

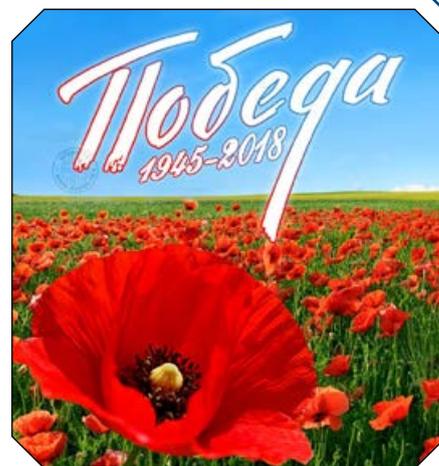
Начало мая. Конечно, первое, о чем мы вспоминаем, - это 9 мая – такая важная, одновременно печально-праздничная дата для всего русскоговорящего мира на нашей планете. И естественно, День Победы празднуется не только в России. Вот и у нас, в Новой Зеландии, он отмечался практически везде, где живут наши люди.

В этот день мы вспоминаем боль и ужасы войны и вновь радуемся великой победе! Мы благодарны нашим предкам за победу, мы всех помним, мы ими гордимся!

В Новой Зеландии, в нашем сообществе, прошли концерты, чаепития, вечера, минуты молчания, символические уголки Бессмертного полка с фотографиями родственников, участвовавших в сражениях Великой Отечественной войны. И везде с особой теплотой,

нежностью и вниманием поздравили наших, к сожалению, уже немногочисленных ветеранов и представителей старшего поколения. Вот как отмечали этот день.

В Окленде: вечер в Образовательно-культурном Центре «Наш Дом»; встреча с концертом в организации «За близкие отношения с Россией»; памятное мероприятие, подготовленное волонтерами при Православной церкви; вечер памяти «Вечный огонь» в поэтическом обществе «Стихия»; выездной концерт для ветеранов, живущих в одном из Resthome города. В Веллингтоне: митинг, а затем вечер с концертом в Русском Клубе. В Крайстчерче: концерт с общей темой «Поэты военных лет»; возложение цветов к памятному Обелиску; «полевая кухня». В Гамильтоне:

митинг «Бессмертный Полк». В Тауранге: акция «Бессмертный Полк», концерт и чаепитие.

ОБЩЕСТВО

RUSSIAN DAY-2018

(В рамках Международного этнического фестиваля)

Вот уже в четвертый раз, жители Окленда могли познакомиться с культурой и традициями, деликатесами и товарами – всем тем, что связано с русскоязычным миром. Интересное наблюдение: казалось бы, проводится этот Фестиваль в четвертый раз, но ни один из них не похож на другой. Вот и в этом году, получив приглашение от Городской мэрии/City Council (что уже было приятно!) присоединиться к Международному этническому фестивалю, который в городе проводится ежегодно, инициативная группа решила, что можно попробовать...

Организация этого общегородского мероприятия, в котором участвовало 50 этнических групп, конечно, очень отличается от того,

к чему мы все привыкли в нашем сообществе... Есть в этом и свои плюсы, и свои минусы. И к главным минусам, конечно, относится тот факт, что в многообразии культур и их представителей растворяется индивидуальность каждой этнической группы, особенно если она не такая многочисленная, как например, китайская или индийская. Именно это произошло с участниками заявленного как Русские дни мероприятия представителями русскоговорящей общины. Да, к сожалению, попытка влиться в многонациональный фестиваль города и при этом не потеряться в виде диаспоры оказалась не слишком удачной. И, как мне кажется, получилось так только потому, что это просто не наш формат. С одной стороны. А с другой – это все равно полезный опыт для тех, кто будет устраивать следующие фестивали под брендом «Русские дни». На этот раз очень четко высветились два, на мой взгляд, важнейших вывода (пусть кому-то они и покажутся очевидными). Для успешного проведения любого мероприятия необходимы: во-первых, высочайший уровень ответственности организаторов за великое множество больших и маленьких проблем и вопросов, возникающих в процессе подготовки и проведения чего бы то ни было. На прошедшем Фестивале усилиями организаторов

от City Council это было очень наглядно продемонстрировано. И второе - высочайший уровень ответственности организаторов перед членами сообщества. Это означает, что если ты с командой взялся за организацию, то обязан довести дело до конца и не бросать все на полдороге, не передав дело другим... Чего, к сожалению, не получилось в русскоязычном сообществе на этот раз. А потому спасать ситуацию в этом году перед самым Фестивалем пришлось в срочном порядке неравнодушным представителям нашей диаспоры.

Ну, а теперь расскажу о собственных впечатлениях и некоторых «плюсах» прошедшего Фестиваля.

«Плюсы» начались еще до Фестиваля, когда я получила очередную еженедельную рассылку новостей из мэрии «Our Auckland» и увидела в описании предстоящего мероприятия фразу: «Want to transport yourself to a café in Moscow, a... carnival in Brazil?/Хотите перенестись в Московское кафе или на Карнавал в Бразилию?». Мелочь, а приятно...

Правда, найти «Московское кафе» (подразумеваемая Gastronomy Ольги Барбиной) на фестивале было сложно, поскольку не было отдельной площадки, где представители нашего сообщества могли бы с разных сторон представлять и себя, и нашу культуру, и наши бизнесы. Все участники были объединены не по странам, как, на мой взгляд, было бы логичнее, а по континентам. Были выделены выставочные пространства для представителей Европы и Африки, Азии и Америки. Отдельный сегмент Парка, где проходил Фестиваль, был отдан по вполне понятным причинам несуществующему континенту Океания. Отдельно были сгруппированы представители некоммерческих организаций, куда попал и наш стол, стол «Нашей Гавани». Кстати, мы оказались рядом с нашими многолетними коллегами из Citizens Advice Bureau-Language connect и сотрудниками их так называемой «Русской Линии».

На двух сценах одновременно выступали представители разных культур. Очень не повезло нашим зрителям, поскольку практически в одно время выступали танцевальная группа «Волга» Ирины Петропавловской и хор «Поющие нации» Александра Радченко.

И приходилось выбирать, чье выступление посмотреть. Дошло до курьеза – один из артистов не смог выйти на сцену со вторым коллективом, т.к. выступал в это время в первом... наших артистов встречали бурными аплодисментами. Отлично выступил танцевальный коллектив Ольги Агаповой «Агапе» - они показали по номеру и взрослой, и детской группы.

На территории парка были выделены специальные игровые зоны. На одной - наши клоуны, Виктория Чернова и Василий Петрова, из дуэта «Арлекино» успешно развлекали публику. А на другой, где находилась площадка русских детских садиков «Childtime learning», образовался целый городок из ребятишек и родителей, с удовольствием участвующих во всем, что предлагали им Татьяна и Олег Столбовы и их команда. Интересные программы и развлечения они придумали для детей всех возрастов – от годовалых до тинейджеров. Аниматоры в костюмах раздавали всем воздушные шарики и подарки для малышек. А от желающих сфотографироваться с симпатичным Мишкой и милым Зайкой не было отбоя.

Наши деликатесы (от пельменей до блинов) активно раскупались со стола «Gastronomy» Ольги Барбиной и ее команды. Также активно дегустировались, а затем покупались различные сорта чая у Натальи Дудко (Basilur).

Новых клиентов нашла Светлана Янг, компания «Partnerslife». Замечены на Фестивале были и победительницы Конкурса «Мисс Россия-Новая Зеландия-2017».

Надо отметить, что интерес ко всем нашим участникам был очень большой не только у русскоговорящих посетителей. Но именно от наших часто звучал вопрос: «А где остальные наши стоят?». Ответ был очень простой: «Вон, видите, Российский флаг развеивается? Вот туда и направляйтесь...». Очень приятно было ощущать этот интерес к нашим, правда, в этом году немногочисленным представителям (всего 11) компаний и коллективов. Общение, музыка, запахи еды – все заслуженно создавало атмосферу праздника.

Что дальше? Выводы на будущее для

многих очевидны. И даже частично обсуждены на самом фестивале и сразу после него. Как всегда, бурная дискуссия возникла сразу и на страницах ФБ. И если оставить за скобками часто встречающуюся там агрессию и недоброжелательство в высказываниях, то главная мысль остается той же: надо организовывать СВОИ Фестивали культуры. И кстати, «Наша Гавань» всегда с удовольствием поддерживает такие идеи и никогда не отказывает в помощи их организаторам...

Следующий фестиваль?! Состоится ли он? Найдутся ли ответственные организаторы-энтузиасты? Если да, то готовиться к нему стоит уже сейчас... Ау, энтузиасты!

Римма Шкрабина

Аналогичный фестиваль состоялся и в Тауранге. О нем рассказывает Ирина Стюарт.

В конце марта у нас тоже прошел очередной ежегодный этнический фестиваль. Было представлено более 20 столов с национальной едой и сувенирами. Весь день на большой сцене выступали самодеятельные коллективы этнических групп города. Русскоговорящее сообщество Тауранги уже третий год активно участвует в фестивале. В этом году наши хозяйки постарались и напекли много вкусного - на столе под вывеской «Самовар» мы продавали блины, пирожки, леденцы-петушки, торты и даже наш любимый компот. Как всегда, состоялся традиционный парад национальных костюмов. И, конечно же, красные русские сарафаны наших девушек были очень заметны! Успешно выступила наша танцевальная группа (руководитель Марина Паршикова), в которой большинство участников – это дети. Они замечательно исполнили «Яблочко» и «Калинку».

Русскоговорящее сообщество Тауранги, возможно, еще недостаточно большое, чтобы организовать свой Фестиваль русской культуры, но мы делаем все, что в наших силах, чтобы пропагандировать русскую культуру в нашем городе и чтобы наши дети не забывали свою культуру и свой язык.

Фотографии с Фестиваля в Окленде и Тауранге смотрите в Приложении к этому номеру, «е-Наша Гавань».

ИНТЕРВЬЮ, КОТОРОЕ У МЕНЯ НИКТО НЕ БРАЛ-2

Совсем недавно я пересматривала некоторые документы прошлых лет - и вдруг среди них нашла свою статью, напечатанную в газете «Ветер» в далеком 2003 году. Наверное, сейчас уже немногие помнят, что такая газета издавалась в Окленде много

лет назад. То, что газетный вариант статьи сохранился – это настоящее чудо, потому что все наши архивы, фотографии (тогда еще они сохранялись на негативах) погибли во время февральского землетрясения 2011 года и похоронены в нашем бывшем офисе

вместе с моими надеждами когда-нибудь написать книгу о нашем Центре. Упомянутая статья называлась «Интервью, которое у меня никто не брал». В ней я рассказывала о том, как создавался Русский культурный центр (Центр славянской культуры и

образования), а при нем - Школа русского языка, о том, как школа помогает детям легче пройти нелегкий путь адаптации к жизни в новой для них стране. О наших первых спектаклях и музыкальных программах для детей и взрослых. В общем, о том, как по крупицам накапливался опыт и складывались традиции нашей организации, которой в январе этого года исполнилось уже 18 лет. Сегодня и не сосчитать, сколько детей за эти годы обучалось в нашей школе и первом в Новой Зеландии русском детском садике, сколько взрослых посещало наши курсы английского языка с традиционно двуязычными преподавателями, сколько было организовано концертов, детских утренников, выступлений на этнических праздниках. Не говоря уж о множестве людей, которые обращались и обращаются к нам за разного рода помощью. За всем этим – огромный труд небольшого коллектива, который взял на себя смелость по собственной инициативе без всякой поддержки создать организацию, вдохнуть в нее жизнь и, несмотря на сложности, продолжать работать. Из желания оглянуться на пройденный путь родилась эта статья, которую я решила назвать «Интервью, которое у меня никто не брал-2».

Сегодня Русский культурный центр Крайстчерча, как и 18 лет назад, - независимая, некоммерческая, неполитическая и нерелигиозная организация, которая открыта для всех, кто разделяет наши цели и задачи, сформулированные в нашем Уставе, и интересуется русским языком и культурой. Кроме этого, что очень важно, мы даем возможность каждому, у кого есть в этом потребность, поделиться своим опытом и знаниями с другими людьми в русскоязычной общине. За эти годы в школе сформировался коллектив учителей-профессионалов, которые, по разным причинам, не могут (или не хотят) работать по своей специальности в Новой Зеландии, но готовы использовать свои опыт и знания, работая в нашем центре.

Сегодня их 13 человек. Мы очень гордимся тем, что каждый преподаватель нашей школы имеет университетское образование и работает именно по своей специальности. Это ли не чудо?!

Сегодня у нас открыты: группа раннего развития детей; группа подготовки к школе; группа начальной школы; 3 группы по изучению русского языка и литературы; 2 группы по изучению истории; арт-классы (3 группы); 2 танцевальные группы. А также преподаются: математика, окружающий мир, мировая художественная культура (для взрослых и подростков), английский язык (Speak better English) с русскоговорящим преподавателем.

Чем живем? Прошлый год закончился городским Рождественским парадом, в котором мы принимаем участие с 2004 года. Успешно сыгран мюзикл «Новогодние приключения Бременских музыкантов». Мы провели отличные «Рождественские встречи». Новый учебный год начался с традиционного Дня открытых дверей школы. Профессиональный детский психолог Александра Гостева, специально приглашенная в этот день, сделала презентацию и ответила на многочисленные вопросы родителей. А сейчас мы готовимся к одному из главных проектов этого, 2018 года - Пушкинскому балу.

За пределами школы. Мы много и плодотворно работаем с другими общественными организациями нашего города. Не все знают, что практически ежедневно к нам за помощью по самым разным вопросам обращается много людей и официальных организаций. В прошлом году (а аудиторы требуют от нас представить информацию о количестве обращений в Центр с указанием контактных данных людей, которым мы оказывали помощь) таких обращений было 240!

25 февраля этого года по инициативе Русского культурного центра уже во второй раз в нашем городе был организован праздник, посвященный Международному

дню родного языка. В этот день на сцене престижного зала нового музыкального центра The Piano звучали стихи и песни на 18 языках. Мы гордимся, что 22 этнические организации откликнулись на наше предложение и приняли участие в этом празднике, который становится традиционным.

В городе хорошо знают нашу танцевальную группу «Калинка», которая постоянно представляет центр на многих мультикультурных фестивалях. На протяжении многих лет я вхожу в состав комитета CLANZ (Community Languages Association of New Zealand). С прошлого года - председатель Кентерберийского отделения CLANZ. Сейчас представляю эту организацию в комитете по подготовке конференции CLESOL conference-2018 (Community Languages and ESOL), которая будет проходить в Крайстчерче 5-7 октября этого года. Подробности на сайте: <https://www.clesol2018.org.nz>.

По инициативе Русского культурного центра и CLANZ, начиная с 2007 года, и совместно с университетом Кентерберии мы проводим курсы повышения квалификации для учителей общественных школ нашего города. Ведь многие из этих преподавателей, не являясь профессиональными учителями, нуждаются в методической помощи.

В течение нескольких лет я вхожу в состав группы INFoRM, которая представляет собой межведомственную сеть правительственных учреждений, некоммерческих благотворительных организаций, общественных и этнических групп. На встречах мы обсуждаем проекты для мигрантов и беженцев, ищем возможности совместной работы для их осуществления, информируем друг друга о важных событиях города. К примеру, в Крайстчерче в прошлом году был принят документ Christchurch Multicultural strategy. Мы внимательно его изучили и обратили внимание на то, что в нем нет программы по поддержке языков

4 ОБЩЕСТВО

меньшинств, которая, например, имеется в аналогичной программе в Окленде. Мы с коллегой попросили дать нам возможность сделать презентацию о состоянии общественных школ в городе на заседании Горсовета. Пока ждем приглашения...

3 марта свое 30-летие отметила общественная радиостанция Крайстчерча Plains FM. В прошлом году на канале Plains FM впервые за все эти 30 лет зазвучала русская речь - появилась программа «Диалог».

Кому все это надо? Так нужен ли нам, живущим в Новой Зеландии, этот русский язык? У каждого на этот вопрос свой ответ. Наша школа и наш центр всегда помогает при положительном ответе на этот вопрос. В этом их основная задача.

В далеком 2000 году, когда школа только создавалась, у меня было больше

вопросов, чем ответов, главным из которых был вопрос о том, можно ли дать ребенку базовые знания по грамматике, научить читать и писать всего за один урок в неделю? Сегодня вопросов не стало меньше. Но на главный вопрос об эффективности занятий в школе дополнительного образования могу ответить только утвердительно - да, можно добиться хороших результатов в изучении языка, но только если есть помощь и заинтересованность со стороны родителей.

Недавно наша бывшая ученица привела в школу своих деток. И этот, казалось бы, обычный случай, заставил меня о многом задуматься. Ведь на самом деле не главное, что мало интересующихся нашей работой (спасибо «Нашей Гавани» за периодические публикации о нас). Важно, что мы выстояли, когда хотелось все бросить от усталости и

разочарования, от людского равнодушия, от тихого перешептывания за спиной, что «гребем мы здесь деньги лопатой», а иначе зачем мы все это делаем. Важно, что каждую субботу уже много лет подряд открываются двери школы (сколько мест уже пришлось поменять за это время!) и пустые классные комнаты оживают и наполняются шумом и детским смехом. А тут еще появилась эстафета поколений... Лично для меня и, думаю, для моих коллег наша работа важна еще и потому, что мы видим и понимаем - у нас есть не только прошлое и настоящее, но и будущее. И это дает надежду, что наши усилия не напрасны.

*Анна Филиппочкина,
координатор проектов Русского
культурного центра Крайстчерча,
директор Школы русского языка*

Ура, танцевальный коллектив «Волга-Belly Dance» и его руководитель Ирина Петропавловская!

В апреле ансамбль «Волга» победил в соревнованиях LEGACY TALENT QUEST, в которых принимали участие 10 коллективов и солисты (музыканты, танцоры, певцы и даже фотомодели). «Волге» был вручен Сертификат Best Entertainment Award.

Мы поздравляем эту молодую, но уже хорошо известную в Окленде и за его пределами танцевальную группу с замечательным успехом!

Не останавливайтесь, девушки, на достигнутом – покоряйте своими выступлениями зрителей и судей разных соревнований, включая международные!

АНОНС

«ПЕТЕРБУРГ БАЛАЛАЙКИ» - 130 ЛЕТ СПУСТЯ

От редакции. Эта история началась с полгода назад, когда в нашем сообществе узнали о предстоящем в Санкт-Петербурге конкурсе (сначала он так назывался) балалаечников-соотечественников, живущих в разных странах. Первая реакция многих – нет у нас ни ансамблей, ни солистов-балалаечников – ехать некому. Но оказалось, что у нас, в Окленде, такой человек есть. Правда, его кандидатура поначалу не подходила по требованиям к участникам. Однако условия конкурса были со временем немного изменены, а усилия тех, кто очень хотел, чтобы наши соотечественники из Новой Зеландии все же были представлены на конкурсе, были огромные. Итог такой – Нина Егоровна Бызова из Окленда отправилась в Санкт-Петербург на Международную неделю балалайки (новое название). Спасибо Эльвире Тавлеевой, секретарю Общества The New Zealand Society for Closer Relations with Russia, - это благодаря ее усилиям поездка Нины Бызовой состоялась. Но это еще не все. Сразу после Недели балалаечников (в конце марта) в редакцию «Нашей Гавани» от организаторов пришло письмо и большая статья с фотографиями об этом событии. И мы решили опубликовать статью в электронном Приложении «е-«Наша Гавань» этого номера, а здесь даем только небольшой отрывок в виде анонса.

В марте в Петербурге прошла Международная неделя балалайки. Участниками насыщенной программы стали 38 музыкантов, соотечественников из 11 стран (Белоруссии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Новой Зеландии, Украины, Финляндии, Хорватии, Чехии и Эстонии). Нина Егоровна Бызова из новозеландского Окленда, будучи не самой молодой участницей и не имея специального музыкального образования, стала настоящим сюрпризом для слушателей, когда она выступила вместе с семейным дуэтом из Германии Михаилом и Натальей Цыганок. Их выступления, и в дуэте и в трио с Ниной Бызовой, были встречены овациями.

Полностью статью читайте в Приложении «е-«Наша Гавань» этого номера.

ПОКОЙ ЕЙ ТОЛЬКО СНИТСЯ

От редакции. Как много в русскоязычном сообществе замечательных людей, о которых мы еще не рассказывали нашим читателям. И когда жизнь дарит новую интересную встречу, сразу возникает огромное желание поделиться радостью узнавания со всеми. Сегодня наш рассказ о Ларисе Башара, биологе, предпринимателе, профессиональном массажисте и косметологе, матери двух успешных взрослых детей и женщине, которой муж посвящает стихи, а живущий в Крыму брат пишет на них романсы.

Наша героиня Лариса Башара не относится к той категории людей, в профессиональной жизни которых события плавно и логично вытекают одно из другого. В ее «трудовой биографии» постоянно происходят резкие и порой неожиданные повороты - после достигнутого успеха она смело бросается в совершенно новую область, снова и снова учится, часто успевает одновременно существовать в, казалось бы, лежащих очень далеко друг от друга сферах деятельности.

Окончив биолого-почвенный факультет Иркутского государственного университета, Лариса в течение нескольких лет работала в областной инспекции, которая занималась контролем состояния окружающей среды. Этот опыт стал экспериментально-практической базой ее научной работы после перехода в исследовательский институт. Здесь Лариса изучала процессы попадания тяжелых металлов из сточных вод различных производств сначала в почву, а оттуда в растения, используемые в пищу, и влияние этих вредных элементов на здоровье человека. Наша героиня занималась своими исследованиями и в «поле», и в лаборатории, и, естественно, за письменным столом.

А потом случилась Перестройка, так сильно изменившая нашу жизнь. В то время, когда кто-то пытался просто переждать сложные времена в надежде, что все само собой наладится, другие обзаводились огромными клетчатками баулами и отправлялись в Китай за дефицитным товаром, а самые энергичные кинулись в политику или бизнес, Лариса с мужем Юрием выбрали один из самых непростых вариантов. Рискнув многим, они купили продуктовый магазин. Сколько проблем обрушивалось в те времена на смельчаков, которые, не имея никакого опыта и финансовой поддержки, пытались открыть собственный бизнес, знают только они сами. Самое удивительное, что в этот тяжелый период Лариса не только не оставила свою научную работу, но именно тогда она взялась за написание кандидатской диссертации.

Теперь, прилетая из родного Иркутска в Москву, первую половину дня Лариса посвящает обсуждению научных вопросов со своим руководителем, а в оставшееся время металась по рынкам, складам, ярмаркам в поиске доступных по цене товаров для своего магазина. Это сейчас можно с удовольствием вспоминать неожиданные, смелые, часто на грани авантюры, порой даже

опасные решения, которые приходилось Ларисе принимать. А тогда - чтобы решиться на лихую операцию по приобретению в долг четырех вагонов, под завязку загруженных мотоциклами «Урал»; оформить эту сделку с заводом-изготовителем (находясь при этом на территории московской ярмарки-продажи); совершить молниеносные действия для получения кредита, доставки денег из Иркутска в Ижевск, отгрузки приобретенного товара, получения и складирования мотоциклов в родном городе, поиска покупателя на всю партию и, наконец, возможности возвращения всех долгов - это какую же смелость, организованность, слаженность маленькой команды из двух человек нужно было иметь?! Это всего лишь один пример из жизни «молодых» бизнесменов... Понятно, почему в результате Ларисе сопутствовал успех и в науке, и в бизнесе.

Но пришло время, когда на семейном совете было принято решение перебраться в другую страну. Старший сын к этому времени уже начал успешно работать в Новой Зеландии. И в образовавшийся, незаполненный «нервными» российскими проектами, полуторагодовой период перед переездом в другую страну, Лариса проходит обучение на курсах массажистов. Это была очень основательная подготовка с изучением анатомии, физиологии и других разделов медицины. В результате Лариса получает соответствующий диплом. На вопрос, не было ли это решение подготовкой к будущему поиску работы в новой стране, Лариса ответила: «Пожалуй, в тот момент - нет». Просто ей все время нужно было узнавать что-то новое. А еще, как мне кажется, «массаж» как область приложения сил очень подходит Ларисе с ее системным, научно-практическим взглядом на любые стороны нашей жизни. Ведь в нем сочетается мануальное, «практическое» воздействие на человеческое тело с одновременным «научным» изучением его влияния

на функционирование организма в целом.

Переехав в Новую Зеландия, Лариса сделала попытку продолжить заниматься наукой в той области, которую она знает, тем более что здесь проблемы неблагоприятного воздействия на здоровье людей даже следов тяжелых металлов, в особенности кадмия, попадающих в почву, а затем в силу объективных процессов накапливающихся в организме, признаются всеми. Высокий уровень квалификации Ларисы был оценен местными учеными. Помехой на пути занятий наукой стали не проблемы с английским, как можно было бы подумать - Лариса уже к этому времени окончила курс языка в университете AUT. Просто, как в жизни случается, не сложились личные контакты с научным руководителем. А тут вдруг (а может быть, и закономерно) на глаза ей попала информация о начале учебного семестра в колледже, который готовит массажистов разного уровня. Лариса туда позвонила, и все быстро-быстро закрутилось. На следующий день она была приглашена на собеседование, где показала свои российские сертификаты, была сразу принята, а еще через день - приступила к занятиям.

Сюрпризом для Ларисы стала серьезность 18-ти месячной учебной программы и высокие требования, предъявляемые к студентам. Анатомия, физиология, методы оценки проблем с мышечной системой, сеансы клинической практики... Выпускник колледжа должен научиться определять проблемы пациента на основании опроса, визуального осмотра, анализа движений, походки, подбирать необходимый метод лечения и добиваться положительных

6 ЛЮДЯМ О ЛЮДЯМ

результатов... Иначе диплома не видать...

После получения диплома/Diploma in Health Sciences (Therapeutic Massage), Level 6, который признается в США и странах Британского Содружества, а также нескольких сертификатов Лариса начала свою практику вначале в массажном салоне, а затем в собственном кабинете. Кстати, для ее коллег дипломы и разных сертификатов места в офисе явно не хватает.

Уже много лет Лариса накапливает свой практический опыт, анализирует различные ситуации, ищет правильные методики. Она стремится понять влияние состояния мышц на костную систему (в основном, конечно, на позвоночник) и на внутренние органы. Хорошо понимая взаимодействие сложнейшей системы, которой является наше тело,

и одновременно ощущая своими руками его реакцию на различные манипуляции, она добивается замечательных результатов. В ее практике есть удивительные истории, которыми наша героиня обоснованно гордится. Это и выпрямление спины у молодого человека, который с детства жил с диагнозом-приговором «сколиоз» (понятно, что он прогрессировал во времени и привел к очень серьезным проблемам позвоночника). И вот - несколько месяцев продолжительных сеансов, и парень впервые в сознательной жизни распрявился и не чувствует боли. Или постоянные головные боли и головокружения (вплоть до потери сознания) другой клиентки, которые долгие годы мешали ей полноценно жить и работать. Постепенно сеанс за сеансом эти

накопившиеся проблемы снимаются. Можно представить себе благодарность человека, которого избавили от многолетних проблем со здоровьем.

Казалось бы, можно продолжать совершенствоваться в достигнутом, получая всяческие моральные и финансовые дивиденды от постоянно растущего профессионализма и известности. Как бы не так! Это не для Ларисы. Совсем недавно она успела окончить International School of Beauty and Spa Therapies, получив диплом профессионального косметолога, установила контакты с работающими в этой области специалистами и с успехом возвращает молодость и красоту своим пациенткам... Вот уж точно - покой ей только снится...

Марина Печорина ■

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

«...ТОЛЬКО ТЫ, МОЯ ГИТАРА, МНЕ КАК ПРЕЖДЕ ДОРОГА...»

Как интересно устроена память – порой совершенно неожиданно она подбрасывает, казалось бы, абсолютно забытые воспоминания, которые направляют мысли в нужном в данный момент направлении. Вот и сейчас, сев за заметку о концерте Алексея Брунова, я, как всегда, задумалась о заголовке. Дело в том, что обычно мне гораздо легче писать, когда я уже придумала к будущему материалу заголовок, который потом и является стержнем изложения... И вот вспомнились строчки из давнего, практически столетней давности, романа Петра Лещенко. Честно говоря, помог их вспомнить недавний многосерийный фильм о Лещенко, который подействовал на меня неожиданно сильно...

Ну, а речь сегодня идет о концерте Алексея Брунова, на этот раз выступавшего с замечательным коллективом - Наташей Долгой, с которой он пел, и с гитаристом-виртуозом Наумом Шиком. И гитара для этого трио, безусловно, дорогой друг и незаменимый член коллектива (возвращаясь к заголовку)...

Писать о самом концерте мне на этот раз оказалось не слишком просто. И только

потому, что все мои впечатления укладываются в несколько предложений, которые я постоянно использовала, рассказывая о прежних трех концертах Алексея в Окленде. Ну, не хочется повторяться и превращать великолепное впечатление от нынешнего концерта в набор штампов. Вот и решили мы сделать этот материал «глазами и ушами» двух человек.

Да, Алексей для меня хоть и знакомый,

но как артист, он каждый раз разный! И не перестает удивлять своими идеями, которые он, как правило, претворяет в жизнь, и своей удивительной чуткостью к качеству – будь то просто стихи или стихи, положенные на незатейливую (иногда) или великолепную музыку. А его нескончаемые, и каждый раз новые, истории о встречах с мэтрами авторской песни, случаи с концертов или фестивалей, где он был и выступающим, и членом жюри...

На этот раз, вместе с Наташей Долгой, они исполняли чудные песни (часто известные), которые в их интерпретации звучали замечательно и даже как-то по-новому. Великолепный гитарист, Наум Шик, стал незаменимым соавтором их программы. Сейчас уже даже представить трудно, что в концерте может звучать только одна гитара...

И еще два факта, которыми хочется поделиться. Как сказал Алексей, он в этом году совершает кругосветное...турне с концертами. Проехав по российским городам, он затем выступил в Канаде и США, после Новой Зеландии будет Австралия и Израиль. Ну, а далее везде - в режиме non stop. А еще Алексей успел сам сделать и привезти в Окленд особые записи своих песен - в виде изящной флэшки, упакованной в маленький, ручной работы, конвертик с маркой, на которой изображен автор песен, а песни записаны на этой флэшке в исполнении Алексея Брунова. Фантазии нет предела!

Все. Надо остановиться. Передаю слово соавтору.

Римма Шкрабина ■

Хотя в приглашении название программы концерта имело («О любви и не только»), я это название как-то умудрилась не заметить. Но главную тему концерта ощутила сразу. И уже к антракту у меня возникло понимание, что лейтмотив этого вечера - Любовь и только Любовь. Это ощущение, которое еще больше усилилось к концу концерта, родилось потому, что все, ну практически все, прозвучавшие песни были о любви. И вообще весь этот вечер прошел в атмосфере любви. Алексей Брунов, бард и исполнитель, начал свое выступление признанием в любви и словами искреннего восхищения Новой Зеландией. А завершился этот замечательный вечер признаниями в любви, которыми теперь уже новозеландские зрители выражали артистам свою благодарность.

Концерт Алексея прошел в Окленде не в первый раз, но впервые он выступал здесь не один. С ним приехала его жена, Наташа

Долгая, чей нежный голос так замечательно звучал в дуэтах и соло. Музыкальным украшением песен стал профессиональный аккомпанемент Наума Шика. Он играл на нестандартной (во всяком случае, мне такой еще видеть не приходилось) электрической гитаре и несколько раз добавлял такие забавные и нежные краски, беря в руки то губную гармошку, то дудочку.

Мне показалась очень выверенной и сбалансированной программа концерта. Алексей безусловно знает об авторской песне все или почти все - от ее истоков до настоящего времени. Он выступает в разных странах, участвует в фестивалях, встречается с авторами, следит за всеми событиями, которые происходят в мире авторской песни.

Принято считать, что в этих произведениях самое важное - это стихи. Алексей обладает безупречным вкусом, тексты песен, которые он отбирает для своих

выступлений - грустные, нежные, веселые - всегда наполнены глубоким смыслом. И при этом сколько раз за время концерта наш гость обращал внимание слушателей на мелодию: «Послушайте, какая мелодия, ну разве это не гениально!»

Программой концерта, как признался потом сам Алексей, он остался не слишком доволен - пожалуй, слишком много включил в нее хорошо известных, принимаемых публикой на ура, песен. Ну, я с этим не согласна - по-моему, это как раз очень профессионально - дать иногда слушателям возможность расслабиться. А неудовлетворенность творческих людей сделанным, как известно, только помогает им двигаться вперед.

Спасибо вам, Алексей, Наталья и Наум! И до новых встреч! Мы будем вас ждать!

Марина Печорина

Фотографии с концерта смотрите в е-Приложении этого номера

ТАНЦЫ СО ЗВЕЗДАМИ

Впервые в жизни смотрела телевизионное шоу не перед экраном на диване, а «внутри телевизора». Впечатления очень необычные. Но сначала не о них, а о самом шоу. Dancing with the Stars/Танцы со звездами, известное во всем мире шоу, которое идет на телевизионных каналах многих стран. Вот и в Новой Зеландии его смотрят уже 8 сезонов. Приятным сюрпризом оказался нынешний – в нем в качестве профессионального танцора принимает участие наш Тимур Муллаянов...

Несколько пояснений для читателей. Основная идея шоу - устроить соревнования пар, исполнителей балльных танцев, в которой один является профессионалом, а второй должен научиться двигаться на паркете, выучив со своим партнером и под его руководством стандартный набор спортивных балльных танцев (танго, свинг, вальс, румба, самба и т.д.).

Партнер профессионалу достается из случайной выборки участников, отобранных организаторами, и до начала сезона никто не знает, с кем в паре он будет выступать...

Партнершей Тимура стала Nazanin Khanjani, модель в фитнес-индустрии, решившая попробовать себя в новом амплуа. Эта пара молодых и талантливых людей (на снимке) очень красиво смотрелась на соревнованиях и успешно выступила в первом туре (в первом туре надо было показать два танца). За свой первый танец, ча-ча-ча, они получили оценки, позволившие им попасть в середину общего списка из 12 пар, соревнующихся в этом сезоне. А вот исполнение второго танца (они показали танго, которое было оценено

судьями самыми высокими баллами на этом этапе) позволило паре стать фаворитами. Кстати, «Наша Гавань» несколько лет назад писала о Тимуре, когда он только начинал здесь свою карьеру...

А дальше случилось непредвиденное! Перед третьим этапом соревнований, на репетиции, Тим неудачно упал и серьезно повредил ногу. Настолько серьезно, что попал в госпиталь и провел там несколько дней. Его партнерша, Naz, оказалась настоящим другом, поддерживая и помогая Тиму и публично выражая уверенность, что они продолжат соревнования. Но чуда, к сожалению, не случилось – третий тур прошел без Тимура. Хотя Naz, надеясь, что их пара все же останется в соревнованиях, решила не пропускать этот тур и выступила с другим партнером (спасибо судьям - они пошли навстречу и разрешили это сделать). И получилось отличное выступление, высоко оцененное судьями и поддержанное болельщиками в студии. И, казалось бы, Naz сделала невозможное, и пара

(Naz и Тим) останется в Проекте... И тут снова удача отвернулась от пары: поскольку общая оценка складывается из оценки судей и зрителей, отдающих свои голоса через отправленные сообщения со своих телефонов, оказалось, что проголосовавших за Naz было меньше, чем требовалось, чтобы опередить даже очень слабо выступившие пары. В итоге, на этом этапе и закончилось участие в Проекте Тимура и его партнерши. Очень-очень жаль! Но главное в сложившейся ситуации – это, конечно, скорейшая реабилитация Тима! Поправляйся, Тимур! А престижных соревнований, уверена, еще будет много! Так же, как и побед в них...

И коротко о впечатлениях зрителя от «заэкранный» части шоу. Попасть на него было очень приятной неожиданностью – спасибо за это Зарине Базоевой! Все было интересно – от

8 КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

внешне непрезентабельно выглядящего снаружи комплекса зданий, где находится телевизионная студия, до великолепно оформленного зала, четкой работы команды телевизионщиков и их помощников, объясняющих зрителям, что, когда и как надо делать во время записи-трансляции передачи и в перерывах... Меня, неспециалиста, своей «продвинутой» поразила и

телевизионная техника... И еще - мне всегда было интересно понять, что делает публика, сидящая в студии во время прямого эфира, когда идет рекламная пауза, предназначенная для телезрителей. Теперь ответ есть - оказывается (вероятно, и не на всех передачах), зрителей в это время может развлекать специальный шоумен, почти «коверный» из цирка. В «нашем» шоу с этой ролью отлично справился Сэм (так он

представился). При этом Сэм с точностью до секунды следовал командам ассистента режиссера и немедленно исчезал, уступая место ведущим, когда включали камеры...

От всего увиденного стало общее ощущение праздничной доброжелательности: судей к участникам, участников друг к другу, зрителей ко всем сразу...

Римма Шкрабина ■

ОБРАЗОВАНИЕ

ЖЕНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Вот уже много лет Христианский центр «Божий поток» раз в месяц проводит в Окленде «Женские встречи». Встреча, которая прошла в апреле, была посвящена образованию в Новой Зеландии в условиях эмиграции.

Эта проблема для многих родителей животрепещущая – в новой стране, в которой сами еще не адаптировались полностью, взрослые волнуются, беспокоятся о своих детях: как дать им хорошее образование, как правильно выбрать школу и попасть в нее, как не только не забыть родной язык, но и продолжить его изучать. Вот такие вопросы обсуждались на встрече.

В качестве выступающих были приглашены профессиональные педагоги: преподаватель русского языка Ольга Белоконь и преподаватель математики Елена Тёрнер. Гости собрались, запаслись чашечкой чая, кофе, сладеньким, расселись за столами и приготовились слушать.

Обычно такие встречи начинаются с вопроса-затравки, который должны обсудить гости между собой за своими столиками. Вопрос в этот раз прозвучал так: «Что для Вас было самым скучным в школе и что было самым приятным?» Удивительно, но все с удовольствием стали вспоминать свои школьные годы и начали с самых приятных воспоминаний. И только потом коротко зацепили скучное из всплывшего...

Первой выступала Ольга Белоконь, директор школы «Русский для детей». Она

использует свои методы преподавания русского языка детям в условиях эмиграции. И тема ее так и звучала: как вырастить ребенка русскоговорящим в эмиграции. Ольга разработала целую систему «палочек-выручалочек», по которой она работает с детишками. В ее систему входят, вроде бы простые, принципы, которые могут быть сформулированы как советы родителям. Например, такие: создайте для ребёнка русскоязычную микросреду; следите за общим развитием ребёнка; научите ребёнка читать и писать по-русски – кажется всё очень просто. **НО КАК ЭТО СДЕЛАТЬ?**

Как расширить кругозор? О чем говорить с ребёнком? Как выйти за пределы бытового языка? Что читать с ребёнком? Как читать? Понятно, что все эти занятия расширяют словарный запас ученика, но с чего же и когда начать, как проводить занятия, чтобы ребёнку было интересно? Представляете, ребёнок, уже научившийся читать, читает стихотворение Хармса-Маршак «Веселые чижик»? И встречает там такие слова: оглобля, таратайка, повозка... Для нашего ученика из 21-ого века это что-то запределное. Как ему объяснить, что это такое? Тут нам помогут рисунки и картинки. Это простой пример и расширения словарного запаса, и кругозора, и знаний по истории, и много чего еще.

Наши дети в эмиграции – билингвы, живущие в атмосфере двух языков, и в идеале нам хотелось бы, чтобы эти языки они знали в совершенстве. Как это сделать? Ольга привела очень интересный пример: Александр Сергеевич Пушкин. Его няня Арина Родионовна была простой русской женщиной, никакого другого языка, кроме русского, она не знала. Губернёр Пушкина был француз, не владевший хорошо русским языком. И эти два человека общались с

маленьким Сашей каждый на своем языке. Так надо делать и дома в смешанной семье: мама говорит с ребенком на своем языке, папа на своем (не переключаясь на другой язык во время разговора).

Ольга приготовила для нашей встречи слайды и видео с ее уроков – интересные и полезные иллюстрации к сказанному. Для следующего номера «Нашей Гавани» Ольга по нашей просьбе подготовила подробную статью на эту тему.

Второй выступающей на этой встрече была Елена Тёрнер. Мы знаем ее, как победительницу конкурса «Миссис Новой Зеландии -2013». Знаем, что Елена ведет большую работу в обществе Красного Креста. И знаем, что 8 лет Елена преподавала математику в старших классах новозеландской школы.

Мне было очень интересно послушать не только, как преподают математику в НЗ, хоть я и сама работаю 11 лет в местной школе и занимаюсь математикой с детьми. Мне было интересно узнать, как устроена иерархия в школах, кто руководит школой, от чего зависит тот самый decile, о котором все слышали, но не все знают, «с чем его едят», как он рассчитывается и как часто его пересчитывают. Не последний вопрос, кто и по каким критериям выбирает программу школы - надо отметить, что в школах программы разные. Слушая Елену, я сделала для себя маленькое открытие: например, оказывается такой предмет как Probability/теория вероятности никто не сдаёт на высший бал. Я сама это замечала и по своим ученикам 12-ого года обучения: ни разу никто из них не получил 100% - максимум 70% с небольшим хвостиком.

Итак, у нас есть Министерство образования. Есть школы. В каждой школе есть Board of Trustees или Совет Надежных людей. Этот Совет выбирает директора школы. Директора не назначает Министерство образования, директор школы – выборная должность на определенное количество лет. Программу школы выбирает тоже этот самый Совет, опираясь на тот самый decile. А вот

decile зависит от очень многих параметров: доход семьи, образование родителей, в каких домах живет основная масса учеников из зоны школы – собственных или съемных, здоровье семьи, работают ли взрослые члены семьи, есть ли в семье домашние животные и еще много разного учитывают. Если интересно, наберите слово decile в Google, и вы найдете полную информацию

об этом странном слове/понятии. От decile зависит не только программа, но и количество денег, которое выделяет государство школе. Чем меньше decile, тем больше денег выделяется школе. Decile изменяется от 1 до 10. Пересматривают decile примерно каждые 5 лет, это зависит от переписи населения. Многие меняются в наших жизнях, вот и decile может измениться.

Елена рассказывала нам о системе кредитов в старшей школе, об экзаменах – школьных и государственных, о типах уроков. Она превратила аудиторию в класс и задавала нам вопросы, ответы на которые мы вроде бы должны были знать, но как оказалось, имея детей-школьников, мы абсолютно безграмотны с точки зрения устройства школы и системы местного образования. Её выступление было бесценным.

К сожалению для нас, Елена прекратила свою преподавательскую деятельность, она

сделала крутой поворот в своей жизни и начала учиться новому для неё делу – медицине. Но я бы хотела пожелать ей больших успехов в этой новой для себя области знаний. Я думаю, она и с медициной справится так же хорошо, как и с математикой и преподаванием.

В самом конце попросили слова две милые женщины – Полина Сакун и Наталия Матвеева. Они преподаватели со стажем. Наталия и Полина очень коротко рассказали о новой детской группе, которую создали и готовятся к её открытию. Группа называется Bright Kids и начнет свою работу в начале третьей школьной четверти. Я непременно встречу с ними еще раз и расскажу нашим читателям об этой группе в «Нашей Гавани».

Виктория Мананова ■

Фотографии со встречи смотрите в е-Приложении к этому номеру «Нашей Гавани».

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

НОВОСТИ ИЗ КРАЙСТЧЕРЧА

С 13 по 17 апреля в Петербурге проходил Международный фестиваль балета Dance Open, в рамках которого проводились образовательные курсы для студентов балетных школ мира. Впервые за 17 лет существования проекта к мастер-классам Dance Open присоединилась в этом

году группа из Новой Зеландии: десятиерым студентам из Southern Ballet School and Theatre Крайстчерча, посчастливилось принять участие в фестивале и пройти обучающую программу под руководством «звездных преподавателей» мирового класса. Помимо занятий неделя в Петербурге была заполнена выступлениями, знакомством с традиционной русской кухней, экскурсиями (ребята посетили Эрмитаж, Мариинский театр, Петропавловскую Крепость, Царское Село).

Участие ребят из Крайстчерча в столь престижном фестивале мирового уровня стало возможным благодаря огромной работе и профессионализму ведущего педагога Southern Ballet School and Theatre Людмилы Соловьевой. Поздравляем с успехом, мисс Люси!

В апреле этого года в Гранаде (Испания) состоялся Чемпионат Мира по Хоккею на льду (Дивизион 2В). Новозеландская сборная Ice Blacks (главный тренер – наш Анатолий Хорозов из Крайстчерча) обыграла 4 команды (Израиль, Северная Корея, Мексика, Люксембург), но в упорной борьбе (счет 4-6) уступила сборной Испании и стала серебряным призером этого престижного чемпионата.

Поздравляем Анатолия Хорозова с высоким результатом его команды!

ИЗ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ ИСТОРИИ

ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ США В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Введение. В период с июня 1942 г. до середины 1944 г. на базах в Новой Зеландии находилось от 15 до 45 тысяч американских военнослужащих. И для гостей, и для хозяев это был интригующий опыт, в чём-то схожий с голливудскими фантастическими фильмами. Говоря словами армейского путеводителя, американский солдат оказался «прямо в сердце Южных морей». Обычно он приезжал сюда либо до, либо сразу после дозы ужасов войны, полученной на каком-нибудь острове в Тихом океане, и в буквальном смысле попадал на землю молока и мёда, заботливых матерей и прекрасных девушек. Неудивительно, что спустя годы Леон Юрис напишет роман «Боевой клич», а в Голливуде будет снят фильм «Пока не поплывут» с Полом Ньюманом в роли сердцееда.

Для новозеландцев, к тому времени уже почти три года живущих в тревогах и лишениях военного времени, прибытие тысяч сытых молодых американцев с улыбками на лицах, обаянием в сердцах и деньгами в карманах, было как сцена из голливудского кино, которая вдруг воплотилась в реальной жизни. Эти события впоследствии также нашли своё отражение в литературе и телевизионных фильмах Новой Зеландии.

Филлипс Джок, перевод с английского
Елена Захаревич для www.world-war.ru
(источник: <http://www.nzhistory.net>.)

Полностью материал читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

ABOUT RUSSIA

SIBERIA'S SEVEN WONDERS: THE REGION'S MOST ASTOUNDING PLACES TO VISIT

http://rbth.com/travel/2015/21/05/siberias_seven_wonders_the_regions_most_astounding_places_to_visit

First parts are published in #83, #86 and 87

6. Tomsk (Photo credit: Alamy/Legion-Media)

Where: Tomsk Region

Why you should see it: In Siberia there

are many towns where wooden architecture has survived, but it is in Tomsk that you can find the peculiar essence of old—the spirit of the Siberian province and simplicity. Shishkov's mansion, the wonderful grounds of Siberia's oldest house of learning—Tomsk State University, the fabulous "House with the Firebirds" and perhaps most famous are the patterned casings of the windows. You should go to Tomsk if you're searching for the masterpieces of Russian wooden architecture and examples of Siberian Baroque and Art Nouveau. But don't forget to try Siberia's best "bliny" (pancakes) and "pelmeny" (dumplings) and experience its youthful atmosphere: one in five residents here is a student.

7. Trans-Siberian Railway (Photo credit: Anton Petrov for RBTH)

Where: Moscow - Vladivostok

Why you should see it: The historical name of the legendary Trans-Siberian Railway is "The Great Siberian Route," and this railway has always been associated with Siberia.

Russia's European part is joined with the harsh Ural Mountains and Siberia and the Far East by 9,289 kilometers of rails—there is no railroad longer than it in the whole world. After a weeklong trip along the Trans-Siberian Railway you will come to know the national mentality and witness Russia's diverse landscapes and city views from the window. You will get to try the smoked omul fish from the stations in the Irkutsk region and witness the unforgettable scenery of Lake Baikal.

You will pass through various underground tunnels en route to the highest spot on the route, Yablonovy Pass, in the Trans-Baikal region. Along the way you will meet travelers from far and near. Foreigners and native Russians should all get onboard the Trans-Siberian Railway to better get to know the world's largest country.

FIVE THINGS I LOVE ABOUT RUSSIAN CULTURE

<http://www.samklemens.com/travel/5-things-i-love-about-russian-culture/>

I lived on the outskirts of Moscow for eight months. To be brutally honest, it was a low point in my life. Most of the blame fell on my job. I hated falling asleep at night because I knew that in the morning I would have to wake up and work. That's no way to live. Despite this, I learned a tremendous amount about myself, and about the world. It was the first time that I was immersed in a foreign culture and the experience was a positive one. Here's why.

1. Russian Food is Delicious

Of all the unexpected surprises in Russia, this was the biggest one. I ended up falling in

love with almost everything I ate. The **key** was to not to stray too far from the beaten path. I saw a few things in Russia that made my stomach do a somersault. On the other hand, Russians (Babooshkas in particular) really know how to cook some amazing food.

Borsch, Oliva, Caviar (so, so cheap in Russia) and Blini are classic dishes that I still enjoy eating to this day. There's also this delicious wrap made with raw salmon and mayonnaise that I don't know the name for. Wash it all down with some Kefir or Kvas and you've got a hearty Russian meal that will shut up any skeptic.

2. Receptive to Language Mistakes

Russians know that their language is hard. In fact I get the feeling that's a source of national pride. Maybe that's why they're so patient with language learners. In eight months I never had a truly bad experience with someone getting angry at me for my poor Russian. Think about America (if you're American that is). Imagine some Russian comes in and is butchering English as he tries to order something from the restaurant or bar. I imagine that he would have a much less pleasant experience than I enjoyed in Russia.

Almost everywhere I went I would meet someone who would help me to learn Russian.

A verb here, a saying there. Month in and month out that really adds up. The other thing I noticed is how many people complimented me on my Russian, even when I was speaking so horribly it was nearly unintelligible. I can't think of how a culture could be more supportive of people trying to learn their language.

3. There Will be Order on the Escalators!

This is admittedly a small point of order, but I think it's an interesting one. To understand this, you have to understand that everyday the Moscow Metro pulls a double shift. It ferries millions of people across an unbelievably large city. At the same time it's also a very effective bomb shelter.

To be continued

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Клуб производит запись детей с 5 лет в группы развития умственных способностей и творческого потенциала с помощью Ментальной арифметики	Детский клуб развития интеллекта «Bright kids»	Занятия проходят в Оклендских районах Epsom & Nothcote	021 255 0912	www.brightkids.co.nz nfo@brightkids.co.nz
Школа «Русский для детей»		66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland	(09) 482 0196 021 0845 0845	www.russianforkids.co.nz olgabelokon@russianforkids.co.nz facebook.com/russianforkids.co.nz/
УЗИ и рентген диагностика. Современные технологии, низкие цены. Русскоговорящие специалисты. Бесплатное обследование для пациентов АСС и женщин на ранних сроках беременности и в 3-м триместре	EastMed Radiology. Алексей	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 585 0534	www.eastmedradiology.co.nz eastmedradiology@yahoo.co.nz
Лечение и профилактика бронхита, синусита, бронхиальной астмы в соляной пещере, санация бронхиального дерева для укрепления иммунитета и профилактики простудных заболеваний	Auckland Salt Cave	188 St Heliers Bay Road, St Heliers.	(09) 575 7379	www.saltcave.co.nz office@saltcave.co.nz
Palm Grove RestHome – профессиональный индивидуальный уход и забота за пожилыми (65+). Русскоговорящие: администратор, специалист по лечебной физкультуре и шеф-повар		8 Grove Rd, Devonport, Auckland	021 269 1808, Гульфия	Julia Nessim: manager@palmgrove.info
CHILDTIME LEARNING - первая в Новой Зеландии лицензированная сеть русских детских садиков. Развивающие занятия, подготовка к школе, 20 субсидированных часов ECE в неделю, вкусное домашнее питание. Помощь с оформлением субсидий WINZ. У нас работают только профессиональные педагоги! Бесплатные плей-группы. Даем job offer для рабочей визы! Приглашаем на работу воспитателей и нянь	Childtime Learning Home-Based ECE Service, lic. 46245 МоЕ	Офис 2/11 Alcock Street, Mt. Wellington, группы в разных районах Окленда	027 2555 777 027 3555 777	www.childtimelearning.co.nz www.facebook.com/littlesunflowersnz/ childtimelearning.co.nz@gmail.com
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Пауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Домашние детские садики и ясли. 20 льготных часов для детей от 3-х лет, субсидии от WINZ. Приглашаем новых воспитателей и нянь. Дополнительный доход бабушкам с внуками. Бесплатные плейгруппы на русском языке	Multilingual Kids Home-based ECE Service, Окленд	021 178 5166 021 166 1587		mlkidshomebasedservice@gmail.com www.mlkids.co.nz www.facebook.com/Multilingual-Kids-Home-Based-ECE-Service-437193039808702/ www.facebook.com/groups/738441756341064/ https://www.facebook.com/groups/mlkids/
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	Ольга Робертсон www.russian.co.nz translation@extra.co.nz
«Женские Встречи» - тематические вечера с участием специалистов	Христианский центр «Божий Поток»	Greenlane Christian Centre, 17 Marewa Rd, Auckland		www.jesusnarod.nz, мы на Фэйсбук bozhiipotok@gmail.com
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivykh@gmail.com skype: jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Уроки математики	Виктория Мананова	26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden	(09) 280 5472 021 027 56772	vmananova8@gmail.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	notna@ihug.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency		021 767 397	aztournz@gmail.com instagram: @newzealandviptour

e.Наша Гавань

Выходит с мая 2002 года www.russiannewzealand.com

Выпускается при поддержке Фонда «Русский мир» Russian-New Zealand Advertising-Information Herald (with English insert)

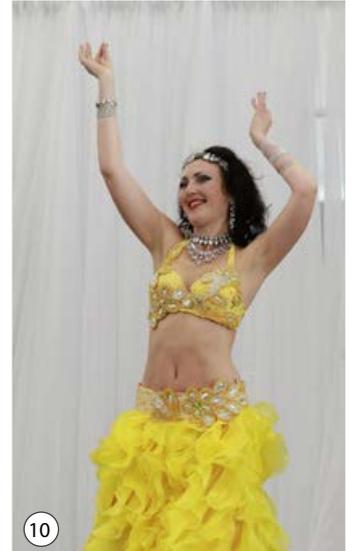
НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

КАК ОТМЕЧАЛИ RUSSIAN DAY-2018

читайте на стр.1 этого номера
Фотографии Надежды Муравлевой

1-14- на фестивале в Окленде;
15-17 – в Тауранге на Русских днях.

НА ЖЕНСКИХ ВСТРЕЧАХ

Читайте о них на стр. 6

Фотографии Надежды Муравлевой

«...ТОЛЬКО ТЫ, МОЯ ГИТАРА, МНЕ КАК ПРЕЖДЕ ДОРОГА...»

читайте о концерте Алексея Брунова на стр. 8 этого номера

Фотографии Надежды Муравлевой и Григория Яновского

«ПЕТЕРБУРГ БАЛАЛАЙКИ» — 130 ЛЕТ СПУСТЯ!

(Начало читайте на стр. 4 этого номера)

130 лет назад, 20 марта 1888 года, в здании Санкт-Петербургского общества взаимного кредита состоялось первое выступление «Кружка любителей игры на балалайках». Этот коллектив был создан и выступал под руководством Василия Васильевича Андреева - балалаечника-виртуоза, композитора, музыканта-просветителя. «Русское чудо!» - восклицали критики после первых гастролей оркестра. Именно тогда балалайка стала инструментом, который сейчас является одним из главных символом страны. Теперь 20 марта считается днем рождения профессиональной концертной балалайки, и к 130-летию был приурочен масштабный международный проект, инициатором которого выступил Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга

38 музыкантов стали участниками насыщенной программы – это исполнители на балалайках из числа российских соотечественников из 11 стран: Белоруссии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Новой Зеландии, Украины, Финляндии, Хорватии, Чехии и Эстонии. Специально для соотечественников, проживающих за рубежом, любителей и профессионалов, и просто поклонников игры на балалайке была разработана культурно-образовательная программа, включающая просветительские мероприятия, знакомство с тематическими музеями города и мастер-классы.

Церемония открытия программы «Петербург балалайки» состоялась 20 марта на территории Нарышкина бастиона Петропавловской крепости. Участников познакомили с многолетней связью балалайки и города на Неве, историей возникновения интереса к этому национальному инструменту, который не угасает по сей день и лишь укрепляется

подобными событиями. Открылась Неделя балалайки торжественным выстрелом из пушки ровно в полдень - эта давняя городская традиция отмечает самые важные события из жизни Петербурга. После выстрела слово взял исполняющий обязанности председателя комитета по внешним связям Сергей Марков. По его словам, 20 марта отмечается старт «триумфального шествия балалайки и Оркестра русских народных инструментов из Петербурга по России, Европе и Америке». Также он рассказал об историческом концерте Великоорусского оркестра В.В. Андреева: «Зрители не давали начать концерт минут двадцать, приветствовали, засыпали цветами... Трижды играл гимн Российской Империи и только потом начинался концерт, это было что-то феноменальное. Я желаю, чтобы вас в Петербурге принимали так же,

как когда-то Андреева». Могли ли участники предположить, что их и, правда, встретят овациями на концерте в Капелле спустя лишь пару дней?

На церемонии открытия выступил оркестр народных инструментов «Светит месяц» из Копенгагена. Коллектив, существующий с 2012 года, ежегодно выступает на различных фестивалях и концертах и имеет ряд международных наград.

После церемонии открытия гостей ждала экскурсия «Петербург балалайки», в ходе которой участники посетили ключевые места, связанные с историей рождения концертной балалайки и ее бытования в Петербурге, а также посетили Некрополь Александро-Невской лавры, где возложили венки к могиле великого сподвижника, создателя концертной балалайки В.В. Андреева на Композиторской дорожке Тихвинского кладбища.

Начиная со дня открытия, ежедневно небольшие группы участников отправлялись в специализированную мастерскую «Дофф», где с 2009 года делают гитары, балалайки, домры, укулеле и комплектующие для них. Специалисты мастерской не один год изучали историю и опыт коллег, посещали мастер-классы и музеи музыкальных инструментов, и в итоге сформировали свой метод использования старинных традиций в производстве инструментов, в применении к современным формам и технологиям производства. Гости программы погружались в жизнь мастерской, они смогли увидеть и почувствовать, как рождаются инструменты с уникальным, ни на что не похожим звуком. При кажущейся простоте балалайка состоит

из более чем двадцати пяти элементов, которые, подобно участникам оркестра, обязаны работать в идеальной связке друг с другом, чтобы получился достойный результат. Участники наблюдали непосредственно за всем процессом изготовления

балалайки, познакомились с мастерами, узнали названия элементов, разобрались в историческом обосновании треугольной формы деки, материалах, которые используются для струн и грифа.

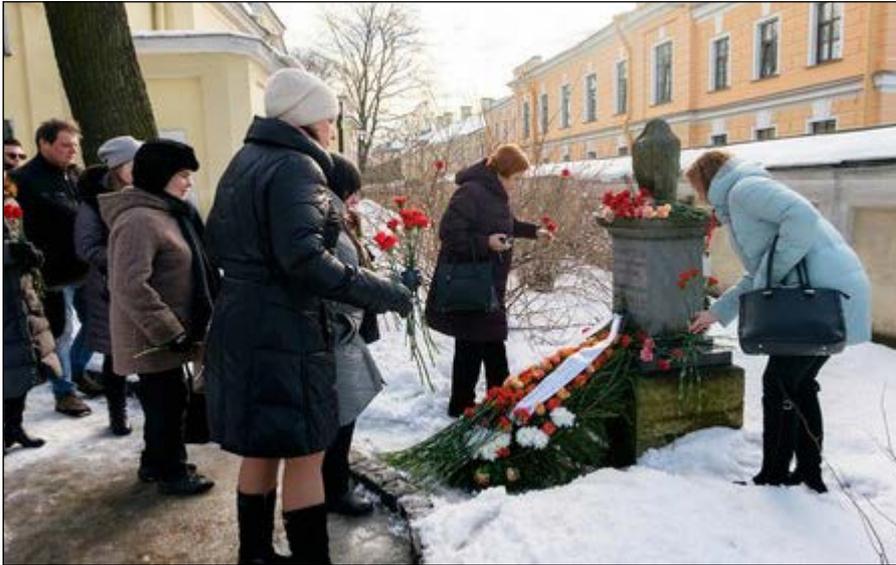
В Этнографическом музее слушателей

ждала специальная экскурсия «История возникновения народного костюма», которая включала посещение экспозиции, посвященной традиционной культуре русского народа, а также происхождению русского народного костюма. Буквально несколько кварталов отделяет Этнографический музей от Шереметевского дворца - Музея музыки. Здесь участников встретили экскурсовод Екатерина Сидорова и Владимир Васильевич Кошелев, уникальный в своем роде специалист, сотрудник музея, умеющий играть практически на каждом инструменте из значительной коллекции музея. Эксперты провели для гостей экскурсию «История щипковых инструментов» - увлекательное путешествие по открытым фондам музея и рассказали о возникновении инструментов, эволюции их развития, уникальных экспонатах, а также о связи балалайки с Петербургом. Завершилась экскурсия просмотром фильма «Тайна трех струн», подготовленным по заказу Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга.

Здесь же, в Музее музыки, состоялись первые мастер-классы с кураторами образовательной части программы, которыми стали признанные педагоги Консерватории: В.Н. Конов, Е.В. Желинский и А.М. Демидов. Участники разделились на три группы, в зависимости от уровня подготовки, послушали лекционную часть, освоили практическую и начали разучивать произведения, которые им предстояло представить широкой публике на итоговом концерте в Капелле 24 марта. За время образовательного марафона участники изучили семь тем, которые погрузили слушателей в историю возникновения и бытования балалайки, ознакомились с исполнительскими традициями и развитием методики обучения игре на этом инструменте, получили информацию о практических навыках (первоначальные навыки игры на инструменте, посадка, основные способы звукообразования, постановка рук, развитие навыков игры левой рукой и т. д.).

Также в рамках программы участники посетили Санкт-Петербургский музыкальный лицей, который располагается в одном из старейших исторических зданий Северной столицы «Кикины палаты». Познакомившись с историей лицея, пообщавшись с преподавательским составом и студентами, соотечественники посетили концерт студенческого оркестра народных инструментов.

В ходе программы гостей ждали и другие творческие встречи и мастер-классы от различных творческих коллективов Санкт-Петербурга. Так, мастер-классы по игре на балалайке и домре дали

18 ОБЩЕСТВО

музыканты театра «Морошка». Черета творческих встреч продолжилась в Музее театрального и музыкального искусства, где участники познакомились с музыкантами Государственного академического русского

оркестра имени В. В. Андреева, которые также провели мастер-классы по игре на балалайке и домре и дали небольшой концерт. В Капелле состоялась встреча с музыкантами ансамбля «Эссе-Квintет»,

которые дали участникам урок игры на балалайке, что помогло отточить навыки подготовки к концертному выступлению.

Увидеть всех артистов в рабочей атмосфере, в непосредственном творческом процессе, соотечественникам удалось в Государственной академической капелле на генеральной репетиции, а затем и на Гала-концерте «Русское чудо», который очень впечатлил участников. Наталья Цыганок, участница из Германии, прокомментировала мероприятие так: «Концерт получился абсолютно замечательный, настоящее чудо!». И это не удивительно, ведь программа концерта получилась чрезвычайно интересной. Классическое звучание народных инструментов в исполнении настоящих виртуозов: Камерного состава оркестра им. В.В. Андреева, Е. Желинского, А. Тремасова и театра песни и танца «Морошка», дополнялось современными, даже авангардными, выступлениями дуэта «Гусли в космосе», «Эссе-Квintета» и специальных гостей Тины Кузнецовой и Zventa Sventana.

24 марта в Государственной академической капелле состоялось ключевое событие «Петербурга балалайки» – торжественная церемония открытия. Открыл церемонию исполняющий обязанности председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга Сергей Марков, поблагодаривший участников: «Я уверен, что этот важный проект будет продолжаться, развиваться и становиться с каждым годом все масштабнее».

Итоговый концерт открыли участники сводного оркестра «Русская душа», который сложился в ходе проекта. Дирижером выступил Владимир Конов. Произведением, открывшим мероприятие, была выбрана обработка русской народной песни «При долинушке» Александра Шалова, встреченная бурными овациями. Продолжило народную тему выступление студента Консерватории, лауреата международных конкурсов Дениса Якушева с русской народной песней «Винят меня в народе». Следующим номером выступили ансамбль из Дании «Светит месяц» и Игорь Ермаков (Эстония), душевно исполнившие «Катюшу». Солировал художественный руководитель датчан, оперный певец Валерий Лихачёв.

За этот вечер зрители не раз перемещались из родной стихии русского фольклора в Европу и Америку. Так, в исполнении студента Консерватории Михаила Романычева прозвучал фрагмент из оперы «Кармен» Жоржа Бизе, а студент Консерватории Сергей Васильманов исполнил произведение Лероя Андерсона «Пустячок». Овации зала не смолкали после выступления

семейного дуэта Михаила и Натальи Цыганок из Германии, но настоящим сюрпризом для слушателей стало их выступление на бис в только образованном трио с участницей из Новой Зеландии Ниной Бызовой.

Современность балалайки уверенно подтвердило выступление петербургских музыкантов «Эссе-Квинтет», сыгравших «Новое рождение горного короля» и «Восточную». 130 лет назад лозунгом и целью Андреева было «объединить фрак с балалайкой», и это, безусловно, удалось сделать. В завершение концертной программы в исполнении сводного оркестра «Русская душа» прозвучало сочинение основателя Государственного академического русского оркестра Василия Андреева «Вальс грёзы».

«Мы благодарны участникам, спасибо за ваши горящие глаза. Надеемся, что знания, которые мы вам передали, останутся с вами надолго!», — отметил куратор образовательной программы Евгений Желинский. Владимир Конов также отметил важность мероприятия для формирования патриотизма: «Андреев был патриотом, он любил своё Отечество. Сейчас его дело продолжается, и вот вы, соотечественники, приехали сюда с целью поддержать эту традицию. Приятно, что такие мероприятия организуются».

Итоговый концерт Сводного оркестра соотечественников-балалаечников состоялся и был встречен громкими аплодисментами!

По результатам музыкального марафона участники и зрители убедились, насколько универсальным и гибким инструментом может быть балалайка, как легко она нашла себе место в современной инструментальной канве эпохи. 11 стран объединились в любви к русской культуре, гости поставили перед собой и решили оригинальные творческие задачи, и заслуженно получили громкие овации. Как было верно подмечено: «Сколько ещё выразительных возможностей таит в себе этот инструмент, нам предстоит узнать благодаря тем, кто бескорыстно в него влюблён».

Вручение памятных сувениров, сертификатов и общая памятная фотография завершили торжественную часть церемонии, за которой последовало традиционное чаепитие, где в неформальной обстановке участники смогли поделиться впечатлениями по итогам программы. «Вы не представляете, как для нас это важно, чувствовать связь с Россией, иметь возможность быть здесь и погружаться в культуру, чтобы, вернувшись, мы могли нести ее людям», — говорит Нина Бызова, участница из Новой

Зеландии.

Лучше всего о значении и результатах программы можно сказать словами самих участников. Эвелина Авиженене (Литва): «Мы очень благодарны организаторам за такую подготовленную и насыщенную культурную программу, она стала сильным импульсом для наших дальнейших

творческих проектов». Мозжегорова Татьяна (Латвия) выразила надежду, что проект будет продолжаться: «Нам, русским за рубежом, этого очень не хватает! Мы от всей души благодарим организаторов, которые обеспечили нам встречи с прекрасными музыкантами, дали возможность посетить замечательные концерты и уникальные

музеи». Художественный руководитель колллектива «Светит месяц» из Дании Валерий Лихачев отметил значение проекта для юных соотечественников: «Именно через национальную культуру, народные инструменты изучается русский язык, а для наших детей именно язык является самым главным и важным инструментом. Низкий поклон организаторам этого проекта. Это настоящее событие для наших детей, явление!». Его слова подтверждает молодой участник из Латвии Леонард Кокоревич: «Я играю на балалайке с 7 лет, и для меня эта программа

как новое дыхание, абсолютно несравнимые новые впечатления для того, чтобы двигаться вперед, пробовать что-то новое».

Важно, что участникам удалось увидеть инструмент, на котором они играют, в новом свете, убедиться в его актуальности. «Приятно сознавать, что балалайка ломает стереотипы. Если раньше говорили о том, что балалайка — это русский инструмент, то тем приятнее видеть, что на ней играют не только в России, но и за рубежом, ведь участники приехали из 11 стран!», — говорит Екатерина Дягилева участница из Беларуси.

Ее коллега Анастасия Романова (Беларусь) добавляет: «Можно сказать, что балалайка не имеет границ, и этот проект это доказывает!» По результатам программы «Петербург балалайки» участники подняли свой исполнительский уровень, познакомились с новыми приемами, встретились с большим количеством единомышленников и вновь осознали, что балалайка — инструмент многогранный, яркий, универсальный и не устаревающий.

Материал получен из Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ

САМАЯ ДЛИННАЯ СМЕНА «АРТЕКА»

<https://irg.ru/2015/03/26/artek.html>

Вторая летняя смена 1941 года была особой. Впервые в «Артек» были направлены дети из недавно присоединенных к Советскому Союзу западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики. Многие не говорили по-русски. Поэтому с каждой группой ехали вожатые-сопровождающие. Традиционно ждали в «Артеке» детей партактива из Москвы, Ленинграда, Симферополя...

Первая группа, из Эстонии, заселилась в лагерь «Нижний» 19 июня. У вожатых — самая горячая пора. Разместить, сформировать отряды, выдать форму, разучить песни, которые петь у костра. Открытие смены планировалось на 22 июня. В 17.00 на костровой площадке «Нижнего» (сейчас лагерь «Морской»).

Утра, как обычно, была зарядка. Потом линейка, завтрак, купание, волейбол и обед. Все шло по распорядку. Дети не знали, что самолеты с крестами уже несколько часов бомбят их дома. А после «Абсолюта» (так здесь называют тихий час) из громкогоговорителей разнесся голос Левитана. Война! Открытие смены все же состоялось. Подняли флаг. Ни песен, ни танцев. Пионерский костер не разводили — светомаскировка.

К концу дня посыпались встревоженные телеграммы от родителей. Местные уже наутро увезли своих детей. Следом примчались московские, ленинградские папы и мамы. Небольшими группами с вожатыми разъезжались по стране остальные пионеры.

А что было делать детям из Кишинева или Таллина, где уже гремели бои?

Пионерка из Литвы Марите Растекайте вспоминала:

«Мы чувствовали, что случилось страшное. Но дни в лагере проходили как всегда: мы плавали, катались на катере, играли и пели. Однако ночью нам приходилось дежурить на башне у берега моря. Дежурили четверками по два часа. У нас был

пароль «Москва Красная». Мы должны были наблюдать, чтобы никто не проник в лагерь с моря».

Деревня Фирсановка. Первая остановка

1 июля на экстренной линейке лагерю был представлен новый начальник Гурий Григорьевич Ястребов. Журналист «Известий», он лечился на даче неподалеку от «Артека». Как только началась война, Гурий Григорьевич получил партийное задание — заняться эвакуацией артековцев подальше от фронта.

В «Нижний» лагерь были поданы автобусы. 200 детей из западных районов страны решено было отправить в подмосковный санаторий «Мцыри». Здесь, в Фирсановке, имени своей бабушки, Лермонтов писал знаменитую поэму. В «Мцыри» уже обосновались дети из Латвии и Литвы, которых война застала по дороге в «Артек».

Вопреки незыблемым артековским традициям смену не закрыли. Времени не было. Но флаг спустили и взяли с собой.

На симферопольском вокзале долго ждали, когда подъедут грузовики с постельным бельем. Пришлось задержать отправление поезда — в военное время за это отдают под трибунал. Но тут дети... Грузовики въехали на перрон, и погрузка шла прямо через окна вагонов. Кстати, ни один комплект казенного артековского белья за всю войну не пропал.

Фирсановка, разгар лета. Снова поднят флаг. Снова по горну — бегом на зарядку.

Все, как в мирное время. Только из лесочка в небо топорщились зенитки. Только на соседнем поле ходили в учебную атаку новобранцы. Да по ночам небо вспарывали прожектора и слышался гул «Юнкерсов», которые летели бомбить Москву. В середине июля имение в Фирсановке понадобилось под госпиталь. Фронт приближался. Решено было вывозить детей. В далекий тыловой Сталинград.

Артековцы в Белокурихе. Все испытания позади! Фото: Юрий Снегирев/ИГ Станица Нижне-Чирская. Трудовая вахта

Пароход «Правда» шлепал колесами по Волге. В Горьком — пересадка на пароход «Урицкий». Вот и Сталинград показался по курсу, абсолютно мирный город в конце июля 1941 года. Разве что на тракторном заводе теперь выпускали танки.

Ребят разместили в новенькой школе на правом берегу, пока ученики на каникулах. Но через несколько дней поступил новый приказ: грузиться по вагонам и ехать на

донскую станцию Чир. Там, на дачах, принадлежавших санаторию, продолжилась лагерная смена.

Белокуриха. Артековцы «военной» смены вместе со своим наставником Гурием Григорьевичем Ястребовым. Фото предоставлено музеем Артека.

Лагерь перешел на самообслуживание. Артековские бригады трудились на колхозных полях. Из транспорта только пара волов - все грузовики работали для фронта. Про «Абсолют» забыли: какой дневной сон, когда немец прет на Москву?! Старшие пионеры буквально валились с ног, вернувшись с поля. Младшие помогали по кухне и заготавливали дрова. Стремительно надвинулась осень с затяжными дождями. И неумолимо приближался к донским степям фронт.

В Москве приняли решение эвакуировать лагерь в Среднюю Азию. Гурий Ястребов в очередной раз скомандовал общий сбор. Снова спустили артековский флаг. Путь предстоял долгий.

По Дону шел транзитный буксир с баржей. На нем и поплыл «Артек». Когда причалили к Калачу и ребята выгрузились, комендант как ошпаренный накинулся на пионеров:

- Кто такие? Откуда? Быстро прячьтесь по хатам, а то немец подумает, что свежее подкрепление прибыло! Не видите?

В воздухе кружилась, противно жужжа, фашистская «рама»-разведчик. Артековцы вернулись в Сталинград. Думали - транзитом. Думали - ненадолго.

Сталинград. Все ближе война

На пионерах были белые рубашки и трусы. И бескозырки с надписью «Артек». Последняя группа, сдававшая в Нижне-Чирской колхозное имущество, чуть не померзла по дороге в товарных теплушках.

Разместились в школе, в двух шагах от Сталинградского тракторного. Их «Артек» продолжался. А 7 ноября пришла страшная весть: крымский «Артек» захватили фашисты. Деревянные корпуса сгорели дотла. Дворец Суук-Су, где Дом пионеров, где гостил Чехов, разрушен. Варварски вырублены редчайшие деревья. Расстреляны из автоматов уникальные фарфоровые фигуры пионеров на «Аллее

национальностей» - подарок Дулевской фабрики.

А сталинградский «Артек» жил! Девочки работали в госпиталях. Мальчишки дежурили на крыше, готовые тушить «зажигалки».

Из воспоминаний Антонины Сидоровой, старшей вожатой «Артека»:

«Город постоянно подвергался бомбежкам. В основном в ночное время. По сигналу «воздушной тревоги» нам надо было в считанные минуты проверить всех детей, помочь быстро одеться в теплую одежду и вывести их в бомбоубежище». В Сталинграде встретили Новый 1942 год. Про Среднюю Азию забыли. Старшим пионерам пришел срок вступать в комсомол. Все рвались на фронт, но Гурий Ястребов ясно поставил задачу:

- В «Артеке» дисциплина превыше всего. Для вас фронт сейчас здесь!

А тот беспощадный фронт приближался. Над Сталинградом сбит первый немецкий самолет. Каждую ночь бомбят тракторный. Призван на фронт вожатый Анатолий Пампа. А в городе отмечены очаги тифа. Двое пионеров и пионервожатая Нина Храброва слегли в изолятор...

Фролово - Камышин - Казань. Эх, дороги...

Весной 1942-го лагерь вывезли на север Сталинградской области, в деревню Фролово. На прощание растроганный главврач военного госпиталя, где работали артековцы, подарил лагерю свой револьвер.

Артековский флаг подняли в санатории «Серебряные пруды». Уже привычно втянулись в работу: доили коров, водили трактор, работали на электростанции, косили сено и убирали хлеб. Но летом начались налеты немецкой авиации. Фашист подошел к Дону.

Гурия Григорьевича срочно вызвали в Москву. И приказали вывозить лагерь на Алтай.

Но как добраться до Камышина, где артековцев ждал пароход? Командир соседней воинской части предложил:

- Отправляю в Камышин на ремонт танки. Пойдет эшелон. Могу взять ваших ребят. Правда, в броне немного поместится. А сверху детей сажать опасно.

Ребят вывезли в Камышин армейскими грузовиками, которые чудом выбил у командования эвакогоспиталя Ястребов. Немец

наступал. В палатах ждали машин раненые бойцы. Но все же первые рейсы вывезли артековцев. Начальник госпиталя понимал, что дети важнее. И расхожая фраза о будущем в дыму войны как нельзя сейчас актуальна.

Разместили «Артек» в городском парке, в помещении летнего театра. Город тоже ежедневно бомбили. Но в парке были вырыты щели, и пионеры прятались в них. Наконец-то погрузились на пароход, пошли вверх по Волге, подальше от фронта. С воздуха пароход был похож на островок, каких на Волге предостаточно: верхняя палуба утыкана молодыми березками и зелеными ветками - маскировка. Но она не всегда помогала. Фашисты разбомбили на глазах у детей два парохода - один, который шел выше, а второй - ниже по течению. Судьба хранила ребят. Вечером пароход причаливал к берегу, и пионеры шли в степь на ночевку. А вдруг опять налет?

В Казани работали грузчиками в порту, ожидая пересадки. Снова подчеркиваю это, потому что все заработанные за войну деньги, включая оклады пионервожатых, артековцы переводили в фонд обороны. В общей сложности 116 тысяч рублей. На эти деньги можно было построить штурмовик «ИЛ-2», который называли «летающим танком».

Сталину доложили о денежном переводе. Он отправил артековцам телеграмму:

«Благодарю пионеров Всесоюзного санаторного лагеря «Артек» им. Молотова за заботу о Красной Армии. Примите мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Белокуриха. Флаг смены спустить!

Через Уфу, Омск, Новосибирск, Барнаул, Бийск пионеры и комсомольцы наконец добрались до алтайского курорта Белокуриха. На поездах и пароходах, грузовиках и подводах они проехали 7750 километров. Год и три месяца в пути. Год и три месяца взрослого труда, ночевки в теплушках и на голой земле, дежурств на крышах под разрывы бомб и в госпиталях, у постели раненых...

Лагерь разместился в двух корпусах санатория. Сразу началась учеба в школе - ребята сильно отстали, пришлось нагонять целый год. Летом к артековцам присоединились сибирские, дальневосточные дети. Отправляли тоже самых лучших и достойных. В лагере было 150 ребят «старого призыва» и столько же новеньких. Но традиции настоящего «Артека» остались те, что помогли выжить и выстоять.

12 января 1945 года в алтайском «Артеке» торжественно спустили флаг.

22 ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Самая долгая и тяжелая смена в истории лагеря закончилась.

Пионерская линейка. 90 лет спустя

Алтайские артековцы уговорились встретиться в 1947 году в Москве, на мосту, как в фильме «В шесть часов вечера после войны». Но послевоенная жизнь закрутила вихрем, и встреча не состоялась. А для четверых уже не могла состояться никогда.

На снимке 1984 года пионеры и вожатые той самой «военной» смены «Артека» в Белокурихе. Фото предоставлено музеем Артека.

Элмас Велверис, фронтовой разведчик, погиб первым - смертью храбрых при освобождении родной Латвии.

Володя Васильчиков, Володя Катков и вожатый Володя Дорохин погибли в самом конце войны. На фронт их провожали из Белокурихи с песнями, подарили каждому призывнику стальную ложку с надписью «Артек».

Через много лет встреча все-таки состоялась в Эстонии, где проживало большинство артековцев из той смены.

Харри Лийдеманн стал капитаном дальнего плавания и получил орден Ленина.

Марита Растекайте - заслуженная артистка Литовской ССР.

Вожатая Нина Храброва работала собкором «Огонька» в Прибалтике и написала книгу «Мой Артек». Книгу оформил известный прибалтийский художник Кальо Полли, тоже родом из военной артековской смены.

Гурий Ястребов после войны вернулся в газету «Известия» и дослужился до начальника отдела.

Таня Гулевич, которая так отличалась в декламации пионерских монтажей, закончила Школу-студию МХАТ и стала заслуженной артисткой СССР. Она умерла в 2003 году. Ее сын Александр Васильев ведет на первом канале «Модный приговор».

Мальчишки и девчонки из той пионерской смены воевали с Японией, поднимали целину, открывали новые химические элементы, возглавляли министерства, учили, лечили. Увы, с развалом СССР их встречи прекратились сами собой.

Но, может быть, 90-летие «Артека», которое будет отмечаться в июне, - хороший повод развести большой пионерский костер

у подножия Аю-Дага?

PS. 15 апреля 1944 года бойцы Отдельной Приморской армии освободили «Артек» от фашистов. Баронесса Спенсер-Черчилль, президент «Фонда Красного Креста помощи России» и супруга премьер-министра Великобритании, во время визита в «Артек» подарила лагерю 40-местные армейские палатки. Их тут же разбили на сохранившихся фундаментах «Нижнего». В августе 1944 года «Артек» принял первую после оккупации смену - 300 детей крымских партизан.

Первый флаг «Артека»

Мало кто знает, что пионерлагерь «Артек» создавался прежде всего для детей, больных туберкулезом, под патронажем Российского общества Красного Креста и именно его эмблема была изображена на первом флаге лагеря. Председатель ЦК РОКК и основатель лагеря Зиновий Соловьев выделил на обустройство 18 000 рублей и 8 палаток. Первый директор лагеря Федор Шишмарев отчитался, что из 80 пионеров первой смены 71 уехал с общим улучшением, а один мальчик выздоровел полностью.

Юрий Снегирев, ■

«Российская газета-Неделя», №6634 (63) ■

ИЗ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ ИСТОРИИ**ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ США В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ****Не придуманные рассказы о войне**

<http://www.world-war.ru/>

voennoe-prisutstvie-ssha-v-novoj-zelandii/

Продолжение. Начало читайте на стр. 4 этого номера

Столкновение двух культур произошло под влиянием двух обстоятельств: новозеландцы и американцы были в чем-то похожи, чтобы общаться без препятствий, и при этом они были достаточно разными, чем были интересны друг другу. Обе страны были когда-то британскими колониями с приграничным прошлым, верили в демократию, гражданские свободы и капиталистический строй. Для большинства жителей обеих стран английский был родным языком. А в декабре 1941 года сходство интересов усилилось: обе страны оказались в состоянии войны с Японией.

Но были и существенные различия. Соединенные Штаты – большое государство с населением более 130 миллионов, человек, большинство из которых были детьми переселенцев, бывших жителей европейских трущоб или крестьян. Новая Зеландия – маленькая страна с естественной изоляцией и населением 1,6 миллионов жителей, что

равно населению американского Детройта, города в штате Мичиган. Во многих вопросах по своему мировоззрению она оставалась колониальной страной, Британией юга, порой было сложно убедить вновь прибывших американцев, что не Уинстон Черчилль управляет Новой Зеландией.

Таким образом, «американское вторжение», как новозеландцы громко называют его, принесло с собой ощутимый конфликт культур. И хотя Киви и Янки разговаривали на одном языке, акценты у них были разными. Несмотря на общую любовь к автомобилям, они водили их по разным сторонам дороги. О том, как происходила встреча двух культур, таких похожих и таких разных, и пойдёт речь дальше.

Американское вторжение, 1942-1944

Вторжение началось в Окленде 12 июня 1942 года, когда в гавань прибыли пять транспортных судов с «пончиками», так прозвали американских военнослужащих сухопутных войск США. Через два дня «кожаные заливки» (прозвище морских пехотинцев) высадились в Веллингтоне. Они появились через шесть месяцев после начала войны в

Тихоокеанском регионе. По мнению Новой Зеландии американцы укрепили оборону страны против возможного нападения Японии: Америка же рассматривала Новую Зеландию как ценный источник продовольствия и удобную перевалочную базу для военных операций против Японии в Тихом океане.

Первый американский солдат ступил на землю Новой Зеландии

В 1942-44 годах на территории Новой Зеландии американская жизнь была сосредоточена в специальных лагерях недалеко от Веллингтона или Окленда, до которых можно было добраться маршем или проехать это короткое расстояние на поезде. Некоторые военнослужащие находились здесь для подготовки к будущим сражениям на тихоокеанских островах. Они тренировались в десантировании и маршировали по джунглям. Другие же наоборот вернулись с войны и находились в Новой Зеландии для отдыха или восстанавливали своё здоровье. И ещё были здесь те, чья задача была обеспечивать армию в её нуждах.

После тяжёлой военной работы молодые американцы жаждали отдыха. Однако традиции новозеландского времяпрепровождения значительно отличались от американских. Поэтому гости придумывали свои собственные развлечения и организовывали анклавы американской культуры. Там были и игры в бейсбол, и джазовые концерты, танцевальные вечера, и пять клубов Красного Креста, где подавались дешёвые гамбургеры, пончики и кока-кола.

Присутствие в Новой Зеландии тысяч хорошо оплачиваемых американцев, составлявших часть огромной армии, привело к небольшому экономическому подъёму и повлияло на местные модели торговых отношений. Хорошо шли дела у химчисток, такси и кафе-молочных, а также на пристанях. Фермерам пришлось добиваться увеличения урожая капусты для солдат тихоокеанского фронта.

Американские военнослужащие в кафе-молочной

Для обеих наций самой запоминающимся проявлением американского вторжения стали походы в гости. Зачастую они организовывались по всем правилам: новозеландские семьи присылали американцам приглашение провести выходные в своём доме. Новозеландцы, как правило, оказывали тёплый приём своим экстравертным гостям, а американцы в свою очередь ценили домашний комфорт и искреннюю доброту хозяев.

Романтические отношения между

американскими военнослужащими и новозеландскими девушками были неизбежны. Солдаты изнемогали без женского внимания, а барышням-Киви очень нравились хорошие манеры американцев и их ухаживания, включающие такси, мороженое и цветы. Около 1500 тысяч новозеландских женщин вышли замуж за американских военнослужащих в эти годы. Это явление не всеми принималось благожелательно, особенно возражали новозеландские мужчины: недовольство иногда даже перерастало в драки между Янки и Киви.

Кроме того возникла напряжённость между некоторыми американскими военнослужащими и племенем Маори. В результате огромные усилия потребовались, чтобы наладить межнациональные связи: Принцесса Те Пуеа организовала серию визитов в город Нгаруаваия в районе Уаикато Новой Зеландии, кроме того американцев принимали в молодёжном клубе Маори «Ngāti Pōneke» в Веллингтоне и в священном для племени мареа в Гисборне.

Американское вторжение пошло на спад в 1943 году. Для части новозеландцев уход молодых американцев стал приятным событием, для других это был повод для грусти и даже скорби, потому что много американских солдат погибло, особенно в битве за Тараву на островах Гилберта.

Американский офицер и старейшина племени Тайнуи

Войска прибывают

Для жителей Окленда вторжение началось 12 июня 1942 года. Небо было серым, а вода цвета стали, когда пять транспортных судов с крейсером в авангарде и замыкающим эсминцем вошли в гавань города без предварительного объявления. Следующим утром мэр Окленда Дж. Э. Ч. Аллум и четыре военных оркестра стояли на пристани Принс для приветствия вновь прибывающих американцев. Они играли патриотический американский марш «Звёзды и полосы навсегда» и марш полковника Боуги, а с бортов им отвечали сузафоны, играющие польку «Розамунда». Местные паромы гудели в свои рога, пассажиры приветственно махали, американцы – медсёстры в синем и солдаты

в оливково-зелёном – ликовали и так плотно заполнили палубу, выходящую на город, что корабль сильно кренился.

Когда корабль уже встал на якорь, произошёл ещё один любопытный обмен. Американцы сбросили на берег апельсины, сигареты и деньги, а встречающие их новозеландцы забрали подарки и закидали гостей местными монетами. Кто-то из вновь прибывших американцев поинтересовался у своих ранее приехавших земляков, куда же они прибыли. Ответ содержал следующую информацию: «Нет виски, нет двухпроцентного пива, но есть хорошие люди». Некоторые всё же были в курсе, в какую страну они прибыли: одним из американцев, кому предстояло в числе первых ступить на новозеландскую землю, был выбран сержант Натан Е. Кук, потому что был однофамильцем того самого исследователя капитана Джеймса Кука. Всего через несколько часов после прибытия весь состав 145-го полка 37-ой пехотной дивизии маршем отправился к железнодорожной станции, а потом в лагерь.

Морские пехотинцы прибывают в Веллингтон

В Веллингтоне американцы появились два дня спустя, 14 июня 1942 года, когда выдавший виды корабль ВМС США «Wakefield» вошёл в гавань. Это было воскресное утро, а на пристани Кингс корабль встречал военный оркестр, пусть и немногочисленный, музыканты играли гимн морской пехоты «От дворцов Монтесумы – к берегам Триполи». На этот раз прибыла 1-ая дивизия морской пехоты.

Почему они пришли?

Драматическое распространение войны в тихоокеанском регионе в предшествующие шесть месяцев привело к тому, что на территории Новой Зеландии высадился значительный контингент иностранных войск, впервые после британских полков,

24 ИЗ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ ИСТОРИИ

появившихся здесь в 60-х годах XIX века.

7 декабря 1941 года японские бомбардировщики атаковали американскую базу ВМС в Перл-Харборе в Гонолулу. Если новозеландцы и испытывали до этого какую-то благодарность в адрес американцев за то, что те участвовали в войне, то теперь это стало меняться. Британский флот, который долгое время был надёжной и мощной защитой Новой Зеландии, оказался уязвимым. Военные корабли Королевского военно-морского флота Великобритании «Prince of Wales» и «Repulse» были потоплены японскими торпедами. К Рождеству Гонг Конг пал, а позже — 15 февраля 1942 года — капитулировал Сингапур. Через четыре дня город Дарвин подвергся бомбардировки. Некоторые новозеландцы боялись, что Окленд может быть следующим.

Тихоокеанский театр военных действий Выбор пал на США

Премьер-министр Новой Зеландии Питер Фрейзер обратился к премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю с просьбой о помощи в укреплении обороноспособности своей страны. Черчилль, при всём сочувствии, был не в состоянии помочь. Очевидным выбором было бы последовать примеру Австралии и вернуть для усиления обороны государства свою 2-ю новозеландскую дивизию с Ближнего Востока. Но баланс сил на Ближнем Востоке был очень хрупок, да и новозеландские отряды были подготовлены для ведения военных действий там. Вывести войска с Востока было затратно, и с точки зрения времени, и с точки зрения организации перевозки. Поэтому 5 марта 1942 года Черчилль обратился к Рузвельту с просьбой направить в Новую Зеландию дивизию при условии, что Новая Зеландия сохранит своё присутствие в Египте. Рузвельт согласился и 24 марта телеграфировал: «Мы прилагаем все усилия, чтобы направить войска как можно быстрее».

С точки зрения США Новая Зеландия имела стратегическую важность. В середине марта союзники решили поделить свою ответственность на три зоны. Британии предстояло контролировать Ближний Восток и Индийский океан, Европейский

Атлантический океан оставались в совместной ответственности, а Тихий океан отходил под контроль Объединённого комитета начальников штабов. Тихий океан был поделён на два ключевых театра: Юго-Западный, включая Австралию, Филиппины, Новую Гвинею, и голландскую Ост-Индию и Тихий океан, где Новая Зеландия была главной базой.

Таким образом, Новой Зеландии отводилась роль источника снабжения и перевалочного пункта при проведении в Тихом океане военных операций против Японии. Здесь же американские войска могли готовиться к новым битвам или восстанавливаться после сражений. Новая Зеландия также могла выращивать и поставлять овощи для обеспечения военных сил на передовой.

Премьер-министр Новой Зеландии
Питер Фрейзер
Лагерь

В 1942-44 годах на территории Новой Зеландии американская жизнь была сосредоточена в специальных лагерях недалеко от Веллингтона или Окленда, до которых можно было добраться маршем или проехать это короткое расстояние на поезде.

На юге американские поселения, в основном, были сосредоточены на побережье Капити между западным берегом и горным хребтом Тараруа Ранге. Вокруг города Паикарики размещалось три больших лагеря: лагерь «Paekakariki», лагерь «Russell» (сейчас это территория парка «Queen Elizabeth»), а по другую сторону шоссе был лагерь «McKay». Рядом были лагеря поменьше — в Пауатахануи, Джаджфорд Вэлли и Титахи Бэй. В целом более 21 000 молодых людей могли быть размещены в этом регионе.

Лагерь Хейл в районе Окленда

В Окленде военные лагеря расположились россыпью — от городов Пукекохе и Папакура на юге до залива Меканикс, парка «Western Springs» и других парков на Оклендском перешейке. Здесь могли разместиться 29 500 человек. Кроме того американцев размещали к северу от Окленда: в районе города Уоркуэрт на территории фермерских хозяйств и в парке «Solway» в городе Мастертон лагеря могли принять около 2 400 пехотинцев.

Многие лагеря были рассчитаны на небольшое количество военнослужащих. Многие лагеря занимали земли, которые имели определённую ценность для новозеландцев. В Веллингтоне парки «Anderson's», где молодые люди играли в крикет, и Центральный, где встречались влюблённые, вдруг неожиданно заполнились бараками. Ипподром в парке «Hutt» приютил не лошадей, а американских солдат. Районы Окленда были заполнены ровными линиями армейских бараков. И в Веллингтоне, и в Окленде значительное число зданий использовалось американскими военными в своих нуждах. В столице это были здания «Hannahs Building», «Bank of New Zealand», «Odlins» и «Tisdalls», которые служили американцам как магазины или офисы. И было непросто, если ты жил в этих городах, не обращать внимание на присутствие американцев.

Условия

Условия проживания в лагере казались спартанскими для тех, кто попал сюда прямо из Соединённых Штатов, и вполне комфортными для тех, кто прибыл из пекла тихоокеанских сражений. На первых порах большинство американцев жили в пирамидальных палатках, но потом они переезжали в бараки на двух, четырёх, а иногда и восемь человек. Зачастую в жилищах не было света и отопления, а жалюзиные окна пропускали холод и влагу. Молодые люди, выросшие на окраинах американских городов в домах с центральным отоплением, считали новозеландскую ветреную зиму очень неприятной.

Для приёма пищи солдаты выстаивались в очередь на кухню, приносили свои собственные столовые приборы и посуду,

а потом ели в помещениях, оборудованных простыми деревянными столами. Еда была в изобилии и по возможности готовилась в американском стиле. Но местные продукты, особенно жирная баранина не всегда были привычны гостям и для приготовления, и для употребления в пищу. В больших лагерях были магазины, где можно было приобрести американские товары – сигареты и кока-колу. В лагерях делалось всё возможное, чтобы американцы чувствовали себя как дома среди новозеландских кустарников и песчаных дюн.

Очередь в столовую в лагере Маккей, 1943 год.

Учения в лагере

Первый сигнал горна раздавался в шесть утра, и уже через десять минут молодые люди были на тренировке. Распорядок дня военного зависел от того, откуда он прибыл. Новобранцы, прибывшие из США, приезжали сюда для подготовки к ведению боевых действий в тихоокеанском регионе. Было проведено несколько церемониальных парадов в полном парадном обмундировании, при том, что торжественная церемония спуска флага США проходила каждый вечер на закате. Были и длинные тренировочные марши, чтобы закалить молодых городских пижонов, были и разведывательные операции в горах Тараруа, что потом помогало им в тропических джунглях. Артиллеристы учились стрелять. На побережье Петон, в Истбурне и полуострове Махиа, к югу от Гисборна, последнее было довольно амбициозно, проходили тренировки по десантированию. Когда военная реальность дошла до островов Гуадалканал и Таравы, то по сравнению с ней эти тренировки казались невинными и приятными.

Когда война в тихоокеанском регионе развернулась в полную силу, с фронта в Новую Зеландию стали возвращаться военнослужащие. Некоторые возвращались для отдыха и восстановления: хорошей еды, приятного времяпрепровождения, мирного неба, благодаря которым тело восстанавливалось, а разум избавлялся от кошмаров пережитого. Другие, менее удачливые, возвращались на носилках. Некоторые

были ранены, большинство же страдало от малярийной лихорадки. Все девятнадцать госпиталей в Новой Зеландии были способны принять около 10 000 пациентов. В парках «Cornwall» в Окленде и «Silverstream» в Веллингтоне размещались крупнейшие больницы. Чтобы обеспечить должный уход и человеческую заботу американским военнослужащим, в Новую Зеландию из США прибыло большое количество медицинских сестер.

Мужчины тоже работали на обеспечение нужд современной армии. Квартирмейстерская служба на огромных складах и в зоне причалов принимала товары местного производства, сортировала, упаковывала их и отправляла на фронт. Условия Новой Зеландии создавали ряд сложностей. Влажные зимы, ограниченный выбор доступных овощей и периодические столкновения с местным населением не были единственными проблемами. Новозеландцы время от времени выражали своё недовольство по отношению к страсти американцев к машинам и были поражены эффективностью и продуманностью автопогрузчиков, которые американцы привезли с собой в Новую Зеландию.

Американские войска упорно трудились и жаждали отдыха. Но традиции проведения свободного времени в Новой Зеландии сильно различались с американскими. Поэтому гости придумали свои собственные формы развлечений, и, как следствие, появились анклавы американской культуры. Организовывались и бейсбольные матчи, и джазовые концерты, танцы, и появилось пять клубов при миссии Красного Креста, где продавались дешёвые гамбургеры, пончики и кока-кола.

Веселиться по-американски. Нарядились, а пойти некуда

Хотя военнослужащие США в Новой Зеландии упорно и много трудились, немного времени выделялось и на отдых, и особенно отдых был важен тем, кто приехал сюда восстанавливать силы и здоровье после войны. Перед американским командованием возникла проблема организации досуга своих подчинённых, так как соответствующие традиции в обществах Соединённых Штатов и Новой Зеландии сильно различались. Многие американцы до того, как попали в армию, жили в городской среде и привыкли к городской культуре, а новозеландские города были закрытыми по своему характеру, пустынными. Поэтому американский солдат, получивший увольнительное, по началу не мог купить алкоголь, который ему хотелось и еду, к которой он привык. Ему негде было потанцевать под

песни, которые он любил.

Единственным решением этой проблемы было создание собственных развлечений и анклавов американской культуры в этой стране. Самыми популярными самостийными развлечениями американских солдат, как и военнослужащих любой другой страны, были обычные шутки, передразнивания и травля анекдотов. Кроме того не редко встречались и азартные игры, как правило блэкджек и кости.

Американцы привезли и свои собственные развлечения. Спорт был очень популярен, так как он помог поднять моральный дух военных, улучшить физическую форму, и помимо этого спорт приносил радость и удовольствие зрителям. Игры бейсбольной и софтбошной лиг проходили в выходные дни, и в 1943 году в парке Атлетик в Веллингтоне собиралось до 20 000 зрителей. Также проводились турниры по боксу, а в оклендском парке Иден сухопутные войска играли против морских пехотинцев в американский футбол. В середине 1943 года в Веллингтоне одно из старых зданий было переоборудовано под спортивный зал и площадку для баскетбола и бадминтона. Неподалёку был открыт каток.

Матч по регби: морские пехотинцы США против сухопутных войск Новой Зеландии, 1943 год.

Время от времени предпринимались попытки устраивать спортивные соревнования между американцами и новозеландцами. Оказалось, что соперничество из военной сферы перешло и на сферу культуры. Так американцы сыграли матч в регби с командой Новой Зеландии, игра не только развлекала американцев, но и принесла некоторое недовольство. Американский фотограф, ставший свидетелем этого события, описал его как «хаос», противники готовы были свернуть друг другу шеи, сбить с ног, только бы выбить из игры. Подобные межнациональные спортивные мероприятия были редкими. Обычно американцы соревновались между собой.

Музыка и танцы

Американцы развлекали себя музыкой. Контингент американских войск в Новой

26 ИЗ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ ИСТОРИИ

Зеландии включал в себя и военные оркестры, а в крупных лагерях даже устраивались нормальные еженедельные концерты. Иногда приезжали и гастролёры. Самым известным был джазовый кларнетист Арти Шоу, который выступал со своим военноморским оркестром. Другим популярным артистом был комик Джо Е. Браун. Если живая музыка оказывалась недоступной, то с апреля 1944 года можно было настроиться на волну оклендской радиостанции «1ZM», «радиостанции американской экспедиции», где можно было услышать «любимую музыку Америки» и «песни колледжей США».

Большинство мест, где обитали американцы, особенно госпитали, были снабжены тёмными фотокомнатами, материалами для рисования и живописи, резьбы по дереву.

Для военнослужащих регулярно устраивали показ голливудских фильмов: на малых базах – в кинотеатрах под открытым небом, в больших лагерях, таких как «Papakura» и «McKa», кинотеатры устраивались в больших залах. По особым случаям американский Красный Крест организовывал танцевальные вечера, куда в качестве партнёра для танцев приглашались порядочные барышни.

Клубы миссии Красного Креста

Руководство Красного Креста, которое, в основном, состояло из женщин, организовало клубы при Красном Кресте в Уоркуэрте, Мастертоне, в отеле «Сесил» рядом с железнодорожной станцией Веллингтона и два в отеле «Auckland», один для офицеров другой для солдат.

Эти клубы были оазисами американской культуры. Там продавалась дешёвая американская еда – гамбургеры, пончики, мороженое, кока-кола, яблочные пироги, кофе. В клубах были организованы библиотеки и размещались столы, чтобы можно было удобно разместиться и написать письмо домой. Были игры, например, настольный теннис, и бассейн. Было всё необходимое, чтобы привести свою одежду в порядок. Управляли клубами американки, а помогали им новозеландские волонтеры, которые работали в столовых и следили за «нравственностью» танцевальных вечеров, которые также устраивались в этих клубах.

Филлипс Джок, перевод с английского
Елена Захаревич для www.world-war.ru
(источник: <http://www.nzhistory.net/>)

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

ЖИЗНЬ — ИНТЕРЕСНЫЙ ПУТЬ...

Галина по профессии журналист, училась в Ленинградском университете. Она в среде так называемой творческой интеллигенции Ленинграда была заметным человеком, автором пьес и мюзиклов, эстрадных миниатюр и сценариев, стихов и песен.

Мы познакомились в «сади́ке», не в том советском для малышей, а в американском для иммигрантов, приехавших в страну в пенсионном возрасте и получивших пособие по бедности, «фудстемпы» и «медикейд» на зависть американским пенсионерам. Несколько раз в неделю они могли посещать «сади́к», где их полдня развлекали, кормили, возили по выставкам и супермаркетам, приглашали для выступления перед ними интересных людей из русской общины.

Не сочтите за нескромность, но и я получил приглашение выступить в «сади́ке» с одной из первых моих книжек стихов. Несколько десятков слушателей «королевского» возраста уютно устроились полукругом. Впереди в кресле, откинувшись на спинку, сидела женщина, на которую я обратил внимание. Она явно выделялась из всех остальных. Великолепная шапка ухоженных седых волос. Умелый приятный макияж. Красивые длинные бусы и играющие светом массивные серьги. Маленькие руки, украшенные парой колец и перстнем, сложенные на коленях. Всё было в гармонии и говорило о безупречном вкусе этой немолодой женщины.

Во время выступления я постоянно возвращался к ней взглядом. Она сидела, полускрыв глаза, никак не реагируя на мои строчки. Было ощущение, что она думает о чём-то своём, и ей всё равно, что там читает очередной графоман. Но когда я закончил, она вдруг встала с кресла и попросила

микрофон. Сразу стало ясно, что она внимательно слушала, и хорошо поставленным голосом, цитируя запомнившиеся строчки, объяснила, почему автор ей понравился, и пожелала мне дальнейших творческих успехов.

Так мы познакомились и стали близкими друзьями на много лет. Во время нашего знакомства ей было чуть за восемьдесят, а совсем недавно, в январе 2018 г. мы отметили Галине Левиной 97. И я решил, что пора поделиться тем, что я узнал об этой удивительной женщине и её удивительной жизни от неё самой.

Галина по профессии журналист, училась в Ленинградском университете. Она в среде так называемой творческой интеллигенции Ленинграда была заметным человеком, автором пьес и мюзиклов, эстрадных миниатюр и сценариев, стихов и песен. Бузуловно талантливая, она не входила в число тех, которые всенародно известны и у всех на слуху, но она близко общалась с ними и сохранила уникальные воспоминания. У неё брали интервью, публиковались в газетах и журналах, просили выступить с воспоминаниями на русском радио и в русских клубах. Она охотно рассказывала о своей жизни в искусстве, о людях, с которыми ей посчастливилось дружить и трудиться и которые во многом определили её судьбу.

Наибольший интерес всегда вызывала её многолетняя дружба с семьёй Райкиных.

Одно из интервью так и называлось «Райкины во мне навсегда».

Галина хорошо помнит, с чего началось её знакомство с семьёй знаменитого «Паганини эстрады», «Человека с тысячей лиц». Это был счастливый случай, любит повторять Галина, но чтобы он случился, добавляю я, надо хорошо потрудиться и быть к нему готовым.

Она написала короткую юмореску. От своих друзей, которые обзавелись маленькими детьми, она много раз слышала жалобу на то, что они не могут найти хорошую няню. Специалистами с высшим образованием хоть пруд пруди, а малограмотную няню найти проблема. Это показалось ей очень смешным. Написанной юмореске Галина не придавала большого значения, но прочитала её своей подружке, актрисе Ленинградского театра комедии Галине Русецкой. Та от души посмеялась и предложила показать эту смешную миниатюру Аркадию Райкину. Удивлённой тёзке она объяснила, что хорошо знает его жену Рому, и ей нетрудно позвонить Роме и договориться о встрече.

Так Галина Левина первый раз оказалась в гостях у Райкиных. Она с улыбкой вспоминает о том, что познакомилась с Костей Райкиным за месяц до его рождения. У Ромы к концу подходил срок беременности, и Галина по возрасту Кости всегда определяла годы своей дружбы с Райкиными. Рома прочитала юмореску, посмеялась тому, что ей предстоит столкнуться с этой ситуацией и пообещала показать текст мужу.

Галина помнит, какую радость она испытала, когда через несколько дней позвонила Рома и сказала, что «Нянька» понравилась Аркадию Исааковичу, и он приглашает её встретиться и поговорить. Так Галина оказалась у Райкиных во второй раз, и это было

началом близкой дружбы на всю жизнь.

Райкин решил ставить сценку и роль няньки поручил актрисе своего театра Ольге Малозёмовой. Той не так часто перепадали заглавные роли, и она с энтузиазмом репетировала сценку. И вдруг на одной из репетиций молча смотревший и слушавший Райкин подошёл к актрисе: «Оленька, а ты не обидишься, если няню попробую сыграть?» Ольга, слегка опешив от неожиданности, смогла только ответить: «А что, попробуйте». И тут же Аркадий Исаакович, который, без сомнения, не сиюминутно пришёл к этому решению, а вынашивал его не один день, сыграл няню. Сценка заиграла по-райкински талантливо и смешно. Она вошла в число лучших райкинских миниатюр. Вся страна повторяла полюбившиеся сразу фразы «Это я сказала, это я прядупредила...», «Это ящё ничаво ящё...», а многие помнили всю сценку наизусть.

Но мало кто знал автора текста Галину Левину. Единым во всех ипостасях был Райкин и только Райкин. Но это, уверяет Галина, никак не ударило по её честолюбию. Она гордится чёрно-белой, поблекшей от времени фотографией, хранящейся в семейном архиве, на которой великий актёр в роли няни, а внизу автограф: «Няниной маме от няни с наилучшими пожеланиями». Роспись и дата – 25 марта 1955 г.

А Рома стала для Галины близкой подругой, которой можно было доверить всё, и это доверие было взаимным. Когда Галина начинает вспоминать о Роме, она не в силах остановиться. Рома, Руфь Марковна Иоффе, близкая родственница академика Абрама Иоффе. Мир тесен! А Ромой её звали с детства. Ждали мальчика Романа, а родилась девочка, значит, Рома. Ей не пришлось долго думать, выбирая себе сценический и писательский псевдоним – Р. Рома. Это имя было на афишах спектаклей. Им же она подписывала свои публикации. Тут Галина показала мне журнал «Юность», 1974, № 10, где были напечатаны два рассказа о Райкине, с автографом: «Милой Галочке Левиной...от писателя по случаю...Р. Рома».

- Рома, - рассказывала Галина, - сама по себе была талантливым человеком. Актриса с красивым низким голосом, она была обаятельной и на сцене и в жизни. Её ум и эрудиция, мудрое отношение к жизни всегда меня восхищали. Рома была не просто жена Аркадия Исааковича, а первый друг, соратник, секретарь, пресс-служба, а порою даже автор и умелый режиссёр. Но все свои таланты она положила на алтарь служения мужу, сама оставаясь в тени.

Это была по-настоящему счастливая семья, что не так часто случается в

художественной среде. Однажды Аркадий Исаакович признался: «Если иногда мне кажется, что я могу назвать себя счастливым человеком, то прежде всего потому, что рядом со мной всегда была Рома».

Галина при этом хитро улыбнулась и поведала одну подробность из личной жизни Райкиных, о которой я бы и не стал упоминать, если бы эта подробность не говорила о том, что подруги могли поделиться между собой всем, даже очень личным. Да и Галина вряд ли стала бы вспоминать об этом случае, если бы Катя Райкина много лет спустя вдруг не решила рассказать о нём в одном из своих интервью.

Аркадий Исаакович всегда был окружён красавицами и поклонницами. Он мог задержаться на работе, кого-то проводить, позднее обычного вернуться домой, объясняя, почему. Рома безоговорочно верила любимому мужчине, мудро полагая, что ничего серьёзного тут быть не может, а на мимолётные увлечения, даже если они есть, лучше не обращать внимания. Но был всё же момент, когда она позвонила Галине и непохожим потеряннным голосом сказала, что у неё нетелефонный разговор, нужен совет, и не может ли та прийти.

- Представляете, Роме, и мой совет. Обычно к ней все обращались за советом. Значит, случилось что-то неординарное. И я тут же помчалась к Райкиным.

Галина застала Рому в полной растерянности.

- Галочка, не знаю, что делать. Мне кажется, Аркадий серьёзно увлёкся.

- Глупости. Кем?

- Кем, какое это имеет значение. Что делать? Сказать ему, но я не любительница устраивать семейные сцены. Пустить всё на самотёк и ждать развязки? Но с этими мыслями жить немоготу. Я в отчаянии.

- Если это так серьёзно, расскажи всё Кате. Ты же знаешь, как отец её боготворит.

Рома послушалась подругу, и Катя, к этому времени уже замужняя женщина, пригласила отца к себе домой. В упомянутом интервью она рассказала о том, что папа весь разговор просидел молча, опустив глаза. В конце разговора он вытер повлажневшие глаза и коротко сказал: «Я всё понял».

- Больше, насколько я знаю, Аркадий Исаакович не давал Роме поводов для беспокойства, - закончила Галина эту историю.

Почти всё, что я услышал от Галины, было не ответом на мои вопросы, а тем, что называется, «к слову пришлось».

Я разливаю чай по чашкам, и Галина тут же начинает рассказывать историю про чайник, связанную с Райкиным.

- Дело было днём. Аркадия Исааковича не было дома. Мы о чём-то увлечённо беседовали с Ромой, когда раздался звонок. Рома, приговаривая на ходу «Вроде никого не жду. Кто бы это?», пошла открывать дверь. На пороге стояла пожилая женщина в платочке и на приглашение Ромы войти наотрез отказалась. «Я к Аркадию Райкину с просьбой от всех наших жильцов. Я не сама... Меня выбрали...». Рома заверила, что полностью доверяет её представительству, но за отсутствием Аркадия Исааковича готова выслушать и передать ему просьбу. «Мы кипятим воду в кастрюльках... А как в стаканы наливать?... И руки обжигаем, и на стол кипяток проливаем...» С трудом Рома поняла, что в Ленинграде напрочь исчезли из продажи чайники, и бедные ленинградки кипятят воду для «чаёв-кофеёв» в чём попало. Жалобы во все возможные инстанции не помогли, и последняя надежда на Райкина, чтоб «он им задал», чтоб «он пропесочил». Вот она, вера народная в великую силу искусства, в могущество народного артиста! Рома рассказала о визите мужу, тот позвонил какому-то высокопоставленному чиновнику, с горечью и юмором сказал, что вынужден обратиться к нему по такому пустяковому делу. И, верите или нет, чайники появились в продаже. Значит, правы оказались жильцы – Райкин всё может!

В другой раз я увидел на фотографии двух малышей – Вику, дочку Галины, и Костю Райкина.

- А хотите, я расскажу, как они познакомились?

И, не дожидаясь моего согласия, которое само собой разумелось, продолжила.

- Со своей годовалой Викторией, которая ещё только ползала, мы приехали к Райкиным. А Коте было пять. Дети расположились на большом ковре в гостиной, и Котя развлекал Вику какими-то игрушками, которые та норовила попробовать на вкус. Вдруг,

оторвавшись от игры, Котя спросил: «Тётъ Галь, а где вы взяли Вику?»

Надо было видеть его хитрую мордашку, чтобы не усомниться в провокационности вопроса. Времени на размышление у меня не было, и, не зная степень его осведомлённости, я ляпнула банальное: «Я её...купила». Котя снисходительно посмотрел на меня: «Странно. А меня, например, родили». Тут я пошла в атаку: «Кто же это, интересно, тебя родил?» «Как кто, - уверенно ответил Котя, - мама и Сара Моисеевна».

В этот момент в комнату вошла Рома и сходу ухватив ситуацию, поддержала сына: «Котя прав, Сара Моисеевна принимала в этом процессе самое активное участие». И в самом деле, Сара Моисеевна была приятельницей Ромы и врачом-акушером.

Когда разговор заходил о Косте, Галину было трудно остановить.

- Ещё совсем маленьким он прекрасно рисовал. Писал стихи, причём, не бессмысленно детские корявые строчки, а трогательные или смешные и вполне осмысленные. А уж лицедейство было у него сызмальства в крови. В любой мой приход он это лицедейство обязательно демонстрировал. Очень любил изображать из себя каких-нибудь зверюшек. То неожиданно прыгал с рычанием со стула...То выползал из-под кровати с писком или повизгиванием... При этом мимика и пластика удивительным образом соответствовали изображаемому зверьку, восторгая, а иногда даже пугая своей достоверностью.

Мне запомнился ещё, - продолжала Галина, - рассказ Ромы о том, как она с шестилетним Котей гуляла в лесу. Малыш нарвал букет ландышей и подарил ей со словами: «Мама, смотри, какие ласковые цветочки и какой у них грустный запах». Разве это не удивительный ребёнок?!

Галина на своё 85-летие получила видеопоздравление от Коти, которому шёл в это время 56-ой год. Константин Аркадьевич Райкин, Народный артист России, руководитель московского театра «Сатирикон», профессор поздравлял её с днём рождения. Поздравление начиналось со слов «Галочка, я Вас целую...».

Особым эпизодом, которому Галина была свидетелем, но поначалу не придавала большого значения, был визит к Райкину Владимира Высоцкого. Это произошло, как удалось точно установить по записи в дневнике Валерия Золотухина, 18 июня 1972 г. Райкины жили в это время поочерёдно то в Ленинграде, то в Москве, и готовились к очередному переезду в Москву, а «Театр на Таганке» после пятилетнего перерыва приехал на гастроли в Ленинград.

- И вот, - рассказывает Галина, - звонит Рома: «Слушай, Галочка, только что позвонил Аркадий и сказал, что встретил Володю Высоцкого, и Володя очень хочет побывать у нас в гостях, что другой возможности в ближайшее время не будет, и он пригласил Высоцкого к нам. При этом ещё попросил не сердиться. Как не сердиться! Сама понимаешь, как снег на голову. Может, приедешь, сделаем твои фирменные пирожки к кофе-чаю».

Обычно актёрские посиделки начинаются после спектаклей, и этот вечер не был исключением. В одиннадцатом часу раздался звонок. В дверях стоял Высоцкий, но не один. Рядом с ним был слегка смущённый Золотухин. Высоцкий сразу поспешил с извинением за то, что пришёл не один, а с Валерой, но Валера, узнав, что я еду к Райкиным, сказал, что умрёт, если не возьму его с собой. Золотухин молча кивнул, мол, так оно и было.

- Рома представила меня гостям, провела их в гостиную, куда тут же вышел Аркадий Исаакович и поприветствовал обоих. Он предложил им располагаться поудобней, попросил нас приготовить кофе, и началась их долгая встреча, которая сегодня, почти полвека спустя, вызывает такой интерес у исследователей жизни и творчества Высоцкого.

Знала бы я, что это произойдёт, то не только внимательно слушала бы, но и записывала. А тогда и мысли об этом не было. Для меня Высоцкий был ведущим актёром «Таганки», ещё и поющим под гитару дворовые песни, которые, честно признаюсь, мне казались пригодными только для домашнего исполнения в кругу друзей. Много позже Высоцкого вознесли на пьедестал, а в гостиной у Райкина, который был почти на тридцать лет старше, мне казалось, что эти молодые актёры, ещё подмастерья, пришли выразить своё искреннее восхищение признанному мастеру.

Тут я не мог не вставить:

- Вознесли позже, но Аркадию Райкину, скорее всего, было ясно уже тогда, что Высоцкий – уникальный талант.

- Так оно и было, - согласилась Галина и показала мне публикацию известного знатока жизни и творчества Владимира Высоцкого Марка Цыбульского, который попросил её поделиться воспоминаниями о встрече и написал об этом в статье «Высоцкий в гостях у Райкина». В начале статьи приводятся слова Райкина: «В искусстве каждый открывает своё, видит жизнь и людей только ему присущим зрением... По-своему запечатлел нашу жизнь Володя Высоцкий, никто иной не мог бы написать

таких песен».

Это мог сказать только мастер о мастере.

А Галина продолжила рассказывать:

- Я не помню, чтобы они спорили о чём-то. Говорили по очереди, не перебивая друг друга. Вот не помню, чтобы Золотухин что-то говорил. Он только прихлёбывал кофе и смотрел то на одного, то на другого, не вступая в разговор. Периодически Володя брал гитару и пел, что-то по своему выбору, что-то, возможно, просил исполнить Аркадий Исаакович. Мы с Ромой едва успевали готовить новые порции кофе и сновали между кухней и гостиной. Из разговоров могу вспомнить только то, что оба жаловались на невероятно трудную жизнь в условиях советской цензуры. Высоцкий рассказал о том, как при личной встрече министр культуры Фурцева с улыбкой доброй феи спросила, как ему живётся и чем она может помочь. Он попросил открыть шлагбаум между ним и теми, для кого он поёт. «Приходите ко мне, разберёмся», - обнадёживающе предложила министр. Окрылённый возможностью вырваться из клетки, Высоцкий звонил несколько дней подряд по нескольку раз в день, выслушивая извинения референта, пока, наконец, не понял, что с ним не хотят общаться.

А Аркадий Исаакович вспомнил драматичный визит в самую высокую инстанцию, к заведующему отделом культуры ЦК КПСС Шауро. Вконец измученный требованиями цензуры убрать «антисоветчину», он явился в кабинет Шауро с текстом программы и с просьбой показать, где антисоветчина. Главный партийный начальник отодвинул тексты в сторону, сказав, что смотреть не будет, что тексты не его епархия, что он доверяет своим работникам. Из приёмной Шауро Райкина увезли с инфарктом.

Оба, и Райкин и Высоцкий, были в одной лодке. Оба понимали друг друга с полуслова.

- А что пел Высоцкий? Неужели не запомнилась хотя бы одна песня?

- Я же говорила, я и подумать не могла, что через несколько десятков лет меня будут об этом спрашивать. Врать не буду. Не помню.

- Тогда я попробую предположить, что обязательно была «Банька по-белому», и не только потому, что я считаю эту песню блестящей, но и потому, что сам Высоцкий, когда его однажды попросили назвать лучшую свою песню, первой назвал «Баньку по-белому». В этой песне, отразившей время, каждая строфа наполнена глубоким смыслом. А меня больше всего поразили абсурдные, на первый взгляд, строчки: «...И

меня два красивых охранника \ Повезли из Сибири в Сибирь». Как ещё короче и исчерпывающе выразить то, что вся страна была одним лагерем!

- Мне простится, если я и сейчас не очень хорошо знаю песни Высоцкого, но если Вам так хочется, - смеётся Галина, - будем считать, что во время встречи Володя спел эту песню. А вот что было на самом деле, так это разговор о «Гамлете» на Таганке. Этот спектакль «Таганка» привезла в числе других на гастроли, и в одной из ленинградских газет появилась рецензия, в которой говорилось, что не Высоцкий играет Гамлета, а Гамлет являет Высоцкого. Аркадий Исаакович сказал, что это очень точно подмечено, и это относится и к Хлопуше-Высоцкому из есенинского «Пугачёва» и к Галилею-Высоцкому из одноимённого спектакля.

- Галина, - улыбнулся я, - можно мне опять дополнить картину.

Когда заговорили о «Гамлете», Высоцкий отложил гитару, встал, сказал, что пару месяцев назад написал стих, и начал читать:

Я только малость объясню в стихе –
На всё я не имею полномочий...

Это был театр одного актёра. Это был тот самый Гамлет, играющий Высоцкого. Вечный Гамлет, живущий в его, Высоцкого, времени.

...Пугались нас ночные сторожа,
Как оспую, болело время нами.
Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучил стремями.
Высоцкий чеканил слова. Казалось,
всё, что наболело, выходит наружу. Читал он негромко, но в голосе было столько экспрессии! Это было нечто. Мы слушали, не шелохнувшись.

...Я позабыл охотничий азарт,
Возненавидел и борзых и гончих,
Я от подранка гнал коня назад
И плетью бил загонщиков и ловчих.
Стих был довольно длинный. Аркадий Исаакович неотрывно смотрел на Высоцкого, полностью поглощённый его чтением.

...Мой мозг, до знаний жадный как паук,
Всё постигал: неподвижность и движение,
—

Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду — им опроверженье.
Когда Высоцкий прочитал последнее четверостишие:

...А гениальный всплеск похож на бред,
В рожденье смерть проглядывает косо.
А мы всё ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса,
была минутная тишина, после которой Аркадий Исаакович сказал только два слова: «Спасибо, Володя!»

- Юра, кто был на встрече, Вы или я? – с изумлением спросила Галина. – Я же не говорила Вам ни о «Баньке по-белому», ни о «Моём Гамлете». Зачем Вы это придумали?

- Галина, дорогая, я должен был уступить своему воображению. Влюблённый и в Райкина и в Высоцкого, я представил себе их встречу, и у меня возникло ощущение, что с Вашей помощью я на ней присутствовал. Искусство делает правдой даже то, что могло и не быть на самом деле.

- И откуда такие умники берутся? Будете публиковать, не забудьте упомянуть об этом. Зато я хорошо помню, чем закончилась встреча, потому что это было забавным.

Под утро, когда все уже безумно устали, Аркадий Исаакович попросил Рому заказать такси для гостей. Рома позвонила, и ей сказали, что машину придётся ждать не менее двух часов. Тогда Райкин, который редко использовал такой козырь, как своё имя, позвонил сам, представился и своим неповторимым, всем знакомым голосом попросил прислать такси и, если можно, побыстрее. Буквально минут через десять-пятнадцать позвонил диспетчер и сообщил, что такси ждёт у подъезда.

Аркадий Исаакович попрощался с гостями, а мы с Ромой вместе с ними спустились к машине. Водитель удивлённо посмотрел на нас: «А где же Райкин?» Мы объяснили, что Райкин дома, а мы провожаем его гостей. Надо было видеть разочарование водителя: «А я-то думал, самого Райкина повезу!» На Высоцкого он даже не обратил внимания.

- Нет ничего удивительного, Галина. В том 1972 г. в машинах ещё не возили кассеты и диски с песнями Высоцкого, и массовыми тиражами не выходили книги его стихов.

Райкиными не исчерпывалось дружеское окружение семьи Галины. Очень близкими друзьями, о которых она тепло вспоминает, были Ян Фрид и Виктория Горшенина. Невозможно представить себе театрально-киношную жизнь Ленинграда без этой пары.

Он знаменитый кинорежиссёр, ученик Эйзенштейна, более полувека делавший кино на «Ленфильме». Непревзойдённый мастер музыкального кино, он снял фильмы, которые до сих пор с успехом показывают на телеэкранах. Это «Двенадцатая ночь», «Собака на сене», «Прощание с Петербургом», «Тартюф», «Летучая мышь» и многие другие.

Она ведущая актриса театра Райкина, заслуженная артистка России, «любимая папина партнёрша» по определению Кости Райкина и «Мисс Эстрада» по определению

режиссёра Вахтанговского театра Евгения Симонова.

- Они жили по соседству с нами, и мы общались друг с другом даже по поводу каких-то бытовых мелочей. Я и дочь свою назвала Викой в честь подруги. После того, как Фриды уехали в Германию, в Штутгарт, где уже жила семья их единственной дочери, а я в Америку, где жила к тому времени семья моей единственной дочери, мы продолжали обмениваться письмами.

И Галина показала мне пару посланий от Яна Фрида, которые я с удовольствием прочитал.

«Наша дорогая подружка Галка!

«Помнишь ли ты, как счастье нам улыбалось» (строчка из дуэта Сильвы и Эдвина, фильм «Сильва» был снят Яном Фридом в 1981 г. – Ю. С.), как в нашем родном Ленинграде мы проводили полные веселья и юмора «посиделки», сколько интересных людей были нашими многолетними и верными друзьями! Наша с тобой ничем не омрачённая дружба породнила нас на всю оставшуюся жизнь. Это говорит твой Ян Фрид накануне своего девятностотрехлетия. Мы всегда помним тебя, как прекрасного человека и одарённого драматурга, своим творчеством связанного с творчеством Аркадия Райкина. Я и твоя неизменная подружка Вика обнимаем тебя нежно...»

Хочется процитировать ещё одно послание Галине из Германии, написанное как автограф на первой странице статьи из русскоязычной немецкой газеты под названием «Классик хорошего настроения». Так называли Яна Фрида ещё в Ленинграде.

Галина! Дорогая моя подружка!!

Мы, слава Богу, живём и не тужим, и почти здоровы. Здесь к нам очень тепло относятся как русскоязычное, так и немцы. Немало у нас было творческих встреч, а предстоит ещё больше. Хватило бы только сил и здоровья...

Выберись к нам в Германию. Мы будем рады принять тебя у нас. Вике с семьёй передай наш пламенный привет и наши объятия. Ждём твоих писем. Всегда твой Ян.

Выбраться в Германию не получилось, но переписка была взаимной. Галина писала друзьям поздравительные стихи. Одно из юбилейных поздравлений дорогому Яну начиналось со строк:

Не для молвы, не для литавров,
Не для мгновения, а впрок
Вплету ещё листок из лавров
В лавровый старый твой веноч...

Ян Фрид ушёл из жизни в 2003 г. Ему было 95 лет. Виктория Горшенина, которая была моложе мужа на 11 лет, пережила его на эти 11 лет и умерла тоже в 95. Обе

30 | ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

смерти были для Галины потерей друзей, ставших за долгие годы родными.

У Галины Левиной настолько насыщена событиями жизнь, что в каждом разговоре с ней всегда услышишь что-нибудь новое и интересное.

Её отец Давид Левин был администратором в Ленинградской филармонии. Круг друзей был соответствующий, и вечера проходили в застольях и возлияниях. Закадычным другом был Леонид Утёсов. Одно из самых ранних воспоминаний Галины, как её, совсем маленькую, подбрасывали к дочке Утёсова Эдит, которая была всего на шесть лет старше, и они играли, пока их отцы где-то приятно проводили время.

Другое раннее воспоминание более значительно. Оно зафиксировано в истории советского кино. На студии «Ленфильм» режиссёром Константином Державиным в 1924 г была снята короткометражная получасовая эксцентрическая комедия «Самый юный пионер». Далее цитирую: «Главную роль исполняла трёхлетняя Галочка Левина (так и написано, не Галя, не Галина, а Галочка – Ю. С.). Сюжет основывался на похождениях ребёнка в тылу у белых в годы гражданской войны».

Не каждому дано в три года сняться в кино, да ещё в главной роли. На «кастинге», как сейчас называют пробы актёров, режиссёру понравилась бойкая и смысловая кроха, которая, ничуть не смущаясь, делала то, что он её просил, и получала от этого явное удовольствие. Кинопробы не оставили сомнений.

Фильм был снят. Взрослые поздравляли юную кинозвезду, а Галочка Левина представления не имела о том, что это такое. Для неё это была увлекательная детская игра. Родителям пошли предложения об участии ребёнка в других фильмах, но мама была категорически против. У мамы был свой опыт общения с артистической средой.

- Мама настолько устала от богемной жизни своего мужа, что развелась с ним. Второй её брак был очень коротким. Она, решив, что дочке всё же нужен отец, второй раз вышла за него замуж. Вдруг что-то изменилось! Но ожидания не оправдались. Отец не мог быть другим, и, когда мне было пять лет, мама второй раз развелась с моим отцом, вышла замуж четвёртый раз и наконец-то обрела покой и семейное счастье.

Мой отчим Вениамин Ефимович Клейзер был совсем из другого мира. Он был главным инженером завода «Светлана». Слышали о таком?

- Не просто слышал, а даже приходилось бывать. Это был флагман электронной

промышленности Союза.

- Вот. И Вениамин Ефимович, считайте, вырастил меня, стал для меня родным человеком. Мы с мамой называли его батюней.

У нас была хорошая библиотека, и меня никто не ограничивал в выборе книг. Читать я очень любила, и в 7-8 лет мне уже были знакомы имена Мопассан и Бальзак. Мама знала об этом, но ничуть не волновалась – лучше пусть узнает про жизнь от Мопассана, чем во дворе от малолетних знатоков.

Начитавшись самых разных книг, я решила, что сама тоже могу писать не хуже. Ничего не помню из того, что писала в том раннем детстве, кроме одной фразы из рассказа. Она была смешной и абсурдной, потому и запомнилась: «Из подворотни вышел джентльмен в бурке».

Всё было замечательно, пока нас не коснулась волна треклятых чисток в конце тридцатых годов. Отчима пригласил к себе директор, который очень ценил его, как специалиста, и хорошо к нему относился. И директор, не очень объясняя ситуацию, которая и так была ясна, сказал, что уже имеет информацию по поводу своего главного инженера. Поэтому не хотел бы он с ним расставаться, но другого выхода нет. Надо переехать куда-нибудь от греха подальше, и как можно скорее. Это всё, чем он может ему помочь.

В результате семья оказалась в шахтёрском рабочем посёлке Белово Кемеровской области, который только накануне получил статус города, а я осталась доучиваться в Ленинграде на журфаке.

После третьего курса в начале лета 1941 г. студентка Галина Левина была отправлена на практику в редакцию газеты «Морья» города Одессы, где и застала её война. Граница почему-то не оказалась на замке, как им повторялось неоднократно, и немецкие войска стремительно приближались к Одессе.

Галина хотела бы поскорее вернуться в Ленинград, но пассажирское сообщение полностью прекратилось. Начальник вокзала на просьбу отправить хоть в товарном вагоне сказал, что ничем помочь не может. Отчаявшись, Галина со своей подругой через дырку в заборе проникли на перрон, заскочили в ближайший товарный вагон и забились в угол, но были обнаружены и грубо вышвырнуты из вагона.

Оставалось надеяться на чудо, и оно произошло. С отступающими частями Южного фронта в Одессе оказалась редакция фронтовой газеты «Во славу Родины». Местные журналисты кинулись в редакцию с надеждой устроиться на работу, но штат был укомплектован, и им было отказано. Тогда

кто-то из них, Галина не припомнит, кто, но вечно ему благодарна, сказал, что у них есть девушки-практикантки из Ленинграда, будущие журналистки. Не заберут ли они их к себе для продолжения практики. Девушки еврейки, и если в Одессу войдут немцы, то они неминуемо погибнут. Зам главного редактора Николай Николаевич Кружков поговорил с начальством, и девочек взяли в состав редакции.

При упоминании имени Кружкова глаза Галины вспыхивают благодарственным светом, и она вздохом начинает рассказывать, какой это был удивительный человек. Николай Николаевич был в два раза старше, но это означало, что ему было чуть больше сорока. Он уже успел до войны поработать известным собственным корреспондентом «Правды», что являлось высшей ступенькой в карьере журналиста.

Кружков взял девушек под свою опеку. Он ездил с ними на передовую, давал им задания, правил их корреспонденции. Галина не жалеет эпитетов – умный, мудрый, добрый, внимательный, интеллигентный, высочайшего класса профессионал. Она считает его своим учителем. Не очень долгое общение с ним дало ей, по её словам, гораздо больше, чем все лекции в университете.

Что ей запомнилось из той поры?

Во время одной из бомбёжек легко ранило её подругу Фаину. Легко по меркам военного времени. Осколок снаряда попал в ногу, но кости, слава Богу, остались целыми. Было страшно. Смерть могла поджидать в любой момент, и не только на линии фронта.

Однажды их повезли в штаб, её и Володю Полякова, будущего автора многочисленных райкинских эстрадных текстов Владимира Соломоновича Полякова. Уже до войны он был известным автором, а на тот момент создал фронтовой театр миниатюр «Весёлый десант» и разъезжал с ним по воинским частям.

Везли их в штаб по той причине, что оба свободно владели немецким. У Галины няня была немкой, и она смеётся, что начала говорить по-немецки раньше, чем по-русски.

В штаб их пригласили как переводчиков при допросе двух пленных немецких лётчиков, сбитых над Одессой. Галина запомнила, что один был взрослым мужчиной и вёл себя нагло, а другой – юноша, почти мальчик, был полностью растерян, моргал белёсыми ресницами и отвечал дрожащим голосом, еле сдерживая слёзы. Ей так его стало жалко, что до сих пор перед её глазами эта картина. А с Володиёвым Поляковым они снова встретились в театре Райкина и до конца его дней были не только коллегами по цеху, но

и друзьями.

Самым памятным моментом фронтовой жизни Галины Левиной, о котором она говорит с придыханием, была встреча с Константином Георгиевичем Паустовским. Он был из тех маститых авторов, которых на непродолжительное время прикомандировывали к разным фронтовым газетам для усиления редакции. Так он оказался в газете «Во славу Родины», где заключил в объятия своего близкого друга Николая Кружкова.

Николай Николаевич представил другу молоденькую, подающую надежды практикантку, которая онемела, оказавшись вблизи признанного литературного мэтра, книгами которого давно зачитывалась. А далее было присутствие при разговорах Кружкова и Паустовского, впитывание каждого слова, обсуждение корреспонденций и профессиональные советы мастеров.

Когда Паустовский покидал редакцию, он подарил Галине свою тоненькую книжицу в мягкой обложке, сборник рассказов «Михайловские рощи» с дарственной надписью: «Дорогой Галочке Левиной в прекрасной Одессе в грозные дни войны. Константин Паустовский. 1 августа 1941г.»

Галина говорит, что эта книжка самая большая ценность в её доме. Когда она переезжала из страны в страну, из одной квартиры в другую, она первым делом упаковывала эту книжечку, чтобы, не приведя Господь, не забыть и не потерять.

Галина отступала вместе с армией. Формально она была на студенческой практике и должна была к сентябрю вернуться в университет. Даже в страшном сне не могло привидеться, что дальше произойдёт. В начале сентября 1941 г. Ленинград оказался в кольце блокады. О возвращении не могло быть и речи.

Тем не менее, Николай Николаевич объяснил, что практика заканчивается, в штат она зачислена быть не может, и он должен её отправить если не в Ленинград, то в тыл. Галина уверена, что за этим объяснением скрывалось желание уберечь юное создание от опасности быть раненой или даже убитой. Узнав, что семья Галины живёт в сибирском городке Белово, Николай Николаевич пристроил её в санитарный поезд с ранеными, который отправлялся в Сибирь.

Так Галина оказалась в Белово, без труда устроилась на работу в местную газету, и началась её самостоятельная журналистская жизнь. По заданию редакции она бывала и в угольных забоях, и на металлургическом производстве, и на городской электростанции. В её корреспонденциях присутствовали живые люди с их проблемами, с их невероятно тяжким трудом, с их

непоколебимой верой – «Наше дело правое, победа будет за нами». Это была встреча с реальной жизнью, ничем не заменимая школа начинающего журналиста.

Галина вспоминает, как на следующий день после того, как она спустилась в забой, чтобы своими глазами увидеть, как шахтёры «рубают уголёк» отбойными молотками, произошла авария и погибли люди, с которыми она общалась накануне. Это было ужасно, но это была тоже реальная жизнь.

Не один раз в наших разговорах с Галиной мы возвращались к военному времени.

Однажды мне довелось помогать Галине обустраиваться в новой квартире, и с дрелью, молотком и прочим инструментом я отправлялся к ней, предварительно позвонив. От меня до Галины было не больше десяти минут пути, но каждый раз она просила прийти минут через сорок. Я не сразу понял, что эти сорок минут нужны ей для того, чтобы выглядеть так, будто она собралась в театр или на банкет. Не могла она иначе появляться на людях.

Вешая одну из картин, ничем примечательную, на центральном месте, поинтересовался, почему ей такой почёт, и услышал историю о том, что эту картину нарисовал её школьный друг и подарил ей после окончания школы. Неизвестно, чем бы закончилась их дружба, но из мальчиков, родившихся в 1921 г., мало кто остался в живых. Погиб и он.

Картина – память о нём, и потому так дорога. Позже я написал об этом строчки: «Как дружить они умели! \ Но погиб он на войне. \ Репины и Рафаэли, \ Помолчите в стороне».

В другой раз я увидел у Галины желтевшую вырезку из газеты с публикацией «Израиль Фисанович: подводник и человек». Прочитал очерк, изумился беспримерному героизму и таланту этого человека. Герой Советского Союза, капитан 2-го ранга, командир подводной лодки, он при этом ещё талантливый поэт и писатель. Легендарная подводная лодка Северного флота М-172 под командованием Фисановича выполнила 18 боевых походов, потопив 13 вражеских кораблей и судов.

По воспоминаниям тех, с кем он вместе служил, Израиль Фисанович был душой компании, остроумным и весёлым. Мог часами читать наизусть любимых поэтов и сам писал стихи. Очерк о нём начинался со строчек из его стиха:

В морскую глубь на смертный бой с врагами

Идёт подлодка, слушаясь рулей.

И нет нам почвы твёрже под ногами,

Чем палубы подводных кораблей.

Ещё во время войны в 1944 г. вышла его книга «Записки подводника», и в том же 1944 г. в июле, не дожив нескольких месяцев до тридцати лет, Израиль Ильич Фисанович погиб.

Героическая и трагическая история, но какое отношение имеет к ней Галина? Оказалось, что имеет. Она встретила с Израилем Фисановичем за полгода до войны. Израиль Фисанович закончил Ленинградское военно-морское училище им. Фрунзе в 1936 г., а в декабре 1940 г. старшего лейтенанта Фисановича, который проходил службу в Северном флоте, направили в Ленинград на высшие командные курсы подводного флота. Тут и пересеклись жизненные пути его и Галины Левиной.

Она студентка и будущая журналистка. Он офицер, неотразимый в военно-морской форме. Полгода им было отведено для дружеских встреч.

Они делились впечатлениями от прочитанных книг, читали друг другу стихи, любимые и свои, ходили в кино, на спектакли и концерты. Было полное взаимопонимание и радость общения. Они попрощались перед её отъездом на практику в Одессу, и оказалось, что навсегда.

Возвращаемся в Белово. Галина работает журналистом, «входит в народ», о котором раньше имела только книжное представление. Война продолжается. И вот новый поворотный пункт в жизни Галины Левиной.

В Новосибирск был эвакуирован Ленинградский театр драмы им. Пушкина, знаменитая Александринка. Ему отдали помещение местного театра «Красный Факел», который временно переместили в город Сталинск, ныне Новокузнецк. Это пятьдесят с небольшим километров от Белово. У Галины не было проблем получить задание от редакции побывать в театре и написать о нём.

Так она познакомилась с главным режиссёром театра Верой Павловной Редлих. Заслуженный деятель искусств, Народная артистка России, она почти двадцать лет будет руководить «Красным Факелом», и в том, что театр получит всесоюзное признание, большая её заслуга.

Вере Павловне понравилась энергичная питерская журналистка. В разговоре она проявила осведомлённость в театральной жизни довоенного Ленинграда, свободно ориентировалась в современной драматургии. Её реакция на постановки театра, которые она успела посмотреть, не была банально восторженной, а говорила о критическом взгляде на режиссёрские

придумки. И Вера Павловна предложила ей занять вакансию завлита, на что Галина ответила благодарным согласием.

Обязанности завлита она исполняла с большим удовольствием - прочитывала массу пьес, рекомендовала какие-то из них к постановке, работала с авторами, если они были доступны, сочиняла рекламные материалы, организовывала обсуждения спектаклей со зрителями.

Галина тепло вспоминает годы работы в новосибирском театре. Была очень дружелюбная обстановка. Она не помнит, чтобы мешали какие-то интриги и разборки, такие частые в театральной среде. Однако её ни на минуту не оставляла мысль вернуться в Ленинград. Это произошло, она уже и не помнит точно, то ли в конце 1948 г., то ли в начале 1949 г.

Вот что она точно помнит, так это то, что незадолго до её отъезда в Ленинград в театре появился новый актёр, приглашённый из тюменского облдрамтеатра. Звали его Евгений Матвеев. Через несколько лет, после гастролей «Красного Факела» в Москве, его пригласит Академический Малый театр, и он переедет в Москву. Начнётся восхождение всенародно известного исполнителя ролей в кино и театре, режиссёра-постановщика полюбившихся зрителям фильмов, Народного артиста СССР Евгения Матвеева.

Галина поздравляла его с каждым очередным успехом. Когда она бывала в Москве по делам, они встречались. Евгений Семёнович даже предлагал посодействовать её переезду в Москву на завлитовскую работу. Она соглашалась с ним, что Ленинград хоть и столичный город, но с областной судьбой, и почти все мало-мальски важные вопросы приходится решать в Москве. Всё так, но оставлять Ленинград она не захотела.

Итак, Галина через восемь лет вернулась после затянувшейся «студенческой» практики в свою ленинградскую квартиру. Через друзей устроилась в заводскую многотиражку, чтобы хоть немного зарабатывать на жизнь. Но главную свою надежду она возлагала на пьесу, которую начала писать ещё в Белово, а закончила уже в Ленинграде. Пьеса называлась «По московскому времени» и была, естественно, из жизни шахтёров с их героическим и опасным трудом, с их преданностью делу партии и коммунизма, а героиней была она, молодая журналистка.

Куда обратиться начинающему, никому не известному автору? Сколько их, ищущих признания. Надо искать чью-то авторитетную поддержку. И подруги, актрисы Театра комедии, познакомили её с уже

состоявшимся ленинградским драматургом Аркадием Минчковским. Какую-то его пьесу, написанную вместе с братом, незадолго до этого поставил в Театре им. Ленинского комсомола переехавший из Москвы в Ленинград режиссёр Георгий Александрович Товстоногов.

Галина подробно рассказала о перипетиях со своей первой пьесой в интервью Владимиру Нузову.

- Я отдала пьесу Минчковскому и жду, что же он мне посоветует. Но Минчковский исчез, ни слуху о нём ни духу. Вдруг меня вызывают в ВААП (Всесоюзное агенство авторских прав). Прихожу. Принимает меня начальник Семёнов, кажется, Николай Николаевич. Любезно предлагает сесть, а в кабинете у него уже сидит Аркадий Минчковский.

И Семёнов спрашивает меня, знаю ли я, что моя пьеса продана в Ленком, и авторами указаны Минчковские? Можете представить себе мои вытаращенные глаза... Как выяснилось, братья-драматурги заключили с Ленкомом договор о написании очередной пьесы. Сроки прошли, а пьесы нет. Тут и подвернулась моя. Они выдали её за свою и даже аванс от театра получили.

Сидевший тут же Минчковский ничего не отрицал. Только пояснил, что прошёлся по моей пьесе рукой мастера и считает себя соавтором. Заметьте, что он не то, чтобы не вернул пьесу с правками, но даже не позвонил. А Семёнов возьми да спроси: «Вы получили аванс за пьесу. Предлагали часть аванса Левиной?» И, не моргнув глазом, Минчковский отвечает: «Собирался. А не предложил потому, что мне в этот момент очень нужны были деньги», на что последовал вопрос Семёнова: «А вам не пришлось в голову, что ей в этот момент они были нужны не меньше, чем вам?». Ответа на этот вопрос не последовало.

Избавив меня от судебных тяжб, Семёнов произвёл все необходимые юридические действия и прислал мне исполнительный лист на половину полученного Минчковским аванса.

Прошло какое-то время, и мне сообщили, что Ленком приступил к постановке спектакля. Были распределены роли, готовились декорации. И хотя я значилась только в соавторах, всё равно была на седьмом небе от счастья.

Но... вдруг звонит завлит Ленкома Дина Шварц и просит назавтра прийти в Ленком к назначенному часу. Являюсь в кабинет Товстоногова, а там уже Дина, директор театра Латышев и мой «соавтор» Минчковский. Я гадаю, зачем это нас всех вызвали.

Георгий Александрович обращается

к Минчковскому: «Аркадий Миронович, мне стало известно, что в одной актёрско-писательской компании вы сказали, что я режиссёр-формалист, которому всё равно, над каким материалом работать, что я могу поставить даже телефонную книгу. Если я такой плохой режиссёр, почему вы доверили моему театру вашу пьесу?»

Минчковский, к моему удивлению, не стал оправдываться. Георгий Александрович ещё не был тем великим Товстоноговым, возглавлявшим БДТ, и этот Аркадий Миронович, имя которого вряд ли ещё кто-то помнит, кроме меня, посмел сказать ему, что он не единственный режиссёр, который может поставить пьесу. Тогда Товстоногов резкоотреагировал, что с таким автором работать не считает для себя возможным, и тут же совсем другим тоном обратился ко мне: «Я познакомился с первоначальным вариантом вашей пьесы до того, как его коснулась рука «мастера», - насмешливый кивок в сторону Минчковского, - и ваш вариант мне очень нравится. В этой ситуации вы стали безвинной жертвой. Двери нашего театра для вас, как автора, всегда открыты».

Я была удручена неимоверно. Счастье было так близко... Однако на этом не закончилась история моей первой пьесы. Благодаря ей я познакомилась ещё с одним выдающимся человеком. Товстоногов только начинал всходить на свой Олимп, а Иван Николаевич Берсенев уже был мэтром, Народным артистом СССР, художественным руководителем Московского Ленкома. Так получилось, - смеётся, - что оба театра были имени Ленинского комсомола.

Берсеневу порекомендовали прочитать пьесу. Она ему понравилась. Он решил её ставить и пригласил автора, то бишь, меня приехать в Москву для переговоров. Окрылённая, я помчалась в Москву. Иван Николаевич начал с того, что у него лёгкая рука, похвастался, что он вводил в драматургию Константина Симонова. Сам он ставить мою пьесу не может, а поручит это сделать одного из режиссёров Ленкома Аркадия Григорьевича Вовси.

Аркадий Вовси оказался двоюродным братом Соломона Михоэлса. Он был арестован по делу ЕАК, и постановка моей пьесы не случилась. Думаете, на этом всё закончилось? Ан нет. Пьеса ещё побывала в долюбимовском Театре на Таганке. Там мне предложили над пьесой ещё поработать, одного из отрицательных героев сделать положительным. Я очень хотела это сделать, но получалось настолько хуже, что я оставила эту затею. На этом Галина закончила рассказ о своей первой пьесе, которая так и

не увидела света лампы.

Её звёздный час, как мы уже знаем, пришёл не с первой полнометражной пьесой, а с маленькой, простенькой юморески «Нянька», исполненной Аркадием Райкиным.

- На меня посыпался град предложений от актёров и из литчасти «Ленконцерта» написать эстрадные тексты. Но главное последствие – я стала членом «Профессионального Комитета ленинградских драматургов», о чём свидетельствовали красивые корочки, которые мне вручили.

Знаете, почему это было важно? Членство в этой организации позволяло избежать обвинения в тунеядстве. Меня уже не могли судить, как Бродского, за то, что я нигде не работала. Я теперь имела право жить на гонорары.

- А Бродского не могли принять в этот союз?

- К сожалению, нет. Это же был «профком драматургов», так его в шутку называли по аналогии с обычными профкомами на предприятиях.

В него принимали только тех, кто писал для театра и эстрады. У Бродского было совсем другое творчество.

Через некоторое время меня выбрали заместителем Председателя Комитета, и я могла содействовать приёму в «профком» молодых талантливых авторов, включая тех, которых называли бардами. Они получали право спокойно заниматься творчеством, выступать с концертами, законно получая за это деньги.

У Галины целая галерея фотографий с благодарственными автографами от ставших известными и популярными авторов и исполнителей. Среди них Дольский, Розенбаум, Альтов, Галесник. Дорогой... Замечательной... Милой опекунше... Гале... Галине... Галочке... и полный набор добрых слов и пожеланий.

А вот надпись на афише от известного конференсье и эстрадного артиста, для которого Галина написала фельетон «За тех, кто в зале»:

«Дорогой Галке с нежностью и благодарностью. Всегдашнее спасибо за дивный фельетон. Он украшает меня до сих пор. Бен Бенцианов»

- А были ли ещё пьесы, кроме той, не увидевшей света лампы? – любопытствовал я однажды.

- Были, - и она по моей просьбе дала мне почитать несколько своих пьес. Я разложил их в хронологическом порядке и первой прочитал драму «А всё-таки она вертится...», помеченную 1969-ым годом.

Главный герой, учёный-генетик,

испытывает гонения со стороны лжеучёных, возглавляемых академиком Тысенко. Это не опечатка, а авторское изменение узнаваемой фамилии. Настоящие учёные побеждают ретроградов. Заблуждавшиеся коммунисты признают ошибки. Истинная любовь преодолевает преграды и торжествует. Всё так и в духе времени. Но... не появилась эта пьеса на сцене. Почему, сейчас не так важно. А я, читая пьесу глазами научного сотрудника, постоянно вспоминал сказанные в шутку слова академика Льва Ландау: «У меня никогда не хватало мужества идти на пьесы о физиках».

Другая пьеса «Замок с секретом», написанная совместно с Виктором Фотеевым в 1985 г., оказалась более успешной. Это музыкальное приключение-сказка для детей. Персонажи исполняют более двадцати песен. Музыка к спектаклю написал известный композитор Станислав Пожлаков.

Все герои в сказке традиционно отрицательные – Баба-Яга, Чёртёнок, Серый волк, Чёрный кот, Тётя Жаба. Но хорошая девочка Оля своим добрым отношением к ним делает их всех тоже добрыми. Её спасённый братик Коля, увидев страшных героев, сначала испугался.

Оля: Не бойся, это все мои друзья.

Коля: А как это они стали твоими друзьями?

Тётя Жаба: У добрых людей всегда много друзей!

Баба-Яга: До чего же верно сказано.

После этих заключительных слов все герои хором исполняют финальную песню про дружбу и добрые слова.

Пьеса успешно в течение многих лет шла в театрах юных зрителей. Не так давно Галину порадовали афишей из Гатчины, Ленинградской области: 19 декабря 2012 г. в местном ТЮЗе состоялся музыкальный спектакль «Замок с секретом».

Галина Левина является автором ещё двух мюзиклов, но уже для взрослых. Один мюзикл-трагифарс в соавторстве с тем же Виктором Фотеевым «Посторонних просят не стрелять» о гангстерах и продажности в буржуазном мире. Только один порядочный человек, репортёр газеты, в конце пьесы соглашается совершить заказное убийство, чтобы спасти любимую девушку, но предпочитает убить себя.

Другой мюзикл «Гейша» в соавторстве с Сергеем Петровым о неожиданных метаморфозах в японском заведении «Десять тысяч радостей». Это весёлый балаган с гейшами и британскими офицерами, с переодеваниями и мистификациями, с песнями и танцами и со счастливым концом для всех

героев.

Ни тот, ни другой мюзикл, по словам Галины, не имел серьёзных последствий, и она о них почти забыла. А вот что она с удовольствием вспоминает, так это совместную творческую работу с режиссёром студии «Пермьтелефильм» Леонидом Кощениковым. Песенки и сценарии для мультимедийных «Тяп и Мика» про щенка и котёнка, «Эх ты, Тишка, Тишка», «Всем чертям назло» продолжают радовать детей. А популярный мультимедийный для взрослых «Как Ваня жену выбирал» до сих пор можно увидеть в телевизионных программах. В Интернете они тоже доступны.

Некоторые песенки и сценарии были написаны Галиной совместно с мужем Яном Галиным, Яковом Григорьевичем Прицкером. Ян, закончивший автодорожный институт, никогда не работал инженером. Сначала был свободным художником, писал стихи, а в результате стал конференсье в Ленконцерте. Это была счастливая пара, жившая в гармонии и согласии, понимавшая друг друга с полуслова.

Из обычных текущих успехов в творчестве Галины Левиной выделяется ещё один взлёт, сравнимый с успехом «Няньки». В 1978 г. она написала стихотворение «Сухая верба», а её подруга, композитор Галина Сорочан превратила его в песню. Песня понравилась не только слушателям, но и жюри, которое отбирало песни для участия в Международном конкурсе песни в Познани. Исполнители песни – вокально-инструментальный ансамбль «Орэра» и Нани Брегвадзе вместе с обеими Галинами отправились в этот польский город и вернулись оттуда лауреатами.

Галина хранит программку концерта ансамбля «Орэра», всю испещрённую автографами его участников. Приведу только два:

«Моему другу, замечательному человеку, милой Галочке на добрую память. Нани Брегвадзе»; «Галочка, спасибо большое Вам за всё. Целую крепко!! В. Кикабидзе»

Когда Нани Брегвадзе давала сольный концерт в Нью-Йорке, Галина встретила с ней. В концерт была включена песня «Сухая верба», и после её исполнения Нани сказала, что в зале присутствует автор песни Галина Левина. Галине пришлось встать и высказать овалцию зала в её честь.

А на юбилейном вечере в честь 90-летия Галины выступил участник вокального квартета ансамбля «Орэра» тех времён Валерий Ломсадзе. Прежде, чем произнести тост, он спел «Сухую вербу».

Про тебя молва, молва идёт, моя любимая,

Очень ты хорошая, очень ты красивая.

34 ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

Да, но если сердце, сердце изо льда,
Разве это тоже, тоже красота?

Красоту ищу я, ищу любовь и
верность.

Вижу я в хрустальном инее росу.

Я хочу красивой, красивой видеть
вербу,

Что стоит опавшей осенью в лесу

Припев:

Отметут, отметут, отметут метели.

И пора, и пора, и пора придёт.

И сухая верба, сухая верба

Сухая верба снова зацветёт.

Валера закончил петь и произнёс тост:

«Есть много друзей и есть моя дорогая
Галина Левина! Моя дорогая Галочка, ты у

нас необыкновенный человек! Быть твоим
другом большое счастье...»

А я привёл первый куплет и припев
песни, поскольку в этих строчках Галина
Левина точно и образно выразила своё
отношение к жизни. Красота должна быть
тёплой. Именно такую красоту она ищет, а
вместе с ней любовь и верность. Если их
нет, то это только временно. Пройдёт осень,
отметут зимние метели, и сухая верба снова
зацветёт. Надо только не терять веру.

Уже двадцать четыре года Галина
Левина живёт в США. И здесь её не устро-
ило пассивное присутствие. Она организо-
вала литературно-музыкальную гостиную,
в которой выступали её «детсадовские»

друзья. Многие из них имели творческое
прошлое или были знатоками литературы,
театра, кино.

Чаще других выступала сама Галина.
Передо мной веер приглашений на её
выступления в гостиную. В их числе
«Аркадий Райкин, каким я его знала», «Алек-
сандр Дольский и его песни», «Больше, чем
любовь (Ив Монтан и Симона Синьоре)»,
«Мой Пушкин», «Народный артист Анатолий
Папанов»... Рассказ о себе она назвала
«Жизнь – интересный путь...». Ей было о чём
рассказывать, и этот очерк свидетельство
тому.

Юрий Солодкин, США ■

ЗАМЕТКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

ЛЕЧУ В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ: МОЕ ПЕРВОЕ ЗАГРАНИЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Ну вот, наступил день отъезда. Естественно, ночь прошла беспокойно, почти
не спала. Накануне сказала Юле, что поеду в аэропорт своим ходом. На
такси - боялась попасть в пробку. От провожатых отказалась, т.к. на городском
транспорте не хотелось тащить Мишку, двухмесячного внука. Всё-таки далеко,
долго, а у него режим кормления, переодевания.

Спокойно доехала до Павелецкого
вокзала, нашла кассы на аэроэкспресс.
Они оказались в цокольном этаже, хотя
к этому была готова, посмотрев заранее
план вокзала. Внизу была жуткая духота и
жара. Порадовало то, что билет для меня
оказался бесплатным (по социальной кар-
точке с предъявлением паспорта). Выхода
на платформу к аэроэкспрессу пришлось
ждать. Открыли за 10 минут до отправления.
Поднялись с другими желающими проехать
в сторону Домодедово на платформу, а
не улице – дождь. Это хорошо, дождь в
дорогу - хорошая примета. Экспресс ждал
на 3-м пути, от выхода до него не далеко,
но двери электрички были закрыты. Ещё
5 минут ждали на платформе под дождём,
чтобы открыли двери вагонов. Как будто
перед дальней дорогой Москва смывала
с меня всю местную грязь, чтобы в Новую
Зеландию я прилетела чистая и освежённая.
Ну вот, наконец-то я в поезде. Внутренность
экспресса не сильно отличается от обычной
электрички, но очень жарко. Ехать 45-46
минут. Без остановок.

Приехали в Домодедово вовремя, билет
пригодился только на выходе. На Павелец-
ком вокзале никто не проверял билеты, и
турникетов для задержания «зайцев» не
было. А вот для выхода с платформы к аэро-
порту пришлось проходить через турникеты.
За ними стояли бесплатные тележки, чтобы
доставить свой багаж до здания аэропорта.

Очень вежливый и явно скучающий контро-
лёр у турникетов настойчиво предложил
воспользоваться этой тележкой, пока они
бесплатные. Сделал ударение на «пока»,
мол, в России живём, чего завтра будет, не
известно.

В здание аэропорта проходить надо
через рамку. С первого раза, положив
багаж на конвейер, пройти через рамку не
удалось. Вернулась, выложив из карманов
телефон, ключи, даже засунув в камеру на
конвейере палку (она у меня металлическая).
Второй проход оказался успешным.

Пошла искать стойку регистрации. Если
бы я обходила все стойки, читая на них
надписи, не известно, сколько потратила бы
на это времени. Спросила у проходящего
мимо сотрудника аэропорта, куда мне
двигаться. Он мне вежливо, они вообще там
все вежливые и услужливые, подсказал,
где искать разъяснения: там, оказывается,
есть табло, на котором всё указано, какие
номера стоек регистрации обслуживаются
интересующей меня компанией.

К стойке регистрации уже стояла
очередь, человек 20, может быть, больше.
Я встала, но простояла в общей очереди
не долго. Ко мне подошла сотрудница
компании «Сингапурские авиалинии»,
пригласила к другой стойке, где должны
регистралироваться пассажиры бизнес-класса.
(Помогла моя «палочка-выручалочка», а
в просторечии - клюшка, на которую я

опиралась. Ходить становится всё тяжелее,
без подпорки уже никак). Получилось так,
что регистрацию прошла без очереди.
Чемодан не вскрывали, так и уехал в недра
багажного отделения. Посадочный талон
дали только один, почему-то не смогли
сразу оформить талон на второй перелёт.
Зато предложили помощь в передвижении
в Сингапурском аэропорту Чанги. Т.е. из
Москвы передали в Сингапур данные о том,
что я плохомобильна, мне нужна помощь в
передвижении. Хорошо, что согласилась
на это предложение, а то без знания языка
ничего бы сделать не смогла.

Все процедуры в Домодедово прошла
без проблем. Времени до отлёта было
ещё много. Дети, волнующиеся за свою
маму-путешественницу, умудрились создать
группу в Ватсапе, уже начали переговоры
между собой. Я между прохождением
всяких контролей тоже вклинивалась в
эти переговоры. Иногда смеялась над их
перепиской и фотографиями. Настроение
было уже боевое. Нервозность куда-то
улетучилась. Вот только в самолёте слеза
всё-таки прошибла. Как-никак первый раз
в самолёте, улетаю не только из родной
страны, но и вообще отрываюсь от земли.
Но это было не долго, просто минутная
слабость. Да и успокоительные капельки
сыграли свою роль, не зря я за неделю до
отлёта стала их принимать. А то ведь готова
была взорваться по любому поводу.

Ну, вот, наконец, я в самолёте, народу-
попутчиков много, в проходах между
креслами толчея. И НИКТО НЕ ГОВОРИТ
ПО-РУССКИ! Караул!!! Уселась, пристегну-
лась. Так весь перелёт и сидела пристёгну-
тая, на всякий случай. Не успели взлететь,

как стюардессы начали разносить горячие влажные салфетки, чтобы обтереть лицо и руки. Если бы сестра не предупредила меня об этом, не знала бы, что с этим делать. А там уже и еду понесли. Вот ещё проблема. И так языка не знаю, так стюардессы говорят не громко, быстро, спрашивают, что мне дать на обед. Знаю, что есть «чикен» и «фиш». Про «чикен» услышала, вернее, разобрала с грехом пополам сквозь гул мотора, так и сказала, что буду куриную еду. А очень хотелось как раз рыбы. Ещё смогла выговорить, что мне нужна ещё вода питьевая, кроме той, которая входила в рацион. Ну, произнесла слово «ватер», и показала на пальцах, что нужен ещё стакан. Удивительно, но меня поняли. И потом во время полёта ещё не раз просила таким же немудрящим образом воду, и получала желаемое. \

В Сингапуре на выходе из самолёта меня ждала женщина с креслом-каталкой. Она же и должна была мне помочь в получении второго посадочного талона. Действительно, помогла, хотя не обошлось без накладок. Оказывается, оформив для меня второй посадочный талон, она забыла его где-то на стойке регистрации, потом все бегали, искали. А у стойки, где собирают всех маломобильных пассажиров, чтобы отвезти к выходу на посадку, наклеила мне на рукав жёлтый круг с какими-то надписями. Я её ещё спросила про посадочный талон, она мне указала на это круг, как будто это и есть посадочный талон, якобы его достаточно. Потом, правда, выяснилось, что нужен настоящий талон, подняли «по тревоге» ещё каких-то сотрудников, к моменту выхода на посадку талон был у меня в руках.

Знаками спросила женщину, которая везла меня на кресле-каталке, где можно покурить? Она мне так же знаками показала, в какую сторону идти, но это надо будет сделать позже, а пока везла меня куда-то. Там, куда она меня привезла, просто зафиксировали как раз мою малоподвижность, прилепили мне на рукав тот самый жёлтый круг с какими-то надписями и оставили на время в покое.

По дороге в курилку увидела бассейн с фонтанами, в обрамлении всякой зелени. В бассейне огромные золотые рыбы, вернее, они красные. У нас такие есть. Курилка – небольшой зал со скамейками по периметру. Между лавочками урны. Накурено. Народу немного. Покурили и ушли. Двери двойные, с тамбуром между ними, наверное, для того, чтобы табачный дым не проникал в основное здание аэропорта. Курить очень хотелось, ведь не затыгивалась к тому моменту почти 16 часов. Мне хватило одной сигареты, хотя думала, что накурюсь вволю, парочку

пропущу. Не тут-то было. Прихватило голову и желудок. Надо бросать. Больше к курению не обращалась до первого утра после прилёта.

Когда вернулась из курилки, моя провожающая исчезла. Пришлось обратиться к другой – знаками, естественно. Мне показали, что надо сесть на электрокар, который повезёт таких же, ограниченных в движениях людей уже к выходу на посадку. Там пришлось ждать, когда принесут недоданный мне посадочный талон. Потом уже на кресле-каталке поехали на досмотр. Я не думала, что на пересадке придётся ещё раз подвергаться процедуре досмотра. Но тут вот так получилось. Через рамку меня не погнали, т.к. я сидела на кресле, а вещи мои просмотрели через телевизор. Кстати, проходя в зону вылета, на ленту конвейера положила свою сумочку и теперешняя моя провожатая. После такого телевизионного просмотра содержимого моего рюкзака меня всю ощупали, т.е. произвели ручной досмотр. Я сначала подумала, что таким образом поступают только с теми, кто не может пройти через рамку, оказалось, что ручному досмотру подвергаются и вышедшие из камеры с рамкой. Зачем?

Когда пришло время непосредственно посадки, сначала провезли тех, кто сидел на каталках, а потом уже запустили остальных пассажиров.

Во время второго перелёта ничего не ела, так было плохо. И в туалет не сходишь, постоянно очередь. Выстоять очередь в таком состоянии – труд не из лёгких. Так и дотерпела до Новой Зеландии, хотя к концу полёта значительно полегчало.

Второй перелёт – самолётом новозеландской авиакомпании. Очень приветливые, улыбчивые, англоговорящие и, главное, быстроговорящие стюардессы. Пока она провожала меня на место и помогала устроиться, наговорила с три короба, из чего я, естественно, ничего не поняла. Показала, как достать и настроить телевизор. У меня было такое место, что телевизор находился в подлокотнике моего кресла, а не в спинке впереди стоящего кресла. Но телевизор мне всё равно не понадобился. Весь перелёт продремала, открывала глаза только, когда носили еду, просила только воду. И к концу полёта смогла немного «пообщаться» с соседями, новозеландцами. Знаками, естественно. О чём «говорили», теперь уже и не вспомню.

Когда самолёт приземлился, и можно было выходить на трап, эти стюардессы были ещё приветливее, чем при посадке, одна аж подпрыгивала, прощаясь с пассажирами.

Итак, я на земле Новой Зеландии. Конечно, продолжает угнетать мысль, что без знания языка – никуда и ничего. Но двигаться куда-то надо. Пошла просто за людьми. Удивительно, но сложилось впечатление, что почти все люди знали, куда надо идти, как будто они прилетели домой, и совершали полёты уже неоднократно, всё им тут знакомо и мило. Ладно, пойдём за ними, они выведут. Проход длинный. Знаю, что мне надо пройти паспортный контроль, таможенный контроль, перед этим получить багаж. Топая за людьми, держа в руке паспорт, немного озираюсь по сторонам. Записываю это всё, спустя почти 2 дня после прилёта, и уже не помню, что видела по дороге, в какую сторону поворачивала. В итоге добралась до паспортного контроля. Там, конечно же, очередь, но спокойная, терпеливая. Хотя, в Москве очередь тоже была терпеливая, да и в Сингапуре тоже народ не сильно проявлял беспокойство. Дежурный руководил продвижением людей, направляя из очереди одного в одну сторону, других – в другую. Работало 3 или 4 окна с одной стороны, пока я стояла в очереди, открылись окна с другой стороны, а между ними были какие-то терминалы, к которым подходили люди с паспортами, предъявляли их не в окошко, а терминалу, и быстренько проходили дальше из этого зала паспортного контроля. Я так поняла, это были местные жители. И их проверка была значительно проще, чем у людей, посторонних для НЗ.

Потом, также за людьми добралась до получения багажа. В английском языке есть замечательное слово «Sorry», я его заучила, естественно, так же как и «Excuse me». Правда, второй вариант так и не научилась выговаривать быстро. Подошла за людьми к ленте транспортёра, вдоль этого сооружения народ стоял стеной, ждал свой багаж. И вот я увидела, как из недр аэропорта на ленте выехал мой чемоданчик. Как протиснуться поближе и забрать свой багаж? Ну, не локтями же добропорядочных граждан, да ещё и не нашей национальности и менталитета, расталкивать! Я протиснула ладошку между плотно стоящими передо мной людьми, чуть пошевелила ею и негромко сказала это волшебное слово: «Sorry». Стена людей передо мной расступилась. Ну, прямо, как «Сезам, откройся». Я забрала свой чемоданчик и выскочила на свободное пространство, пока людская стена не захлопнулась. «Выскочила» – это громко сказано. В одной руке чемодан, в другой палка, на которую опираюсь, за спиной рюкзак, с габаритами которого так и не совладала, постоянно им за что-нибудь

36 ЗАМЕТКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

или кого-нибудь задеваю. Короче, вышла.

Огляделась по сторонам, посмотрела, куда двигаются люди с полученным багажом, и пошла сдаваться местным таможенным властям. Хотя в Москве проходила по зелёному коридору, там не было никаких претензий и замечаний, здесь могли и прицепиться к чему-нибудь. Ещё в самолёте заполнила таможенную карточку, где указала, что не везу ничего запрещённого, здесь зачем-то опять стали спрашивать по карточке всё то же самое. Причем, по-английски. Я, наконец-то, вспомнила, что у меня в разговорнике приготовлены карточки с нужными фразами, и вот в конце путешествия предъявила одну из них: «Я не говорю по-английски». Таможенный инспектор, маленькая, кругленькая женщина как

будто даже обрадовалась, улыбнулась не по обязанности, а как-то сочувственно, из соседнего стола притащила подшивку заламинированных анкет, отпечатанных на листах формата А4. Нашла перевод этой же анкеты на русский язык, и по ней уже переспросила меня о том, что я уже указала в анкете, ещё в самолёте. Ну, как «переспросила»? Она мне показывала строку, с вопросом, на который я должна была дать ответ, хотя бы кивком или отрицательным покачиванием головой. Самое интересное, для того, чтобы я не запуталась с этими анкетами, сестра прислала мне образец и перевод на русский язык, у меня с собой была заполненный образец, оставалось только переписать. Сестричка заранее обо всём позаботилась, подготовила меня к

перелёту. Только я от волнения кое-что всё-таки забыла.

И вот, наконец, я выхожу в зал, где на стульчиках сидят встречающие, и в первом ряду – моя сестра!!!

Я так обрадовалась окончанию этой процедуры, перелёту, и вообще состоянию нахождения на земле, а не в воздухе, что даже не огляделась по сторонам, чтобы посмотреть на зал прилёта в аэропорту Окленда. А тут ещё и милое, родное лицо, и возможность говорить по-русски. И я знаю, что меня поймут, и я пойму всё, что мне скажет сестра! Это ли не счастье?!!!
Продолжение следует.

Елена Прохорова, Москва ■

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ

«**Т**ак! Ну и где?? Где привидения?!» – это моя подруга Лара громко вопрошает в темноту полуразрушенного дома. Мы с ней стоим посреди комнаты без рам, под ногами хрустит строительный мусор - стекла и штукатурка. Вечер, темно, мы с фонариком. Идея пойти в этот уже нежилой, жутковатый, с пустыми глазницами дом посмотреть привидения была моя, давно хотела. Муж отказался наотрез, да, в общем, все отказались, а Лара согласилась сразу, без колебаний.

Вообще я давно подозревала, что у нее по жизни проблема с адреналином. Его явно не хватает. Она фитнес тренер, горнолыжный инструктор, гонщица, она не боится ни скорости, ни высоты. Она любит всякие головокружительные трюки, она даже с парашютом летала. «Страшно?» - спрашиваю. Она мне с досадой: «Да ничего не страшно! Думала, будет хоть чуть-чуть страшно! Но...не страшно! И неопасно!» Я заметила - для нее если не опасно, то и не страшно. Тут логика, конечно, есть, но мне это не помогает: я, например, так боюсь высоты, что даже с табуретки не спрыгну.

Хорошо, что я с собой Лару взяла, подумала я. За ее красивой, стройной спиной я

почувствовала себя таким исследователем, бесстрашным ловцом привидений.

А с другой стороны плохо! Досадно даже. Пришла тут, нашумела. Ну, абсолютно она разрушила романтический флер, тайну и мистику своим громким, бестрепетным голосом. И даже если прятались бедные привидения по углам и за косяками дверей, то услышав его, вспорхнули, бросились врассыпную, спотыкаясь и путаясь в саванах.

Мы еще послонялись по пустынным комнатам, позаглядывали в закоулки, но...ничего. Я осмелела, пошла на Лару, чтобы она не распугивала мирную нечистую силу, но энергетика ее была такова, что и

правда всякие страхи исчезли без следа, а это плохая почва для робких в наше время привидений. Мы выбрались через единственное незаколюченное окно.

Дом этот стоял не где-то на отшибе, а на оживленной улице, кстати. Двухэтажный, в прошлом симпатичный, теперь полуразрушенный. О том, что он с привидениями, не поверите, я узнала из местной газеты, никакой не бульварной, а вполне нормальной «Western Leader», где пишут о новостях районного масштаба и дают объявления о работе и уроках игры на гитаре.

Вот там была целая статья про этот дом, которому более 100 лет, в нем когда-то была почта, потом полицейский участок, а до этого, судя по легенде, дом был жилым, в котором произошла какая-то драма, вот с тех самых пор это место стало пользоваться дурной славой. Там время от времени слышали непонятные звуки, и даже время от времени что-то видели.

Дом собирались сносить, хотя он представлял историческую ценность – был одним из первых каменных зданий в Западном Окленде. Причиной стала, конечно, вовсе не дурная слава, а ветхость.

Ну а мы с Ларой не могли упустить возможность хоть одним глазком взглянуть, что там внутри. Кстати, вскоре дом отчего-то сгорел.

Если честно, для меня привидения – это что-то сказочное, типа Бабы Яги Костяной Ноги или Кошечки Бессмертного. всерьез я в это не верю. Не верим же мы в существование наших фольклорных героев. Но все-таки я не такая крутая, как Лара, я бы ни за что ночью не поперлась одна в такой дом. Я-то не верю, да кто их знает, мало ли...

Но меня очень удивило, как много киви всерьез верят в существование привидений.

Я слышала рассказы об этом совершенно далеких от мистики людей. Молодых, продвинутых и ненервных. Нехрупких и психически нерасшатанных. Про них никак не подумаешь, что они заглядывают в темные коридоры своей души. Так вот они рассказывали о событиях, свидетелями которых были сами. То есть, в самом деле, видели. И не верить им не было никаких оснований.

Я поделилась этим со своей школьной подружкой. Она живет в Англии, в небольшом городке, в уединенном месте у моря, они с мужем владельцы маленькой гостиницы. Вот, думаю, сейчас она на смех меня поднимет. У нее мышление логически-математическое. Она с детства трезвомыслящая мудрая девчонка. Я ей про всякие страсти, а она мне вдруг неожиданно спокойно: «Да англичане вообще-то многие в это верят». Я ей с надеждой: «А у вас слышно что-то?»- тайны меня приводят в трепет. А она так скромно: «Да наше графство вообще считается мистическим». Мое сердце забилося. «Но у нас ничего нет!» →«успокоила» она меня.

А вот в Новой Зеландии есть, по крайней мере, десяток мест, которые официально считают «haunted» – с привидениями. Почему именно они – не знаю. То ли там проходит какая-то граница соприкосновения тонких миров, то ли еще что, что пока не открыто наукой, трудно сказать. Но если вы наберете «Spooky and haunted places in New Zealand», то в списке вы обязательно найдете один очень мистический отель Chateau Tongariro Hotel.

Когда я увидела его издалека, я сразу подумала, что он особенный. Отель «У погибшего альпиниста» промелькнуло в моей голове. Он стоит абсолютно один, у подножья высокой заснеженной вершины вулкана Таранаки. Вокруг чисто поле – ни домика, ни

деревца. Здание старое, красивое и сразу понятно, что в нем какая-то тайна. Подробностей про него мы знать не знали. Пока однажды не решили в нем остановиться на пару ночей, чтобы отметить день рождения дочери и мужа. У них разница в один день.

Вот тут дочь, тоже большая любительница тайн, поведала нам, что согласно легенде, отель был когда-то давно психиатрической женской лечебницей, очень печальным местом. И в одной из комнат под номером 308, и по сей день обитает призрак медсестры Шарлотты, которая тогда отчего-то вдруг умерла. И вот теперь она иногда громко хлопает дверями и с треском закрывает форточки. Даже, говорят, мелькает в длинных коридорах.

Так вот, когда мы перешагнули порог отеля, нам показалась, что мы перешагнули целую эпоху, мы как будто через волшебные двери попали в прошлое. настолько нереальным нам показалась атмосфера этого удивительного места. Особенно это

бросалось в глаза в контрасте с нами и другими гостями отеля. Сентябрь – это ведь горнолыжный сезон в этом месте. Соответственно все были, в основном, лыжники – в спортивной одежде, в куртках, в штанах. Много было семей с маленькими детьми – отель теплый и уютный. Сомнительная слава никого не смущала, а на первом этаже работал местный кинотеатр, где крутили фильму про постоянную обитательницу отеля Шарлотту (мы не знали и не попали!).

С порога нас встретил набриолиненный швейцар с черными блестящими зачесанными назад волосами и с красивыми усиками, он с легким поклоном взял наши вещи. Ресепшн был тяжелой основательной стойкой из красного дерева, какие я видела в старых фильмах с участием Вивьен Ли. Униформа служащих соответствовала тоже этой эпохе, а из бархатного холла доносилась удивительная музыка 30-х годов. Мы потом узнали, что вечером это «живой» рояль, а днем, очевидно, запись. Топился камин, а из окон был пленительный вид заснеженной вершины Таранаки.

Я уже как-то писала, что Новая Зеландия – это страна очень простых, функциональных интерьеров, без намека на роскошь. Тем необычнее был интерьер этих залов с пальмами, картинами, лепниной на стенах, огромным камином, невероятной красоты роялем и мебелью в стиле арт-деко. На нас так подействовала атмосфера, что невольно мы очнулись от морока, когда нашей официанткой в ресторане оказалась веселая девушка-француженка, которая, как многие студенты, приехала попутешествовать по Новой Зеландии, ну и подработать, она в отеле жила уже несколько недель и выглядела, несмотря на униформу, совершенно современно и немистически.

Дочь с зятем попросились в старое

38 ЭТО ИНТЕРЕСНО

крыло отеля, хотели остановиться в том самом 308 номере, но он был забронирован на несколько месяцев вперед (!), пришлось брать комнату напротив, а там они даже слышали какие-то звуки ночью (потом оказалось, что это старый лифт), ну а мы совсем ничего не слышали в противоположном новом крыле.

Уезжали мы, правда, из шато без всякого разочарования, уж очень нас тронул этот маленький островок другой эпохи, времени, в котором я так мечтала бы жить. Жалела, что не взяла с собой длинную нитку жемчуга. Она смотрелась бы странно среди лыжных курток, но зато очень органично среди этих картин и бархата.

А у меня остался вопрос, почему в сознании новозеландцев, как и у англичан, так живы такие легенды? Они не просто их хранят, любят, по всей видимости. В самой Англии ведь замок – не замок, если

не живет в нем привидение (вспомните кентервильское).

Это, как я прочитала, оказывается неотъемлемая часть их эпоса.

У нас Баба Яга появляется в детских сказках, малых детей пугает, у англичан – эльфы и привидения появляются в их сказках, отнюдь не детских, в легендах, балладах. У нас Баба Яга образ отрицательный, противная она, нехорошая, доброй не бывает никогда, все что-то замышляет, а у них привидение далеко не всегда на темной стороне. Нередко оно – добропорядочный советчик, защитник, наставник, философ даже (Гамлет! да, Шекспир из эпоса тот призрак взял, оказывается).

Зато, когда мы вырастаем, баба Яга становится симпатичным, смешным ностальгическим героем, а вот для многих англичан, как мне кажется, нечистая сила, привидения остаются все-таки жутким явлением. Еще

бы! Понимаю их! Вот они точно несимпатичные. Несмотря на то, что легенды эти – чаще всего действительно только легенды.

Тот же самый шато Тонгариро никогда, как оказалось, не был психиатрической клиникой. Отель был всегда отелем, был построен в 1929 году, в год Великой депрессии и был очень популярным местом отдыха для богатых людей. Правда, на короткое время он действительно стал госпиталем после землетрясения в Веллингтоне, но потом снова роскошным фешенебельным отелем, вот только дух медсестры Шарлотты почему-то задержался там до наших дней.

Такая легенда. Нестрашная совсем. Чего там бояться-то? Поеду туда еще раз обязательно, сниму 308 номер. Правда, думаю, скучно одной-то будет. Лару позову. Ну, так, на всякий случай.

Татьяна Хошева, Окленд

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

Знакомьтесь с нашим новым автором. Анна Семенова живет в г. Ярцево Смоленской области, Россия. Прозу начала писать сравнительно недавно. Член Ярцевской литературной гостиной «Вдохновение». В разные годы стихи и проза публиковались в журналах, сборниках и местных газетах. Участник Ярцевских творческих фестивалей искусства. Награждена дипломами и грамотами, имеет Сертификат участника «Международной Премии Филантроп - 2000».

АЛЕКСАНДРА ПЛЮС АГАТА

В тот день, все было, как обычно. Утром привели таксу, которая занозила правую лапу. Саша помогала Виктору Александровичу Чернову, дежурному врачу ветлечебницы, проводить эту операцию. Позднее принесли кенара, который случайно проглотил пуговицу. Певцу пришлось сделать промывание. После одиннадцати приводили трех собак различных пород на прививку и одного кота с переломом лапы. Он неудачно спрыгнул с балкона девятиэтажного дома. Ее привезли после обеда, совсем изможденную от голода и еле живую. На мордочке жили только глаза, потухшие и печальные. Саша, как увидела эту маленькую измученную, но гордую рысь, сразу поняла, – это любовь с первого взгляда. Это ее рысь!

Две недели она отпаивала бедняжку молоком и кормила свиной печенкой и постепенно, к концу первой недели, глаза у Агаты стали понемногу оживать, а шерсть из тусклой превратилась в гладкую и пушистую, – лоснящуюся, словно шелк, под рукой Саши.

К концу второй недели Агата, а именно так Саша назвала рысь, в память о своей бабушке со стороны отца, которую очень любила, превратилась в жизнерадостную кошку, которая имела живой ум, все время наблюдала за Сашей и каждый раз чему-нибудь училась. Саша возилась с рысью с утра до вечера, не замечая, как летит время.

К концу второй недели мужчина, который привез Агату, попросил Сашу: – Пусть рысь побудет у вас еще несколько дней, пока я не

найду покупателя!

Саша поинтересовалась, в какую сумму он оценивает Агату и, хотя цена была отнюдь не маленькая, Саша сразу решила, что Агата должна жить у нее. За несколько дней она обзвонила всех своих знакомых и, собрав необходимую сумму, выкупила Агату и привезла ее в свой загородный дом.

Агата спокойно перенесла свою первую поездку в автомобиле Александры, которой всецело доверяла. Более того, ей очень понравилось сидеть на переднем сиденье зеленого Рено и наблюдать за несущимися мимо автомобилями.

Загородный дом Саши был под Троицком, на берегу Десны, в живописном и красивом месте.

Когда Саша въехала в ворота и

поставила автомобиль в гараж, она выпустила Агату во двор, и собака стала обнюхивать и осматривать новое место, где ей отныне предстояло жить.

Агата неторопливо осмотрела двор, обнюхала три сосны, росшие во дворе, и уверенно поднялась по трем ступеням крыльца к входной двери. Саша достала ключи и открыла наружную дверь, которая вела на застекленную веранду, которая опоясывала дом со всех четырех сторон, прошла внутрь и открыла вторую дверь, которая вела внутрь дома в широкую

переднюю, в которой одна дверь слева вела на кухню, две другие справа в комнаты, а две двери в центре были ванной и санузлом. Лестница справа вела на второй этаж, где было несколько комнат, а в конце коридора находились еще один санузел и душ.

Агата вошла следом за Сашей, осмотрела все комнаты внизу, побывала на кухне и по лестнице взлетела наверх, осмотрела коридор на втором этаже, встала на задние лапы и, опершись ими на широкий подоконник, попыталась выглянуть в окно, а потом спустилась вниз, к Саше, которая была на кухне.

- Молодец! - похвалила Саша Агату. - Ну как, все осмотрела?

Агата потерлась своей мордочкой о колено Саши, которая тем временем почти закончила выкладывать продукты на стол, которые привезла с собой. И поставила чайник на плиту.

- Пойдем, - позвала Саша Агату, выходя из кухни в прихожую и направляясь в кладовку, где, как она помнила, в коробке лежал старый, но чистый коврик, который она решила сделать подстилкой для Агаты.

- Место! - сказала Саша рыси, постелив коврик возле двери, ведущей в комнаты, и Агата выполнила команду, забравшись на коврик и устроившись на нем поудобней, свернулась в калачик. На нем было уютно, коврик имел запах Саши и Агате это нравилось. Агата устала от множества новых запахов и впечатлений прошедшего дня и не заметила, как глаза закрылись сами собой, и она уснула, чувствуя себя в безопасности.

На следующее утро Агата проснулась до восхода солнца. Зашла в комнату Саши и, увидев ее спящей, стала нежно лизать ей лицо. Саша открыла глаза и, увидев рядом Агату, отбросила одеяло и села на постели. Машинально сунув ноги в тапочки, посмотрела на будильник, который показывал пятнадцать минут шестого.

- Сейчас, Агата, - сказала Саша и, выйдя в коридор, открыла дверь на веранду и выпустила Агату во двор. Над лесом алела полоска зари, а солнце еще не встало. И роса блестела на траве, напоминая собой жемчуг. Где-то в вышине зазвенела песнь жаворонка, который приветствовал восход солнца на безоблачном небосводе нового утра.

Саша на кухне сделала себе два бутерброда и, положив их на тарелку, поставила чайник. Накормила Агату, которая после недолгой прогулки вернулась в дом, и пошла одеваться.

Вернувшись на кухню через несколько минут, сделала себе кофе, и, позавтракав,

помыла посуду и, собрав свою сумку, надела плащ и направилась к выходу. Агата двинулась вслед за Сашей, но Саша, заметив это, повернулась к ней и сказала: - Остаешься дома за хозяйку. Сторожи и никого не пускай! Я на работу, скоро вернусь, не скучай! - и погладила Агату между ушами. Агата поняла и нехотя отступила от двери шага на два.

- Молодец! - похвалила ее Саша и, замкнув за собой дверь, вышла во двор. Дверь на веранду она оставила открытой и Агата имела возможность гулять по всему дому, а на веранде было открыто окно, через которое Агата могла оказаться во дворе и, если захочется, снова вернуться в дом. Утром Саша показала Агате дверь и окно, и была уверена, дома будет порядок.

Саша открыла гараж и сев за руль автомобиля, выехала за ворота. Ее дежурство в ветлечебнице начиналось в девять часов, и она никуда не спешила.

Агата тем временем вышла на веранду и, встав лапами на подоконник, стала смотреть в окно. Ей было забавно наблюдать за воробьем, которого она видела впервые. А он, не подозревая, что за ним следят, слетел с верхушки сосны и стал скакать по двору, отыскивая для себя пищу возле куста шиповника, который рос во дворе, на границе с огородом.

Агата не выдержала. В ней проснулся древний, как мир, инстинкт охотника и она выпрыгнула во двор, стараясь вытянутой передней лапой зацепить воробья, но опоздала на несколько секунд. Проворный воробей мгновенно вспорхнул и оказался на сосне, прямо перед носом Агаты и теперь сидел на одной из ветвей, а Агата осталась внизу. И чувствовала себя обманутой. Она обошла куст шиповника и, сделав вид, что ничего не случилось, направилась вглубь двора, к сараям, знакомясь с территорией и принохиваясь к многочисленным запахам, витавшим вокруг.

Внезапно ее внимание привлек шум, раздавшийся за забором. Агата притаилась за углом сарая и вскоре увидела, как через забор перемахнуло странное существо, одетое в длинный пестрый халат, перетянутый на поясе узлом, в шлепанцах на голых ногах. Мужик, перелезший забор возле огорода, имел щетину недельной давности. Лиловый нос обладателя говорил о его пристрастии к спиртному, а коротко подстриженные волосы торчали как у ежика. Он воровато оглянулся по сторонам и направился к дубовой бочке, которая стояла возле стены сарая, накрытая большим широким полотенцем, на котором

лежала круглая деревянная крышка, прижатая большим тяжелым камнем. Агата рассвирепела и, выскочив из-за угла, метнулась прямо на спину незваному гостю и выпустила когти, вцепившись в него сзади. Ворюшка, не ждавший нападения, взвыл дурным голосом от неожиданной боли и пустился наутек по тропинке к воротам, стараясь скинуть Агату со спины, которую он не видел, но чувствовал. Он с ловкостью обезьяны прыгнул на забор и, перекинув одну ногу на другую сторону, подтянул вторую и был почти на другой стороне забора, как вдруг его халат зацепился сверху за проволоку. Агата, стараясь удержать равновесие, перепрыгнула со спины на тумбу, а оттуда вниз, на землю и вцепилась ему своими острыми зубами в ногу, когда мужик повис беспомощным кулем по ту сторону забора, а халат держал его сверху и не отпускал. Ноги мужика не доставали до земли всего нескольких сантиметров. И тут, на его счастье, из-за угла появился дед Трофим, который шел, немного прихрамывая, с тросточкой в руке, с ведром наперевес, к ближайшей колонке. Увидев висевшего на заборе мужика, дед Трофим сморщился в улыбку и, потрясая пустым ведром, поинтересовался: - Ну как, Юрик, снова был на охоте?

- Спаси, дед Трофим! - униженно просящим тоном взмолился тот и сразу пожаловался: - Меня какая-то тварь укусила. Сначала в спину, потом в ногу!

Рысь, словно почувствовав, что говорят о ней, оскалила зубы и зарычала по ту сторону забора, сверкая глазами.

- Да ну? - наигранно удивился дед Трофим и подошел поближе. - Небось, опять к Александре за огурцами лазил?

- Угу, - подтвердил мужик.

- Ну, ясно! Тебя вчера не было, а то бы знал, что твоя соседка приехала не одна, - просветил Юрика дед Трофим, снимая мужика с забора.

- Огурчиков захотелось, - пояснил Юрик, потирая укушенную ногу.

- Тьфу на тебя, - возмутился дед Трофим. - Своих что ли нет?

- У соседки они послаще будут! - пояснил Юрик и поинтересовался: - А с кем она вчера приехала?

- Зверя привезла. Рысью прозывается, - просветил Юрика дед Трофим, подняв вверх указательный палец. - Сам видел, как она ее из машины выводила. Так что, - подвел он итог. - Накрылись твои огурчики медным тазом! Впредь не побалуешь! (Продолжение следует).

Анна Семенова, г. Ярцево
Смоленской области

Дорогие читатели, представляю вам нового автора - Галину Преториус. Обычно новые авторы пишут нам немного о себе, и мы ставим ознакомительный текст перед их первым произведением. В данном случае по некоторым причинам такого текста нет, но согласие автора на публикацию мы получили. Совсем недавно мне все-таки удалось найти некоторые сведения о Галине, и я с удовольствием делюсь ими: Галина Преториус в молодые годы работала корреспондентом в газете «Заря Севера», в Магаданском поселке Палатка. Сейчас живет в г. Королев, Московской области, преподает историю искусств. В 2013-ом году издала книжку «Фортуна, сияющая на солнце», рассказы новеллы стихи. Виктория Мананова

БАБУШКА

Бабушка ушла. Уходя, она что-то сказала. Как всегда, тихо, спокойно. А я ничего не услышал, потому что был в наушниках...

В последние дни она часто сидела в кресле с книгой на коленях, держа очки в руке, задумчиво глядя в окно. Там зябко шуршал колючий снег или ослеплял стекла холодный ливень.

У бабушки было неожиданное для нее слово - «торкнуло». Оно было, как мне казалось, каким-то простонародным и в её устах звучало странно.

И вот сейчас я вспомнил именно это слово - внутри меня что-то торкнуло, я сдернул наушники и подошел к окну. Уличные фонари горели ярко, было видно, как бабушка, не спеша, шла по дорожке к парку. Стройная, прямая спина, гордо поднятая голова - всё выдавало в ней бывшую балерину. Но сегодня в ее походке было что-то грустное, осеннее. Она не оглянулась, как обычно, изящно помахать мне рукой.

Девчонки из нашего класса говорили, что у бабушки очень красивые руки и добавляли: какие-то дореволюционные. Они, не сводя глаз, следили за ее руками, когда она рассказывала сюжет какого-то спектакля или показывала полет бабочки.

Деда не стало, когда только я пошел в школу. Школа стояла рядом с бабушкиным домом, и после уроков бабушка приходила за мной. Через год я сам стал прибегать к ней. Здесь всегда вкусно пахло пирогами, которые она подавала к прозрачному золотистому бульону, или пюре с котлетами. Это было просто объеенье!

Мои друзья, Пашка и Антон, с которыми я дружил с первого класса, очень любили бабушкины обеды. Сначала их сковывала накрахмаленность бабушкиного дома. Я-то с детства привык к белоснежной скатерти, вилки - слева, ножи - справа, салфетки в серебряном кольце, а ребятам пришлось хорошенько потренироваться, чтобы наслаждаться всеми прелестями кулинарного искусства, и не думать напряженно, как бы не оставить на скатерти пятно от соуса или сока.

А бабушка словно и не замечала их неловкости. Увлеченно рассказывала нам разные удивительные истории. Про дуэли, про римские катакомбы. Пашку, который

занимался в «художке», очень просто научила различать Мане от Моне: у Мане в имени стоит «а» - Эдуард, а у Моне - «о» - Клод. Вот и вся премудрость. Постепенно ребята так привыкли к этим обедам-беседам, что совсем забыли о тех неловкостях, которые испытывали в начале знакомства с бабушкой и просто таяли под лучами бабушкиного света и тепла.

Она никогда не мучила нас заушными разговорами о балете, театре.

Просто однажды, рассказав нам про Спартака, бабушка привезла нас в Большой театр.

Бабушка лихо водила автомобиль. Как заправский гонщик. Ничего не нарушая, никому не мешая, пунктуальная во всем, она четко соблюдала

правила дорожного движения. Настолько свято, что однажды здорово озадачила гаишника, который остановил нас лишь потому, что по трассе, с ограничением скорости, где обычно все беспардонно лихачили, только мы ехали согласно правилам. И на сердитый вопрос, почему мы едем так медленно, бабушка молча указала ему на дорожный знак.

Про девочек, которые ей нравились, она говорила: «Шопеновская девочка». Это не предполагало хрупкости и внешней утонченности, главное для бабушки была внутренняя красота. А её она чувствовала удивительно тонко, словно внутри у неё был камертон человеческих чувств. Она и рояль свой настраивала собственноручно. Вообще любила всё делать сама. Как заправский мастеровой, хранила множество загадочных приспособлений и инструментов. Но среди всех этих вещей особо ценным был маленький серебряный молоточек для пуантов.

У этого молоточка была особенная история. Когда-то давно судьба подарила ей возможность танцевать в Гранд-опера в паре с великим Нуриевым. В силу сложного характера друзей у маэстро было мало, а с бабушкой, к удивлению

окружающих, отношения сложились теплые. Он опекал ее в новом, таком сложном, как балетная труппа, коллективе.

И теперь, спустя много лет, она грустно говорила о нем: «Израненная душа».

Как из волшебного сундучка, бабушка извлекала для нас всё новые и новые старые истории.

В детстве мы часто играли в придуманную бабушкой игру-хитрость: рассказывая что-то интересное, она вдруг замолкала, растерянно смотрела на нас и говорила: «Что-то я забыла...». И мы с мальчишками хором радостно подсказывали «забытую» подробность.

Но вот что даже не обсуждалось в нашей семье - это изучение французского. Бабушка по-юношески пылко любила Францию. Когда она была на гастролях в Париже, дед как раз учился в Сорбонне. Так они и познакомились, проведя в Париже много счастливых лет.

Бабушкины старания и мои страдания дали свои результаты: через неделю я улетаю на полгода по обмену студентов во Францию.

Я выросл. И, хотя продолжал с нежностью относиться к бабушке, мы всё реже сидели вечерами вместе и вели задушевные беседы. Она понимала, что мне просто некогда. Тренировки, встречи с ребятами, свидания с девушками, которые старались добиться бабушкиного расположения. Обмануть бабушку учтивым книксеном и вежливым обхождением было невозможно. Мои подружки очень ценили бабушкины советы и любили слушать ее

истории.

Запомнилась её коротенькая быль о прогулке по Невской набережной старого петербуржца и знакомого журналиста. Навстречу им шла дряхлая и очень страшная женщина.

«Это была первая красавица Петербурга», - заметил старик.

И, отвечая на удивленный взгляд спутника, пояснил: «Душа вышла наружу».

Когда я звонил, чтобы в очередной раз сообщить, что сегодня не смогу прийти, она отвечала: «Ты же помнишь, что только дурак обижается на других. Умный обижается на себя, а мудрый не обижается ни на кого. Я, мой дорогой, уже в том возрасте, когда не обижаются». И еще она не уставала повторять, что люди обязательно должны ГОВОРИТЬ друг с другом. Не таить недомолвок, не накручивать себя и

мучить надуманными догадками. Мне она всегда твердила: «Что бы ни случилось, обязательно говори мне правду, из любой ситуации можно найти выход. Но я должна тебе верить». И ещё она упорно учила меня справляться с неприятностями и бедами.

Последний школьный день четвертого класса выдался дождливым. После уроков мы с друзьями отправились ко мне. Родителей дома не было.

Вспоминали смешные школьные истории. Беспорочно хохотали. Хрустели «запрещенными» чипсами, запивая их не менее «запрещенной» пепси-колой. А через несколько дней умер наш одноклассник Славка. Душа нашего класса. Все мы знали, что он серьезно болен. Но он всегда был таким смешливым, приветливым, так охотно позволял списывать, что про его болезнь вспоминали, только, когда он подолгу не

появлялся в школе.

И вот, зареванные, мы пришли к бабушке. Она обняла нас, поцеловала в макушки. А потом мы стояли с ней в храме. Затешили свечи. Положили на канун

Славкины любимые конфеты. Тогда я впервые смотрел в печальные глаза

Богоматери и просил у Неё покоя душе своего друга. Как научила меня бабушка.

Очень стараясь не огорчать её, с годами я всё яснее понимал, что при всей духовной близости мы бессильны перед временем, которое безжалостно увеличивает расстояние между нами.

... Я стоял у окна. Свет фонарей мягко освещал промокшую осеннюю траву, золотил холодные лужи. Бабушка ушла. Если бы я только знал, что сегодня она уходит навсегда...

Галина Преториус, Россия

ПО СОБАЧЬЕМУ ПЕЛЕНГУ. ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ РАССКАЗЫ

Я возвращался на биостанцию поздно ночью. Было темно, небо заволочено тучами, моросил мелкий дождь. Путь лежал через глухой лес и болото. Под ногами чавкала грязь, и только каким-то шестым чувством различал тропинку среди лесных зарослей. Хотя ничего не было видно, однако чувствовал, где над тропой нависает ветка, где лежит ствол поваленного дерева.

Недалеко от базы я сбился с пути и долго стоял в раздумье, что делать. Идти было бессмысленно, так как все ориентиры были полностью утеряны. Я только хорошо знал, что рядом находится болото, в котором можно сильно увязнуть. Ночевать в лесу не хотелось, тем более что у меня не было ни спичек, ни топора, ни спальных принадлежностей. На душе стало грустно.

Вдруг я услышал лай. Это подавала голос наша собака, Джулия. Я узнал ее по голосу. Значит, база находится недалеко, вот только как туда попасть? Справа и слева – болото, а между ними – узкая полоска, по которой надо пройти. Лай был игривый. Собака, по-видимому, затеяла возню с каким-то зверьком, забредшим на базу.

Я пошел на звук. Идти предстояло совсем немного. Вот только не надоест ли собаке эта игра? Когда лай замолкал, я останавливался, а когда собака подавала голос, шел. Так с помощью собаки я черепашьим шагом приближался к биостанции. Однако чувствовалось, собаке уже надоела эта игра, и она лаяла скорее по инерции.

Мысленно я стал просить ее продолжать лаять, хотя бы еще недолго. Обещал покормить ее мясом, колбасой, сыром, всем, что было у меня в рюкзаке. Вспомнил, что везу друзьям кусок пирога, и его тоже

пообещал собаке.

Случилось невероятное. Собака стала целенаправленно подавать мне сигнал, радостно визжала, скулила. Видимо, она почувствовала на довольно большом расстоянии меня или ... пирог. Теперь я уже не волновался, что собою с пути.

Утром собаке торжественно вручил все то, что обещал ей ночью, когда шел по собачьему «пеленгу».

ЧУДИЩЕ ЛЕСНОЕ

Я предполагал возвратиться на биостанцию вечером. Одна из наших девушек несколько раз в течение дня звонила мне, предлагая поехать вместе. Я уже решил, что у нее есть ко мне какой-то интерес, однако, как потом выяснилось, ошибся. Она рассчитывала использовать меня в качестве тягловой силы, чтобы нес ее рюкзак.

Но судьба распорядилась по-иному. По независимым от меня причинам я опоздал на электричку, а соответственно и на автобус. Потом был большой перерыв и только к полуночи я оказался возле леса, через который мне предстояло идти. Дорога проходила по болотистому и густому лесу. Небо заволочено тучами, моросил дождь. Однако я не волновался, так как у меня на этот раз были спички и

нож, да и экипировка – под стать погоде.

Я сломил ветку с рогулиной на конце, намотал на нее бересту и сделал импровизированный факел. Как только береста сгорала, подкладывал новую; она загоралась и сворачивалась на моей рогулине.

Идти по темному лесу с факелом намного приятнее, чем с электрическим фонарем. От факела в разные стороны разбегаются причудливые тени, которые при желании можно принять за сказочных и фантастических существ. А они все же менее страшные, чем лесные звери. Кроме того, мое внимание было сконцентрировано на факеле, а из-за этого все страхи куда-то исчезали.

Наконец я добрался до биостанции, оставалось пройти каких-то сто-двести метров. Береста закончилась, вскоре и факел погас. Я решил, что и так дойду, тем более что тропинку знал очень хорошо. Недалеке светились окна лабораторного корпуса, откуда раздавался смех и звук гитары. Среди этого гомона я различил свою фамилию и ... очередной хохот. Эта коварная девица рассказывала обо мне какие-то небылицы. По-видимому, мстила, что не удалось поэксплуатировать меня.

Я начал сердиться, и это сгубило меня. Я – голодный, холодный, в мокрой одежде, под дождем, а они развлекаются в тепле, да еще и смеются надо мной!

В это время... Ветка сбивает мои очки. О, боже! Я нагибаюсь и начинаю шарить в траве. Нигде нет. Что делать, как быть? Спички не загораются, отсырели. Пытаюсь кричать ребятам, не слышат. Уходить нельзя, потом не найдешь это место. Прошла целая вечность, пока искал их.

Наконец-то я встал и ... на голову мне падают очки. Оказывается, они висели на ветки. О, какое счастье! Надеваю их и в путь. Кстати, в лесу была такая темень, что можно идти хоть с закрытыми глазами.

Осторожно иду по тропинке, знаю, что рядом должна находиться наполненная водой яма. Главное – не попасть в нее. И ... попал. Мокрый до пояса, вконец расстроенный иду дальше и головой врезаюсь в ограду. Хорошо, что в сетку попал, а то был бы самый настоящий нокаут. Нашупал ворота. Они всегда были открыты, а на этот раз кто-то их запер на замок. Пришлось перелезть через забор. В довершении ко всем моим неприятностям еще и ногу подвернул.

В таком жалком виде открываю дверь лаборатории. Все замерли, смотрят на меня с ужасом, потом раздался дружный хохот. Я готов был всех до единого разорвать на маленькие кусочки, настолько зол был от своих неудач. Мне подносят зеркало. Я ужаснулся, на меня смотрело нечто страшное. Такое чудовище только в страшном сне может привидеться. Копоть от бересты с дождем наложили на лицо такой грим, что в течение нескольких дней не мог смыть его.

Я подозреваю, что все эти неприятности приключились со мной из-за нежелания оказания помощи ближнему, и тем более девушке. Теперь я это делаю безо всяких просьб и напоминаний.

БЕЗВЫХОДНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ

Мне как-то пришлось одному жить на берегу небольшого озера. Необходимо было в течение нескольких месяцев проводить гидробиологические исследования. Зима в том году наступила рано, в конце октября выпал снег и ударили морозы. Снег пушистыми хлопьями лежал на деревьях. В прибрежье озера появилась тонкая корка льда, которая с каждым днем все увеличивалась. Через неделю только в середине озера была чистая вода. Лед был очень тонкий. Ходить по нему было нельзя, поэтому приходилось, как на ледоколе, пробиваться к чистой воде и проводить там эксперименты. Возвращался в свою избушку только к вечеру, весь мокрый и продрогший.

В печи разводил огонь, грел воду для чая и наслаждался теплом. На улице снег, мороз, а дома в печи потрескивают поленья, и чувствуешь, как в каждую клеточку организма проникает тепло. В городских условиях такого удовольствия от тепла вряд ли получишь.

С усилением морозов стал замечать,

моя избушка и печь ведут себя как-то странно. Сколько бы ни топил печь, наверху на уровне головы было жарко, а внизу холодно. Можно ходить в легкой рубашке, но обязательно в валенках.

Дело в том, что избушка была старая, и все тепло снизу быстро выдувалась. Поэтому, чтобы не замерзнуть, приходилось печь топить постоянно. Хорошо, что с дровами проблем не было.

Можно, конечно, жить и в таких условиях, в экспедициях ко всему привыкаешь. Однако мне приходилось много работать – писать или сидеть за микроскопом. Стоило присесть, как сразу же попадаешь в холод: руки начинают мерзнуть, шариковая ручка переставала писать, надо натягивать свитер. Чтобы согреться, необходимо периодически вставать из-за стола: походишь в тепле, потом опять «ныряешь» в холод. Не очень удобно!

Наконец придумал. Поставил в середине комнаты большой стол, на него – поменьше и стул. Теперь я уже работал в тепле, на импровизированном «втором» этаже, а спал на «первом». На холоде в теплом спальном мешке спится очень хорошо.

Вскоре случилось непредвиденное, начали просыпаться мухи. С каждым днем их становилось все больше и больше, и все они роем вились вокруг меня. Приходилось большую часть времени отбиваться от них. Я уже начал подумывать, что пора вернуться обратно на «первый» этаж.

Зато спать стало приятнее. Мухи наверху в тепле жужжат, а ты спишь внизу и радуешься, что они не могут из-за холода добраться до тебя. Под жужжание мух хорошо спится, особенно когда между вами такая серьезная преграда. Такая жизнь мне нравилась. Надоело тепло, спускаешься охладиться, а потом обратно.

Наконец все мухи проснулись. Никогда не видел такого количества. Как будто мухи со всей округи забралась на зимовку в мой дом. Стоило мне залезть на «второй» этаж, как они все разом набрасывались на меня. Что делать? Как избавиться от них?

Решил выстудить свою избушку. Погасил печь, открыл окна, дверь и уже через несколько часов весь пол был усыпан мертвыми мухами. Портняжка Ганс из сказки «Храбрый портной» убил семь мух и считал себя героем. А сколько же я одолел? Кроме того, появился научный интерес выяснить, сколько мух облюбовало мой дом.

К этой проблеме решил подойти с научной точностью. Надо собрать всех

мух, то есть подмести пол, стол, стулья и взвесить их. Зная их общий вес и вес одной мухи можно подсчитать их количество. Любой научный эксперимент требует точной методики. Обычный веник, которым собирают мусор, для этой цели не подходит, поэтому сделал специальный, мягкий – из метелок тростника.

Пока занимался мушными проблемами, наступил вечер. Надо было думать о тепле, чтобы и меня не постигла участь несчастных двукрылых. Эксперимент решил отложить до следующего дня. Однако вскоре моими мухами занялись мыши. Они всю ночь шуршали, а утром... мой мягкий веник уже не понадобился. Пол был чистый.

Теперь я мог спокойно работать на «втором» этаже и никто меня не беспокоил. После такой подкормки в доме появились мыши. По крайней мере, ранее я их не замечал. По-видимому, все мое внимание было сконцентрировано на борьбе с мухами.

Мыши всю ночь грызли что-то, скреблись. Их возня раздражала меня, и я долго не мог уснуть. Я уже с удовольствием вспоминал убаюкивающее жужжание мух. Мой сон был нарушен.

Бороться с мышами сложнее. Они не мухи, их холодом не уворишь. Однако нет безвыходных ситуаций. Пришлось пойти в ближайшую деревню и взять напрокат кота. С этого времени количество мышей в доме резко убавилось.

Коту понравился мой теплый «второй» этаж. Он забирался на колени, и я работал под его мурлыканье. Так что всегда можно найти выход из любой неприятной ситуации.

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА

В одной из наших историй мы отмечали, приготовление пищи – процесс творческий, где можно экспериментировать. Бывало, такие эксперименты заканчивались неудачно, и тогда незадачливый повар становился объектом всевозможных шуток и насмешек. Как ни странно это чаще всего случалось с девушками. Ребята в экстремальных ситуациях поварские обязанности выполняли лучше. Поэтому каждый дежурный повар привлекал всю свою фантазию, чтобы из небольшого набора продуктов можно было приготовить более-менее сносную еду.

Итак, настал день нашего дежурства. Оказалось, кроме манной крупы ничего не осталось. Что делать? Манная каша, что же еще. Но, она была вчера, позавчера ... и сегодня. Решили добавить в кашу остатки варенья и других сладостей, может

что-нибудь и получится. Сварили кашу, добавили туда брусничное варенье, сгущенное молоко, изюм и какао (всего понемногу, что было). Каша от всего этого приобрела жуткий цвет – не то земли, не то.... Третий день манная каша, да еще с таким цветом! Такую кашу мы еще никогда не ели. Народ может не понять наших благих намерений.

Что делать? Голь на выдумки хитра. Повесили плакат, который гласил: – «В случае, если в каше будет найден хоть один комочек, оба повара дают на растерзание свою бороду и усы». В то время у одного из нас была борода, а другого – усы. Следует отметить и другое. У нас постоянно были проблемы с печью, поэтому борьба с комочками в каше была весьма актуальной.

Появилась дюжина голодных ртов. С гомоном объявление было прочитано. В глазах у каждого появился зловещий блеск. Все злорадствовали, так были уверены, что в наших условиях невозможно избавиться от этих злосчастных комков. Один говорил, что бороду будет выщипывать по волоску, другой предлагал по пять штук одновременно, а третий – все разом. В каждом просыпался садист. Мы поняли, пощады не будет.

Все накинулись на кашу. Никто не обращал внимания ни на ее вкус, ни на цвет и, тем более что едим ее проклятую уже третий день. Каждый злорадно ковырял в тарелке, выискивая злополучные комки. Спор в основном шел за идентификацию

комочка. Даже изюм и тот пытались выдать за комочек. Мы стояли насмерть, понимали, в случае проигрыша нас ждет суровое испытание. Наиболее рьяные по второму и третьему разу просили добавку. Когда же черпак заскрежетал по дну кастрюли, мы спокойно вздохнули. Все разочарованно расходились.

Если бы потребителей каши спросили, какого она была цвета, вряд ли они смогли правильно ответить. Все их внимание было переключено на другое, поиск комочков, а все остальное осталось, как бы за кадром.

Садчиков Анатолий Павлович, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, вице-президент МОИП

ОВРИНГ

Путник на овринге,
как слеза на реснице

(Восточная пословица)

Занятая нашим подразделением высота заметно выделялась среди окружающих вершин. Она возвышалась над ними. Стратегическая дорога душманов проходила прямо у её подножия, прямо под нами. И каждый метр дороги хорошо просматривался. И хорошо простреливался. Из-за этой дороги и была ценна наша позиция, «наша сопка», как мы её называли.

Окружающие горы, как и наша сопка, были лишены растительности. Камни, камни, камни кругом. Редко где росла жёсткая как проволока трава. Дорога и две вершины перед нами были нашим фронтом. С тылу подхода к нам не было. Подняться по стене с отрицательным углом было невозможно. Если только ты не альпинист – профессионал. Конечно, мы просматривали периодически и эту сторону. Не сбрасывали её со счетов.

Горы были голыми, но внизу, у подошвы, вдоль дороги, можно было разглядеть заросли арчи, акации, кизила и дикой груши... Деревья и кустарники там сплелись в непроходимые джунгли. Очень способствовали этому и плети ежевики.

Нас закинули в это царство каменных вершин на вертолётах. Нас – это сотня молокососов, только что закончивших учёбку. Боевого опыта никакого. Только командир – капитан Воробьёв хлебнул этой горечи с верхом. Три лейтенанта и я, в том числе, участвовали в двух походах, но без боестолкновений.

Миномёты 82-мм «Поднос», пулемёты «Утёс» калибра 12,7 мм – вот наше

вооружение, не считая стрелкового оружия. Продукты, боеприпасы, аптечка, рация и шесть бочек воды... - наше хозяйство.

На плоской вершине нашей сопки было много руин каких-то древних строений. Среди каменных россыпей остатков сооружений заметны были развалины с фрагментами купола, что делало их похожими на культовое святилище.

- Тут, похоже, находилось большое селение, - пояснил наш капитан, осматривая руины. – Каждый присмотрите себе место; займите и оборудуйте его, - обратился капитан к личному составу. - Это будет вашей боевой позицией. Здесь же, советуя, устроить и спальные места. Сейчас тепло по ночам. Да ещё телогрейки и бушлаты под рукой. Готовность к бою будет постоянной; без потерь времени. Палатки поставьте в центре. Бочки с водой, старшина, закопайте. Это позволит укрыть воду от перегрева и от недобрых глаз.

Спальные места, они же наши боевые ячейки обустроили среди груды камней. Оборудовали окопы, защитные стенки, брустверы. Здесь же разместили свою верхнюю одежду – ватники, камуфляжные куртки, защитные балахоны, каски; здесь же нашли места для подсумков, гранат, личного оружия, фляг, котелков...

А недобрые глаза появились вскоре. После того, как мы оседлали дорогу и, если не обжились, то немного пообвыкли, показались духи. Они сразу поплёрли вверх, оглашая горы беспорядочной пальбой и криками «Аллах Акбар», которыми нещадно подстёгивали себя.

Первую неподготовленную атаку мы отбили. Впрочем, удалось отбить и последующие атаки... Правда, порою, дорогой для нас ценой.

В первый же день мы увидели, что две соседние горы запестрели халатами,

чалмами и афганками душманов. С этого времени там постоянно находились их наблюдательные пункты.

Капитан определил, кто из солдат и какие цели постоянно держит под прицелом. Были оборудованы снайперские гнёзда. Но основная наша цель – дорога. К ней было приковано наше внимание.

Душманы атаковывали нас порой не только днём, но и ночью. Мы научились отбивать их наскоки. Ночью требовалось больше внимания. Особенно при отсутствии лунного света. Если что – то шевельнулось в темноте, то это определялось как цель. Из многих солдат получились настоящие бойцы; некоторые стали отменными стрелками.

Задачу, поставленную перед нашим подразделением высоким начальством, - оседлать дорогу, пресечь движение караванов и оборудовать на занятой вершине кордон с обновляемым численным составом, мы выполнили. Мы закрепились и две недели продержались здесь.

По истечению этих двух недель, так уж сложилась ситуация, посыпались неприятности: после очередной атаки душманов наши потери сильно возросли; в живых осталось лишь семь десятков солдат; мина залетела в палатку и разбила рацию; другая мина угодила в бочку с водой; небо настолько заволочило облака и тучи, что о прилёте вертолётов не могло быть и речи; туман сократил видимость настолько, что порою враг мог подобраться на расстояние броска гранаты.

По рядам защитников высоты пронеслось:

- Усилить бдительность, бойцы!

Капитан Воробьёв, собрав на очередную летучку нас, трёх лейтенантов, обратился ко мне:

- Лейтенант Давуди!

- Да, товарищ капитан.

- Долго ли тут мы будем – неизвестно. Попробуйте разыскать воду на нашей сопке. Ведь как – то тут жили люди в давние времена. Вряд ли воду они таскали снизу, из тугаев. Далеко. Хотя и возможно. Где - то вблизи она должна быть. Возьмите с собой, если нужно, пару человек. Найдите воду, Давуди! От боёв не освобождаю, сами понимаете...

Капитан обратился ко мне, думаю, учившаяся то, что я учился на геолога.

Мы, я и двое солдат - Осянин и Басов, три дня провели в поисках воды. Когда позволяла обстановка мы откладывали автоматы и принимались за исследование заброшенных ям, щелей и разломов. Облазили все развалины. Возле редких подобию кустиков копали пробные колодцы и шурфы.

Пробовали методы обнаружения воды, используя приёмы биолокации. Для этого сделали рамочку из проволоки, благо у нашего радиста с собой были запасы метизов и проволоки. Известно, что молекулы воды выстраиваются в цепочку и в капиллярной воде возникает электрический ток и, вследствие чего, - магнитное поле. А оно и влияет на проволочную рамку. Но не повезло, не нашли мы воду этим способом.

Искали воду и по ночам. Дело в том, что обычно в начале лунного притяжения скопившийся холодный воздух вокруг родниковой жилы выходит на поверхность земли. В таких местах из-за разности температур образуется туман. Его-то мы и пытались встретить. Но таких локальных выбросов тумана обнаружить не удалось. Тем более что иногда сплошная пелена дымки и мари покрывала всю поверхность нашей сопки.

Как бы ни были заняты поисками воды, но если где – то вспыхивала перестрелка, то мы спешили занять свои места в боевом строю.

Ну и вот нам, наконец, повезло. На четвёртый день наших изысканий, когда слабый ветерок разогнал туман, на тыльной стороне нашей сопки с помощью бинокля обнаружили расщелину, в которой сверкала родниковая вода. Родник тонкой струйкой бил прямо из скалы, вода накапливалась в маленьком бассейне и пропадала... Ниже ложа собранной воды скальные породы были сухи. Но прежде, чем я увидел воду, в окуляре бинокля появилась бабочка. Рванный полёт её привлек внимание, а потом, когда бабочка села, я заметил цветок. Это был эдельвейс, светло – серебристые розетки которого заметно выделялись на каменистом склоне. Как – то не вязался нежный цветок с суровой обстановкой боёв, которые возникали поблизости... И вот рядом с цветком, которым короткое время я невольно залюбовался, была обнаружена долгожданная вода...

Воду обнаружили, но подходов к источнику не было. Метров семь – восемь надо было преодолеть, чтобы добраться до ключа. Внимательное рассмотрение гладкой скальной стены позволило увидеть остатки когда – то существовавшей подвесной тропы, подвесного балкона – оврага. Я родом из Таджикистана, поэтому знаю, что это такое. Встречал в горах. А увидели мы, что из скалы на некотором расстоянии друг от друга торчат местами сломанные, а кое – где сгнившие древесные остатки брёвен и жердей. Значит, у жителей древнего кишлака к родничку была тропа.

Теперь нам надо было найти способ достать обнаруженную воду.

Если попытаться набирать воду сверху, опуская ведро, привязанное к длинной верёвке, то попытка не удастся. Сверху этот родник не виден, он закрыт скалой.

Если самому, взяв ведро, обвязаться тросами и верёвками, спуститься, то так набрать воду можно, но крайне рискованно. Опускаться и подниматься, опираясь на собственные силы и силы ребят, можно. Но это трудно и опасно. Лебёдки же, даже простенькой, у нас не было.

Вывод такой – надо делать овраг.

Доложили свои наблюдения и соображения капитану Воробьёву.

- Так, понял тебя, - услышали мы. – Пока неизвестно, сколько нам ещё тут торчать. А вода кончается.

На всякий случай наш капитан поручил мне подобрать людей численностью четыре – пять человек:

- Лейтенант! Собери бригаду мастеровитых солдат и сооруди этот овраг. Ты ведь с Памира? Делал когда-нибудь сам?

- Нет. Но видел, как сооружают овраг. Но там был бетон. Из него сооружали карнизы. И бетоном укрепляли поперечины, вбитые в гнёзда.

- Тут бетона ты не достанешь.

- Понимаю!

- Действуйте. Ответственнейшее дело. Продумайте страховки, технику безопасности. Не рискуйте без надобности!

Кроме Осянина и Басова в команду строителей я взял Иванова, Давлатова и Саида Тахири. Двое последних, как и я, призваны из Таджикистана, и им даже довелось строить овраги. Иванов же был мастером на все руки.

Начали мы с того, что с двумя имеющимися топорами Осянин, Басов и Иванов спустились в тугай – сделать запасы заготовок – брёвен, слег, подпорок.

Давлатов и Тахири, привязавшись верёвками к штырям, вбитым у самого края пропасти, готовили гнёзда, ниши, расширяли

скальные щели для того, чтобы вколотить, вогнать в них жерди. Я страховал их, удерживая шнуры, привязанные к ребятам.

Заготавливались и деревянные клинья для закрепления вбитых в щели скал длинномеров. При этом решили в качестве молотков использовать увесистые дубинки. Чтобы не уронить дубинки привязывали их к рукам.

А уже поверх поперечин надумали плести из прутьев дорожки, сверху закладываемые дёрном, плоскими камнями, плоскими корзинами с песком.

Дёрн и песок все шестеро набирали внизу и таскали наверх. Корзины плели из тонких прутьев и ежевичных побегов. Шли в дело и все имеющиеся верёвки. Плоские камни подбирали среди руин древних строений.

В качестве перил в ход пустили верёвки. Палки, вбитые над головой, служили своеобразными поручнями и ограждениями...

Много раз приходилось прерываться, становится в ряды сражающихся, если где-нибудь на фланге бил пулёмёт, слышались одиночные хлопки или треск множества выстрелов. Стук пулёмёта – верный признак того, что душманы пошли в атаку. Частенько было так. Висим на скале. Вбиваем деревянную сваю в гнездо или крепим бревно как подпорку... Но приходится останавливаться. Всё, что не закреплено, надо поднимать на поверхность. И самим выбираться...

Так мы и делали. Трудились с короткими перерывами на сон.

Настал день, когда долгожданный овраг был проложен и опробован. И почти тут же внезапно показалось солнце. Его сияние мы восприняли как награду за труд и как огромную радость. Радость - участвовавших в сооружении оврага, и гордость за выполненную работу. Радость солдат, за которыми вскоре прилетят. Радость от скорой возможности выспаться и как следует поесть.

На следующий день мы услышали шум моторов Ми - 17. Прилетела наша долгожданная смена.

Знакомых ребят из прибывших я отвёл к оврагу и показал его.

- Ребята, воды если не хватит, то сможете набрать её в имеющемся роднике. Мы проложили к нему дорожку.

- Тяжело было?

- Как видите. - Я показал сбитые в кровь ладони. – Такие руки у всех шестерых, кто участвовал в сооружении тропы.

Знакомый лейтенант не сразу нашёл, что сказать:

- Да, видно, что всё это время вы не отсыпались в лопухах у дороги.

Валерий Бохов, г. Москва, Россия

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

В этом номере «Нашей Гавани» (интернет-версия) мы продолжаем рубрику «Уголок поэзии» и предлагаем вашему вниманию стихи авторов, входящих в Сообщество поэтов Новой Зеландии «СтихиЯ». Некоторые из них (Григорий Оклендский, Любовь Голейчук Коэн Белл) участвовали в первой

публикации «Уголка поэзии» (см. №86 «Нашей Гавани»), а другие (Татьяна Брайт, Александра Ленарская) знакомят читателей газеты со своим творчеством впервые.

Этот номер газеты вышел в начале июня, но включает материалы событий мая и его главного события – Дня Победы. Мы все,

выросшие в Советском Союзе, склоняем свои головы перед памятью тех, кто отдал свои жизни, приближая Победу. В предлагаемой подборке есть стихи, посвященные антивоенной теме, теме Памяти «со слезами на глазах...». **Ведущий рубрики – Григорий Оклендский**

Григорий Оклендский

Родом из Белоруссии – детство, школа. Студенческие годы - в Ижевске, лучшие – в Новосибирском Академгородке. Многие годы занимался автоматизацией научных исследований в медицине и разработкой информационных систем здравоохранения. Более 20 лет живет и работает в Окленде. Автор 2-х поэтических книг

– «Время собирать...» (2010, Ижевск) и «Время стихов» (2014, Москва), многочисленных публикаций в бумажных и сетевых изданиях. Член Союза писателей XXI века.

Финалист 7-го Всемирного поэтического фестиваля «Эмигрантская Лира» (Бельгия, 2015), 3-го Международного поэтического фестиваля «Дорога к Храму» (Израиль, 2018).

Май.

Короткий выстрел. День Победы.
Ветеранов тонкая шеренга.
- Как живете старики?! Безбедно?
На груди блестит медалей лента...
Этой грудью, молодой и крепкой,
Отстояли Русскую державность.
– Ну а в целом, жизнь сложилась?
– Где там...
Да уже немного нам осталось...

Мне повезло...

Мне повезло, я не был на войне.
Не нюхал пороху, не слышал визг снарядов.
Глухой, ослепший, в страшной тишине
Не видел я ребят, убитых рядом.

Мне повезло - я в Прагу не входил
На танковой броне могучим строем.
И «Пражскую весну» я не душил,
Забрызгивая мостовые кровью.

Десантником не стал я, и в Афган
Отправлен не был по приказу старцев.
И мне не доверяли караван
Из грузов двести безымянной части.

Я не пытался Грозным овладеть
Победоносным танковым ударом.
И не моих ребят косила смерть,
Подмешивая яду в ад кровавый.

И потому не будет нам покоя,
Покуда, иссеченные свинцом,
Гниют деревья, умирая стоя
С бескровным человеческим лицом.

Солдатам удачи...

Какая ноша - жить и ждать войны!
Считая дни, как смертник ждет расстрела.
Быть сдавленным громадой тишины.
Распятым быть - меж долгом, жизнью, верой...
Тебя переоденут, как в кино.
Дадут гранатомет в худые руки.
Чтоб сеять смерть, где по весне зерно
Могло бы землю в ранний час пригубить...
Ты позабудешь имя и родных.
Ты безымянный сын. Солдат удачи.
В кино в тебя палят из холостых,
А на войне вмиг сделают незрячим.
И не прозреть, теряя жизни нить.
И не сыграть повторно дубль киношный.
И тело, не успевшее остыть,
Услышит крик израненного солнца.
Десница указала на тебя.
За чью свободу в бой идешь неправый?
В безумии сгорают сыновья
На жертвеннике подлости и славы.

Вспомним родину...

Вспомним родину добрым словом -
Как закат над рекой притих,
Песни века поем мы хором
И вполголоса шепчем стих
О любви... Вкус её неведом -
Это время влюбленных грез...
У костра догорает лето
Угольками любви всерьез.

Вспомнит родина ласковым словом
Нас, рожденных под небом стальным,
Околдованных с детства суровым
И неправедным ликом твоим?

Любовь Голейчук Козн Белл

Родилась в Баку. Из любви к путешествиям выбрала профессию географа. В 1992 году уехала в Израиль, откуда иммигрировала в Новую Зеландию в 2002 году. Здесь получила ещё одну степень - педагог дошкольного

образования. Работает координатором сети домашних садигов Окленда. Стихи пишет с 5-ти лет. Публикации в альманахе «Поэт года 2016», газете «Голос Кубани», газете «Новости недели» (Израиль), в журнале «Жизнь Международного Фонда ВСМ» (N78, 2017).

Мечта

Потерянный покой, размытые границы,
Смущение и войн бессовестную ложь, –
Всё хочется забыть и заново родиться
В мир новый, что на сны чудесные похож.
Но есть ли этот мир? В каком из измерений
Скрывается любовь, нет мелочных забот
О временном, пустом? Поэт, пророк и гений,
Признание обретёт, минуя эшафот?
И где не станем мы, вновь вырвав из столетий
Мгновенья бытия, терять их так легко,
Как будто кто-то нас бесчувствием пометил,
Чтоб каждый стал себе и ближнему врагом,
Предав мечты и род, и брат восстал на брата?
...Давно не узнаёт Мать нежных сыновей
В носителях войны, бездушья и разврата,
Живущих так, чтоб стать лишь пищей для червей...
Как хочется забыть, что за плечами – вёсны
Невыраженных чувств, ненайденных молитв!
Но впереди – огонь, наверно, перекрёстный,
Который мир любви ещё раз отдалит...

Пешки

Нас – восемь полированных фигур.
Мы – пешки. Мы шагаем только прямо.
Король дрожит. И ферзь суров и хмур.
А мы бесстрашны. Движемся упрямо
Вперёд, встречая первыми удар,
И гибнем тоже первыми, конечно,
С доски слетая тихо в никуда,
Не требуя наград, легко, небрежно.

Мы – пушечное мясо. Не болит
От собственных забот душа солдата,
Но восемь душ, что слиты в монолит,
Всех защитят от шаха и от мата.
Гарцует конь, волнением объят,
Слон меряет собой диагонали.
Ладья прорвала вражеский отряд.
И мы врагов отчаянно погнали.

Теряем силы. Пот в глаза ползёт,
Потерь лихих ничем не залатали,
Но всемогуща пешка, став ферзём
На финишной своей горизонтали!
Блестящий эндшпиль! Пусть редеем рать -
Враги сполна поплатятся за это.
Вот только, брат, обидно умирать,
Когда чуть - чуть осталось до победы...

Татьяна Брайт (Tatiana Bright)

Профессиональный музыкант: играет на фортепиано, сочиняет музыку и песни и учит этому других. Стихи пишет с семи лет. Печаталась в детском журнале

«Пионер» и в изданиях Художественного Фонда России. Получила Гран-при за авторство на Фестивале авторской песни «Синегорье», 1986. Пишет стихи и песни не только на русском, но и на английском.

Я пишу электронные письма,
Посылая десятки подряд,
И они, как осенние листья,
Над заливом летят и летят...

И нельзя удержать их зарокотом,
И нельзя обвинить их во лжи,
Как дельфины, всплывают за вздохом
Из глубин потаенных души.

Этим строчкам любви век недолгий,
Что спелят, не прикрыв наготу...
Мои письма летят и в осколки
Разбиваются о пустоту.

Может вышли последние сроки
На мою запоздалую роль,
И, слетая, рифмуются строки,
Проходя через боль, через боль.

И стихи покаянные эти
Под осенним холодным дождем,
Словно осиротевшие дети
В одиночестве горьком своём.

Я пишу электронные письма,
Словно вызов бросаю судьбе,
Но они, как осенние листья,
Лишь под ноги ложатся тебе.

Ты пройдёшься по ним, не заметив
Моих слез под шуршащей листвою...
И приду я к тебе на рассвете
Одинокой холодной звездой.

Я буду в белом танцевать -
Подайте мне цветок!
И будет ветер развевать
Волнистый завиток.
Мечты серебряный туман,
Волшебный дух балов,
И клавиш первый звук - дурман,
Как звон колоколов.

Я буду в красном танцевать -
Подайте веер мне!
Румянец пылкий обвевать
В искрящемся огне.
В сто тысяч свеч горит хрусталь,
Амфитеатр, партер,
Ревет и стонет там рояль,
Как прирученный зверь.

Я буду в чёрном танцевать -
Налейте мне вина!
Я разучилась ликовать,
В том не моя вина.
Фортепианного туше
Задача решена.
Утихла музыка в душе,
Осталась тишина.

Александра Ленарская

Детский поэт. Окончила Московский Педагогический Государственный Университет в 2007 году. Автор нескольких книг и пособий для малышей от издательства «Проф-Пресс». Детские стихи публикуются в российском

журнале «Непоседа». В 2016 году был издан сборник стихов для детей в издательстве «Авторская книга».

Переехала в Окленд из Москвы в сентябре 2017 года. Счастливая мать четырех мальчиков.

Мужчина мечты

Каков мой мужчина мечты?
 Душа у него нараспашку,
 А сердце полно доброты.
 Навыпуск он носит рубашку.

Он смотрит в глаза прямоком,
 В любви не боится признаться,
 Он ходит в грозу босиком
 И любит во сне улыбаться.

Еще он умеет прощать
 Безропотно, всею душою,
 Он хочет меня защищать,
 Всегда оставаться со мною,

Не любит притворство и лесть,
 Не ждет ни хвалы, ни награды,
 Он любит за то, что я есть,
 А больше ему и не надо.

За ним я опять и опять
 Бегу, как прирученный пони.
 Я буду его целовать,
 В лицо, и живот, и ладони.

И я, вся такая мадам,
 Ручной и покладистой стала.
 Сдалась во владенье годам
 И гордость свою поломала.

А он дарит с поля цветы,
 Он любит живую природу.
 Каков мой мужчина мечты?
 Ему уже скоро три года...

Расскажи мне малыш, нежный, ласковый, милый,
 Что в секрете хранишь, ангел мой белокрылый?
 Расскажи мне про мир, расскажи мне про Бога,
 Его запах в тебе еще слышен немного.

Ведь недавно совсем, источая излучку,
 Он касался тебя и держал твою руку.
 Расскажи о любви, о Божественном свете,
 Ты все помнишь пока, просто держишь в секрете.

Расскажи мне про рай, ты ведь только оттуда,
 Неземное мое сероглазое чудо,
 В этих мудрых глазах глубины васильковой,
 В них Вселенная вся, в них теряется слово,

Расскажи, почему без преград и законов,
 Указал на меня из людей миллионов,
 И ко мне прилетел, не смотря на что-либо,
 И за это тебе бесконечно спасибо!

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ РУССКОГО МИРА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ГИД «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Окленде, Веллингтоне, Крайстчерче и других городах Новой Зеландии**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

Посмотреть все события или добавить новые вы можете на веб-сайте: www.russiannewzealand.com

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

13-16 сентября

Квартет имени Бородина

Несравненный квартет имени Бородина возвращается в Новую Зеландию с концертом в честь 125 летия со смерти Чайковского. Этот легендарный ансамбль снискал репутацию одного из лидеров мирового квартетного музицирования, а феноменальное творческое долголетие Квартета еще в 1995 году было отмечено российской «Книгой рекордов Гиннеса». Концерты пройдут: Веллингтон 13 сентября, Крайстчерч 15 сентября, Окленд 16 сентября. Билеты \$10 - \$85.

Дополнительная информация: <http://www.chambermusic.co.nz>

ОКЛЕНД

12 июня – 26 июня

Театральная компания Окленда, Auckland Theatre Company, покажет **«Дядю Ваню» А.Чехова** на английском языке. Стоимость билетов от \$30.

Адрес: ASB Waterfront Theatre

Дополнительная информация: <https://www.atc.co.nz/auckland-theatre-company/2017-18/the-cherry-orchard/>

23 июня

Концерт Марины Блум, композитора и исполнительницы собственных песен, в сопровождении группы Moving Stuff. В концерте прозвучат песни певицы на русском и английском языках. Начало в 17:00. Стоимость билета \$45.

Адрес: кинотеатр The Vic, 48 Victoria Road, Devonport

Дополнительная информация: заказ билетов по телефонам: 09 624 24 79; 0204 045 0108 или на сайте: www.movingstuff.co.nz

30 июня - 29 июля

Международная выставка фотографий. Цена билетов от \$15.

Адрес: Ground Floor, Smith & Caughey's, 253-261 Queen Street

Дополнительная информация: <http://worldpressphoto.co.nz/event-information.aspx>

26 июля

Концерт Beethoven & Beyond. Не совсем классический подход к творчеству Бетховена, которым поделится его создатель Рейнхард Флайтишер, композитор, мастер-барабанщик и экстраординарный музыкальный психотерапевт, в новой работе «Космос за пределами космоса». Начало в 19:30. Стоимость билета от \$42.

Адрес: Auckland Town Hall, 301 – 317 Queen Street

Дополнительная информация: 09-309 2677

27 октября 14:00 – 15:30

Документальный фильм «Танцор» (Dancer)

Кинорежиссер Стивен Кантор исследует жизнь и карьеру артиста балета Сергея Полунина, начиная с раннего детства, проведенного на Украине, и до выступлений в Великобритании, России и Америке. Он считается самым талантливым танцором своего поколения. Заказ билетов по телефону 09 3600329. Стоимость билета \$12.70

АДРЕС: Academy Cinemas, 44 Lorne St, CBD, Auckland

Дополнительная информация: www.docedge.nz

2 и 3 ноября

Вечер одноактных балетов привозит Российская компания the Imperial Russian Ballet Company. Будут показаны отрывки из «Спящей красавицы», «Сильфиды» и «Капрмен». Билеты от \$62.

Адрес: *Bruce Mason Centre, 1 The Promenade, Takapuna*
 Дополнительная информация: www.ticketmaster.co.nz

ВЕЛЛИНГТОН

23 июня

Звезды хоккея на льду, команды Канада и США, встретятся на матче в рамках турнира в Новой Зеландии. Начало в 18:00.

Адрес: *Westpac Stadium, 105 Waterloo Quay*

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/whatson/events/wellington>

7 октября 15:00 – 17:00

Концерт классической музыки

Скрипачка румынского происхождения Иоана Гойсея, победительница многочисленных конкурсов дает концерт совместно с русским пианистом Андреем Гугиным, лауреатом многочисленных международных конкурсов. В программе прозвучат произведения Стравинского, Дебюсси, Шуберта, Штрауса. Билеты \$10-\$40.

АДРЕС: *St Andrews on the Terrace, 30 The Terrace, Wellington*

Дополнительная информация: www.sundayconcerts.org.nz

ГАМИЛЬТОН

17 июня

Большое праздничное мероприятие, посвященное 30-летию Общества Дружбы «Вайкато» и традиционной дружбе между народами России и Новой Зеландии. В Арт-Центре университета Вайкато состоится концерт, в котором примут участие профессиональные артисты и любители высокого класса. Будет работать выставка. Стоимость билета \$25, имеются скидки. Начало в 13:30.

Адрес: *Knighon Rd., въезд в GATE 1.*

Дополнительная информация: тел 021 063 8362, Жанет Франкс-Прокопова

КРАЙСТЧЕРЧ

5 июня

Концерт знаменитого вокального ансамбля из Австралии - **The Ten Tenors**. Начало в 19:30.

Адрес: *Isaac Theatre Royal*

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/whatson/events/christchurch-city/>

ДАНИДИН

27 октября 19:30 – 21:30

Концерт «Русские романтики». Данидинский симфонический оркестр под управлением приглашенного из Лондона дирижера Саймона Овера представляет программу из классических произведений русских композиторов. В программе произведения Глинки, Рахманинова и Чайковского. Билеты по телефону 0800 111 999.

АДРЕС: *Dunedin Town Hall, Moray Place, Dunedin, Otago*

Дополнительная информация: <https://dso.org.nz>

Если вы получили это письмо и читаете это сообщение – значит, и вашу рекламу прочитают все наши подписчики! Т: 09 577 4600 Е: rusnewsnz@gmail.com

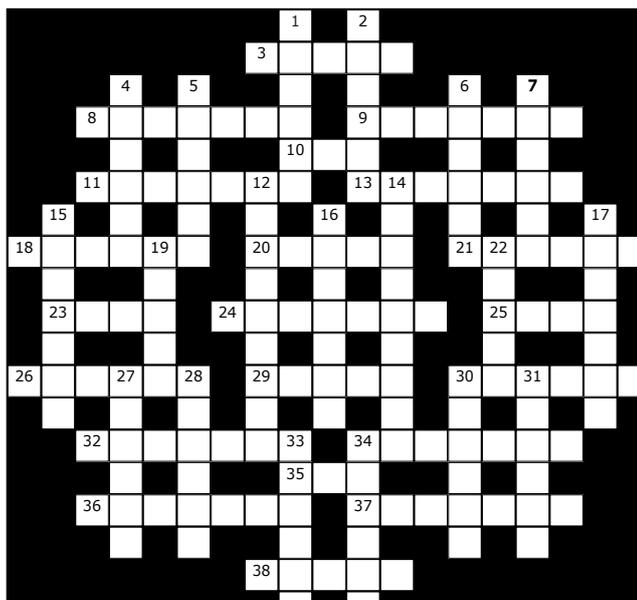
Служба INFOLINE – «Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Это - полезная информация, мировые новости, новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии. По субботам программа «Здоровье», по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте русский язык». А также Объявления и Реклама. **Слушайте «Инфолайн» по телефонам: в Окленде: (09) 377 9060, в Веллингтоне: (04) 803 3232 и в Крайстчерче: (03) 374 6161.** Если вы хотите, чтобы вашу информацию или объявления и рекламу прочли и услышали в русскоязычном обществе Новой Зеландии – звоните по телефонам в Окленде: 577 46 00 или отправьте текст на электронный адрес: rusnewsnz@gmail.com или shkrab@gmail.com

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

По горизонтали: 3. ... под хвост попала. 8. Стиль в искусстве. 9. Хронический 10. Брат Гека. 11. Виноградный сахар. 13. Ученик Христа. 18. Морской разбойник, пират. 20. Род ящериц семейства сцинков. 21. Самый высокий водопад в Африке. 23. Спутник аргумента. 24. Древнерусский ковш для вина. 25. Суп из овощей. 26. Гимнастический снаряд. 29. Баловник, проказник. 30. Персонаж повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь». 32. Город в Нижегородской области. 34. Могила, не содержащая погребения. 35. Тонкие доски. 36. Спортивная обувь. 37. Ведомство архиерея. 38. Система украшения сооружения или изделия.

По вертикали: 1. Город в Читинской области. 2. Небольшая птица северных стран с темным золотисто-желтым оперением сверху и черным брюшком. 4. Французский астроном, математик, физик, автор сочинения «Трактат о небесной механике». 5. Французские писатели-братья. 6. Ортопедический пояс. 7. Город на берегу Финского залива. 12. Неряха. 14. Оценка по достоинству. 15. Высокий сапог с раструбом. 16. Монастырь. 17. Часть плоскости, ограниченная замкнутой ломаной или кривой линией. 19. Белок, входящий в состав сократительных элементов мышечной ткани. 22. Представитель основного населения азиатского государства. 27. Одно из объяснений обстоятельства, факта. 28. Остаток недогоревшей свечи. 30. Египетский фараон, основатель IV династии. 31. «Хохот» жеребца. 33. Цветная картинка-наклейка. 34. Инертный газ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 87

По горизонтали: 1. Поликарп. 5. Арматура. 9. Рэп. 10. Река. 11. Гори. 12. Властелин. 15. Котик. 16. Опока. 17. Истец. 20. Преграда. 22. Традиция. 24. Имитатор. 26. Краковяк. 28. Латук. 29. Пермь. 30. Укроп. 34. Лапсердак. 36. Ирод. 37. Небо. 38. Инд. 39. Афанасий. 40. Женьшень.

По вертикали: 1. Перископ. 2. Лука. 3. Акела. 4. Присыпка. 5. Апперкот. 6. «Мерин». 7. Уток. 8. Анимация. 13. Кингстаун. 14. Эскимоска. 18. Карта. 19. Наказ. 21. Рим. 23. Имя. 24. Излучина. 25. Раевский. 26. Кембридж. 27. Каприоль. 31. Палас. 32. Табун. 33. «Рома». 35. Гёте.

Путешествия с русскоговорящими гидами по Новой Зеландии и Австралии

Сопровождение туристов
из Новой Зеландии и Австралии
в путешествиях по России и странам СНГ

Более 20 лет на туристском рынке

+64 (0) 21767397
aztournz@gmail.com

Многоязыковая Информационная Линия
(CAB Language Connect) - некоммерческая служба
Новой Зеландии при Citizens Advice Bureau

Предоставляет для всех и особенно для вновь прибывших бесплатную и конфиденциальную помощь на русском языке: информация, советы, языковая помощь и защита. Наши сотрудники проконсультируют вас по важным вопросам обустройства и жизни в стране.

Звоните нам по телефону в Окленде: (09) 624 2550 доп. 727.
Электронная почта: russian@cab.org.nz

Русскоговорящие консультанты работают два раза в неделю: во вторник - с 9:00 до 16:00 и в пятницу - с 9:00 до 13:00

Прием в офисе строго по предварительной записи.

«Инфолайн» – «Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Полезная информация. Мировые новости,
новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии.

По субботам программа «Здоровье»,
по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте
русский язык». А также объявления и реклама.

Слушайте нас по телефонам:
в Окленде: (09) 377 9060
в Веллингтоне: (04) 803 3232
и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Русско-новозеландский Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street,
Skazka на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany,
в «Русской Аптеке», Northcote, в *CAB Language Connect*, Three Kings;
в Веллингтоне в Русском клубе, тел: (04) 473 3419;
в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;
в Гамильтоне в *New Zealand-Russian Friendship Group*, тел.: (07) 843 5426.

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по
адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться
на сайте газеты: www.russiannewzealand.com или написав на:
rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Виктория Мананова, Елена Наумова, Марина Печорина, Ольга Суворова, Дмитрий Ульянов
дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.russiannewzealand.com
По вопросам рекламы обращаться: rusingfonz@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@ingfonz)

